

Н. В. Ронжина

ПРАВОВЕДЕНИЕ

**Екатеринбург
РГШУ
2020**

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Н. В. Ронжина

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Учебное пособие

© ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», 2020

ISBN 978-5-8050-0699-0

Екатеринбург
РГППУ
2020

УДК 340(075.8)

ББК Х0я73-1

Р71

Ронжина, Наталья Владимировна.

Р71 Правоведение: учебное пособие / Н. В. Ронжина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. 132 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0699-0>. Текст: электронный.
ISBN 978-5-8050-0699-0

Представлен комплексный подход к изучению правоведения как учения о праве с привлечением таких наук, как история, философия и антропология права. Описаны возникновение, эволюция и современное состояние науки о праве.

Адресовано студентам всех форм обучения направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность».

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор С. А. Ветошкин (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»); кандидат юридических наук, доцент А. Н. Романов (ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»)

Системные требования: Windows XP/2003; программа для чтения pdf-файлов Adobe Acrobat Reader

Учебное издание

Редактор Е. В. Евстигнеева; компьютерная верстка А. В. Кебель

Утверждено постановлением редакционно-издательского совета университета

Подписано к использованию 10.09.20. Текстовое (символьное) издание (2,88 Мб)

Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2020

Содержание

Введение	5
Тема 1. Предмет и специфика правоведения как науки и учебной дисциплины.....	7
1.1. Правоведение как учение о праве.....	7
1.2. Правоведение как учебная дисциплина: цель, задачи, функции.....	8
Контрольные вопросы	9
Задания	9
Список рекомендуемой литературы.....	10
Тема 2. История государства и права как раздел правоведения. Правовые системы, их виды и особенности.....	11
2.1. Предмет и методы	11
2.2. История возникновения государства и права в некоторых зарубежных странах	12
2.3. Современное европейское право	29
2.4. Особенности развития российской истории государства и права. Эволюция правовой системы России.....	31
Контрольные вопросы	40
Задания	40
Список рекомендуемой литературы.....	40
Тема 3. История политических и правовых учений	42
3.1. Предмет и методологические проблемы истории политических и правовых учений Древнего Востока (Древней Индии, Древнего Китая), Древней Греции, Древнего Рима	42
3.2. Политические и правовые учения в Средние века: учение Фомы Аквинского, мусульманская правовая мысль.....	52
3.3. Политические и правовые учения в России: история и современность	59
Контрольные вопросы	67
Задания	67
Список рекомендуемой литературы.....	68
Тема 4. Философия права как наука о ценностях права. Научные направления в философии права	69
4.1. Философия права как философская дисциплина. Структура философии права. Типология философских концепций права	69

4.2. Научные направления в философии права. Философия права как естественно-правовое учение. Философия права И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса. Юридический позитивизм	73
Контрольные вопросы	83
Задания	83
Список рекомендуемой литературы.....	83
Тема 5. Антропология права	85
5.1. Антропология права как отрасль правовой науки. Виды антропологии. Человек в системе архаического права. Антропология позитивного (европейского) права	85
5.2. Международно-правовое измерение правового бытия человека. Антропология права и вызовы современной цивилизации. Современная семья и право. Личностные права	90
Контрольные вопросы	93
Задания	93
Список рекомендуемой литературы.....	93
Тема 6. Логика правовой науки. Эстетика права. Психология юриста	94
6.1. Право как предмет логики. Предмет логики и юридическое толкование правовой науки.....	94
6.2. Право и искусство. Язык права. Право как искусство и право как материал для искусства.....	95
6.3. Этика и психология профессионального юриста	100
Контрольные вопросы	104
Задания	104
Список рекомендуемой литературы.....	104
Тема 7. Правовое государство и гражданское общество. Правовое сознание и правовая культура.....	105
7.1. Учение об идентичности права и государства Г. Кельзена. Государство как правовая действительность. «Право государства» и «действительность государства».....	105
7.2. Теория гражданского общества: понятие, признаки	108
7.3. Правовое сознание и правовая культура. Структура и уровни правового сознания и правовой культуры. Правовое обучение и воспитание	113
Контрольные вопросы	127
Задания	128
Список рекомендуемой литературы.....	128
Заключение	129
Библиографический список.....	130

Введение

Учебное пособие «Правоведение» написано в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность» для студентов всех форм обучения, осваивающих дисциплину «Правоведение».

Целью освоения дисциплины «Правоведение» является изучение студентами основ истории, теории и философии права, а также выработка у них комплексного представления о праве как об основном регуляторе общественных отношений.

Задачи студентов при освоении курса:

- овладение понятийным аппаратом;
- развитие навыков применения норм права в процессе выполнения своих функциональных обязанностей;
- формирование умения ориентироваться в закономерностях становления и развития российского права;
- повышение образовательного и культурного уровня;
- формирование правового сознания и правовой культуры.

Воспитательная роль данной учебной дисциплины определяется тем, что она способствует выработке у обучающихся комплексного представления о праве, а также формированию у них общей и правовой культуры, чем повышает их уровень образованности и компетентности. «Правоведение» входит в базовую часть модуля общенаучных дисциплин учебного плана по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям).

Для изучения этой дисциплины необходимы компетенции, сформированные у студентов в результате их обучения в средней общеобразовательной школе по таким дисциплинам, как «История» и «Обществознание», а также в ходе их обучения в вузе по дисциплине «Теория государства и права». В рамках обучения в вузе дисциплина «Правоведение» входит в систему общенаучных дисциплин (философия, история, психология), что обуславливает ее значимость как общетеоретической, методологической базы дальнейшего обучения.

Дисциплина «Правоведение» направлена на формирование следующих компетенций:

1) способность использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения;

2) способность использовать базовые правовые знания в различных сферах деятельности;

3) способность организовывать профессионально-педагогическую деятельность на нормативно-правовой основе;

4) готовность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры.

Данное учебное пособие можно использовать при изучении всех тем дисциплины «Правоведение» согласно рабочей программе.

Необходимо отметить, что курс «Правоведение» для студентов направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность» читается впервые, в связи с этим возникла необходимость переосмысления содержания, структуры, а также форм и методов обучения. В результате было написано учебное пособие «Правоведение».

Каждая тема в этом пособии заканчивается списком рекомендуемой литературы, перечнями контрольных вопросов и заданий, способствующих закреплению основного учебного материала, а также самостоятельному учебно-исследовательскому поиску ответов и решению тематических задач.

Тема 1. ПРЕДМЕТ И СПЕЦИФИКА ПРАВОВЕДЕНИЯ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1.1. Правоведение как учение о праве.

1.2. Правоведение как учебная дисциплина: цель, задачи, функции.

1.1. Правоведение как учение о праве

Правоведение – это учение о праве или учебная дисциплина, предметом которой выступают правовые явления и правоотношения, возникающие в современной системе общественных отношений.

Право изучают такие науки, как философия, психология, история, этика, эстетика и др. Отличаются они предметом исследования. Правоведение как учебная дисциплина для студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность», отличается от классической учебной дисциплины «Правоведение» для неюридических направлений подготовки тем, что в данном курсе изучаются проблемы взаимосвязи права с другими науками в системе научного гуманитарного знания. Это обусловлено тем, что традиционно в курсе «Правоведение» делается обзор основных отраслей российского права (конституционного, гражданского, семейного, трудового и уголовного). Для студентов, получающих юридическое образование, нецелесообразно давать такой обзор, поскольку на протяжении всего курса обучения они изучают все названные и иные отрасли права подробно, специально в одноименных учебных курсах. Во избежание повторов в обучении курс «Правоведение» вводит студентов-юристов в многогранный, поликультурный мир права, позволяет им убедиться во взаимообусловленности общественных явлений как в историческом аспекте, так и на современном этапе развития общества и правовой системы.

Следует обратить внимание и на тот факт, что право имеет грани взаимодействия не только с научными отраслями, но и иными общественными явлениями (религией, моралью, обычаями, традициями и т. д.).

Выявление особенностей этого взаимодействия в историческом аспекте и в современном обществе также представлено в разработанных темах данного учебного пособия.

1.2. Правоведение как учебная дисциплина: цель, задачи, функции

Цель изучения курса «Правоведение» – дать комплексное представление о взаимосвязи и взаимодействии права с другими науками и социальными процессами.

Задачи данного курса:

1. Раскрыть понятие, сущностное содержание, признаки права.
2. Продемонстрировать специфику курса «Правоведение» для студентов-юристов.
3. Выявить особенности взаимодействия права с философией, историей и другими науками.
4. Дать краткую характеристику взаимодействия государства и права в историческом аспекте и на современном этапе.

Функции, которые выполняет курс «Правоведение» при обучении студентов:

1. Познавательная (возможность постигнуть мир социума в его многообразии и богатстве общественных отношений).
2. Преобразовательная (возможность изменить свой собственный мир, индивидуальный жизненный опыт).
3. Воспитательная (возможность передать свой позитивный жизненный опыт другим людям – детям, ученикам, коллегам и т. д.).

Связь правоведения с философией. Философия – методология всех наук. Она несет в себе систему мироощущения, мировосприятия, мироотношения, миропонимания и мировоззрения. Философия формирует целостный непредвзятый взгляд на мир. Поэтому при изучении права имеет большое значение философский подход к данному явлению. О философии права как науке о ценности права можно говорить, начиная со времен И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Философия права в рамках данного курса будет проанализирована с точки зрения разных школ (исторической, позитивистской и др.) и как естественно-правовое учение. Большой интерес в этом плане представляет «Историческая школа». Философия права И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля – это ядро, классика в понимании философии права вообще. В середине XIX в. формируется новый взгляд на философию права, появляется новое научное направление, именуемое историческим материализмом, основателями которого были Ф. Энгельс и К. Маркс. В более поздний период формируется другое направление философии права – юридический позитивизм.

Государство и право. Проблемными направлениями изучения государства и права являются специальные научные направления (а в вузах существуют одноименные учебные дисциплины) – история государства и права (ИГП) и теория государства и права. В рамках курса «Правоведение» будет исследована история государства и права по причине того, что данная учебная дисциплина в учебных планах в настоящее время отсутствует.

Таким образом, студентам при освоении учебной дисциплины «Правоведение» необходимо прослушать (или самостоятельно изучить) курс лекций, изучить список источников по предложенным темам, выполнить предложенные задания, предусмотренные рабочей программой курса (эссе, презентации и др.). В конце изученного курса подводится итог в рамках балльно-рейтинговой системы оценивания на основании посещения занятий, выполненных тестовых и иных письменных работ, активного участия в работе на семинарах и практических занятиях.

Контрольные вопросы

1. Что такое правоведение? Каковы его цель, задачи, структура, функции?
2. Какова связь правоведения с другими науками?
3. Что представляют собой проблемы государства и права в структуре правоведения как учебной дисциплины.

Задания

1. Заполните таблицу, опираясь на знание истории и обществознания: впишите существенные признаки отраслей знания по заданным критериям.

Критерий сравнения	Право	Философия	Мораль	Религия
Цель, задачи				
Функции				
Признаки				
Роль в обществе				

2. Сделайте сообщения (3–5 мин) на следующие темы: «Право и мораль в истории человеческого общества»; «Право и религия в истории человеческого общества».

Список рекомендуемой литературы

Анисимов, А. П. Правоведение: учебник для бакалавров / А. П. Анисимов; под ред. А. Я. Рыженкова. Москва: Юрайт, 2018. 317 с. Текст: непосредственный.

Обществознание: учебное пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А. В. Опалева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20982>. Текст: электронный.

Хрусталеv, Ю. М. Философия: учебник для вузов / Ю. М. Хрусталеv. Москва: Академия, 2012. 319 с. Текст: непосредственный.

Тема 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК РАЗДЕЛ ПРАВОВЕДЕНИЯ. ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ, ИХ ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

2.1. Предмет и методы.

2.2. История возникновения государства и права в некоторых зарубежных странах.

2.3. Современное европейское право.

2.4. Особенности развития российской истории государства и права. Эволюция правовой системы России.

2.1. Предмет и методы

История государства и права является неотъемлемой частью изучения курса «Правоведение», поскольку нельзя понять современные процессы без понимания причин их возникновения и эволюции. История государства и права – это наука, изучающая процессы генезиса и эволюции различных государственных и правовых институтов на протяжении истории их развития. *Предметом ИГП* зарубежных стран является государство и право стран мира в процессе их возникновения и развития в определенной исторической обстановке, хронологической последовательности.

История государства и права как наука использует следующие методы [4, с. 7–8]:

1. Всеобщий диалектический, который позволяет определить и отразить исторический путь развития государства и права в прошлом, настоящем и будущем.

2. Общие методы (методы сравнения, синтеза, анализа, обобщения и др.).

3. Специальные методы (математический, статистический, психологический и др.).

4. Частные методы (конкретно-исторический, сравнительно-правовой и др.).

Эти методы в совокупности позволяют выявить своеобразие того или иного государства и права в одно и то же время или в разные исторические эпохи.

Курс «Правоведение» представляет собой сложную систему возникновения, развития и взаимодействия государства и права как зарубежных стран, так и российского государства.

Таким образом, при изучении данного курса будет осуществлен экскурс и в зарубежную, и в отечественную историю государства и права.

2.2. История возникновения государства и права в некоторых зарубежных странах

Древний мир. Около двух миллионов лет назад в период первобытного общества отсутствовали государство и право. Неолитическая революция 8–3-го тысячелетий до н. э. стала границей между периодами присваивающего и производящего хозяйства.

Переломным моментом явилось введение табу – запрещение кровных браков. Переход к производящей экономике привел к тому, что семейно-клановая община стала оседлой. Добыча распределялась по принципу пола и возраста при особом участии вождя, который как руководитель общины изначально был выборным.

Традиции, обряды определяли нормы поведения, которые должны были выполняться всеми членами общины. Нарушение запретов влекло за собой смерть, избиение, изгнание из племени.

В 7–5-м тысячелетиях до н. э. произошел демографический взрыв, в результате которого резко возросла численность и плотность населения, наполнившего города. Расширение поселений, налаживание производственных отношений привели к появлению излишков, постепенно превращающихся в товар, а также к накоплению богатства теми, кто имел право их распределения (общинно-родовая верхушка). Развитие семейно-клановых общин повлекло за собой их объединение и образование племен, в которых стали появляться примитивные органы самоуправления. Каждое племя имело свой язык, обряды, ритуалы, верования и т. д.

Вождь племени помимо множества других функций улаживал межклановые конфликты. Постепенно власть вождя обособлялась от остального населения. Управление племенем превращалось в своеобразную профессию.

Развитию общины и возникновению догосударственных образований сопутствовало развитие военных организаций. Их роль в период междуусобной борьбы племен высока: благодаря им возникла военная демократия.

Далее с образованием государств появилась потребность письменно закрепить правила поведения людей, ограничив их свободу. Первыми письменными источниками права являются Законы царя Хаммурапи, Законы Ману, Законы 12 таблиц, Законы Драконта, «Русская правда» и др.

Законы Хаммурапи. Древнейшим источником права принято считать Законы Хаммурапи, вернее целый их свод, который регулировал жизнь древнего вавилонского общества. Обнаружили его во время одной из археологических экспедиций на территории Месопотамии между легендарными реками Тигр и Евфрат. Среди многочисленных предметов материальной культуры был один особенный – черный базальтовый столб высотой 2,25 м. Нижняя его часть была полностью покрыта клинописными знаками. Наверху красовалось изображение бога солнца Шамаша, передающего какой-то свиток человеку в царском одеянии [28, с. 72].

Эти таинственные надписи были расшифрованы. Они являли собой изумительное творение искусства и одновременно памятку древнего права, получившую название «Законы вавилонского царя Хаммурапи» (рис. 1, 2). В первой половине XVIII в. до н. э. Месопотамия представляла собою ряд городов, которые часто соперничали друг с другом. Хаммурапи объединил эти города в единое целое, прекратил междоусобицы и выбрал Вавилон своей столицей. Для того чтобы централизовать свою власть, он принял собственный свод правил и норм. Такова история Законов Хаммурапи, а какова их суть?

Рис. 1. Законы Хаммурапи

Рис. 2. Фрагменты базальтового столба. Законы Хаммурапи

Законы Хаммурапи утверждали деление общества на полноправных и неполноправных. За одни и те же преступления они отвечали по-разному. Государство использовало рабский труд, и зависимый человек полностью подчинялся воле своего хозяина. Однако невольник мог иметь собственное хозяйство, семью и даже заключать гражданско-правовые сделки. Законы Хаммурапи способствовали формированию института частной собственности, но еще они регулировали гражданские и семейные отношения, наследственность.

Интересной была и уголовная политика вавилонского государства. Хаммурапи желал искоренить зло, боролся с преступниками, безбожниками и злодеями. Его законы призывали к возмездию, к наказанию, которое равнялось нанесенному ущербу. Принцип, гласящий «око за око, зуб за зуб», который потом встречается в Ветхом Завете (первая часть Библии), произошел отсюда. Кроме того в этих законах использовались устрашения, система штрафов и общественный суд как пережиток родоплеменного строя, однако при этом брались во внимание смягчающие вину обстоятельства.

Хотя Законы Хаммурапи применялись довольно непродолжительное время, их влияние на развитие правовой культуры мира неопределимо.

Государство и право в античном мире. Античная цивилизация начала развиваться в 1-м тысячелетии до н. э. Наиболее сильными государствами того времени были Спарта и Афины. В Афинах античная демократия достигла величайших масштабов. Приоритет гражданских институтов позволял развиваться частной собственности, рыночным отношениям. В Спарте сложилась военная демократия, благодаря которой правители пытались искусственно сохранить равновесие между людьми. Специфичным было и развитие права. Патриархально-родовые традиции, мифы, обряды уходили на второй план, вытеснялись нормами права, имеющими светский характер. Возникает необходимость систематизировать и адаптировать к полисной системе сложившиеся ранее обычаи [28, с. 153–154].

Афины. В Афинском праве появилось деление имущества на движимое (земля, рабы, скот) и недвижимое (деньги, драгоценности).

Среди вещных прав выделяли собственность и владение.

Обязательственные отношения могли возникнуть как из письменного договора, так и из устного – деликта. Афинское право регламентировало

договор купли-продажи, найма, ссуды, подряда, займа, хранения вещей, а также поручение и др. Основанием договора служило всякое соглашение любого содержания. Договор обычно заключался в письменной форме. Средствами обеспечения договорных обязательств выступали задаток, залог и поручительство.

Семейное право в Афинах. В Афинах брак представлял собой договор, заключаемый главой семьи. Вступление в брак считалось обязательным, хотя безбрачие не влекло наказания. Жена в семье занимала подчиненное положение, поэтому развод, возможный для мужчин, был затруднителен для женщин. Власть отца была очень широкой.

Афинское право знало наследование по закону и по завещанию. При наследовании по закону существовали наследники первой очереди – сыновья. При их отсутствии наследство могли получить дочери. Внебрачные дети наследниками не считались.

Наследование по завещанию признавалось, если завещатель был в здравом уме и не подвергался насилию, а также если он не имел законных детей мужского пола. Не имели права завещать несовершеннолетние, женщины, приемные дети [28, с. 158].

Уголовное право в Афинах. Преступления квалифицировались как государственные, против семьи, личности, собственности. Целью наказания являлось причинение страданий преступнику. Наказания были следующими: смерть, продажа в рабство, штраф, конфискация имущества, бесчестье (лишение гражданских прав).

Источником права в Афинах был обычай, а в 621 г. до н. э. появилось писаное право – *Законы Драконта*. В результате возникает первая кодификация права [28, с. 153–154].

В Афинах законы несколько раз менялись и с каждым разом становились все мягче. Самые древние законы в этом городе придумал человек по имени Драконт (рис. 3). Они были очень простыми: за любое преступление он назначал одно и то же наказание – смертную казнь. Когда законодателя спросили, почему он так сделал, Драконт ответил, что, по его мнению, даже за мелкую кражу человека надо казнить, а для более тяжелых преступлений он просто не смог придумать никакого другого наказания. Память о Законах Драконта дошла до наших дней. Даже те люди, которые не слышали о жестокости законов этого древнейшего законодателя

Греции, знают их название. Правда, с течением времени люди стали по-другому произносить имя этого человека. Он казался таким жестоким, что суровые законы стали называть драконовскими.

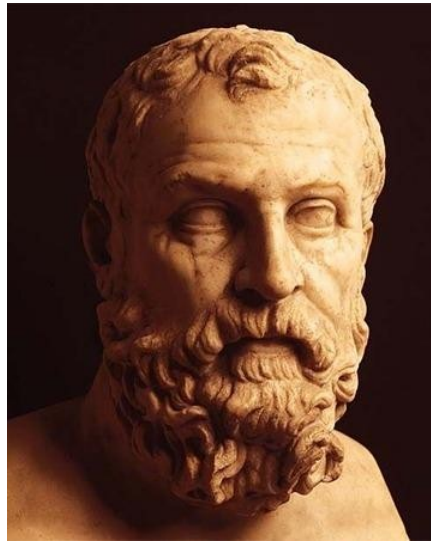

Рис. 3. Драконт

Главный переворот в афинских законах произвел человек, которого считали одним из самых мудрых людей во всей Греции. Его звали Солон (638–560 гг. до н. э.). Он впервые дал возможность незнатным гражданам Афин занимать государственные должности. Именно он четко определил, как надо выбирать людей для управления государством, как часто они должны меняться, как нужно оплачивать их труд. Сам Солон больше всего гордился тем, что отменил тяжелейшие долги, угнетавшие владельцев земли в Афинах, и дал им возможность жить спокойно [28, с. 154].

Спартанские законы. В другом греческом городе – Спарте – тоже был свой мудрец-законодатель – царь Ликург. В Спарте не происходило таких перемен в управлении, как в Афинах. Здесь знать сохранила свою власть: государством управляли два царя из двух самых древних и уважаемых родов и совет старейшин-аристократов. Поэтому, казалось бы, законодателю тут делать нечего. Но, если верить легенде, Ликург придумал законы, определившие знаменитый спартанский образ жизни [28, с. 165].

Если в Афинах жители любили веселую привольную жизнь, то в Спарте все было устроено совсем по-другому. Здесь все существование граждан от рождения до смерти было подчинено государству и только ему. Маленький спартанец едва рождался, а государство уже решало: жить ему или нет. Отец приносил ребенка старейшинам, и они смотрели, достаточно

ли он силен и здоров, чтобы стать настоящим воином. Если малыш был слабым и хилым, то его тут же сбрасывали со скалы, и никто не смел переживать по этому поводу.

Когда детям исполнялось семь лет, их начинало воспитывать государство: дети вместе жили, учились, ели. От воспитателей они получали задания, которые нам показались бы странными. Например, надо было пойти и украсть что-нибудь у взрослых. Если попадешься, тебя будут больно бить, но не за то, что украл, а за то, что попался. Считалось, что и такое умение может пригодиться на войне.

Спартанцы презирали богатство. У них не было никаких украшений в домах, а основная еда (чечевичный суп) никому, кроме самих спартанцев, не нравилась. Чтобы никто тайком не лакомился дома изысканными яствами, государство приказывало всем мужчинам обедать вместе и есть одно и то же. Даже деньги Ликург ввел не из золота или серебра, а из длинных железных прутьев. Их трудно было копить и некуда прятать. Да и зачем они были нужны? Кто из иноземных торговцев захочет получить такую плату за свой товар? А спартанские ремесленники делали только необходимое для войны.

Под влиянием таких обычаев сложился суровый и твердый характер спартанцев (рис. 4). Они никогда не отступали в бою. Женщины, провожая своих мужчин на войну, говорили им: «Со щитом или на щите». Это значило, что спартанец мог вернуться домой или победителем, со щитом, или же на щите – мертвым. Древние историки рассказывали о спартанской матери, узнавшей о гибели своих пятерых сыновей и тут же радостно отправившейся в храм праздновать победу своего государства.

Рис. 4. Воины древней Спарты

Спартам не нравились пространные речи на афинский манер. Они говорили всегда очень кратко и четко. Самая короткая и, наверное, самая знаменитая спартанская речь вообще состояла из одного слова. Македонский царь передал спартам: «Если я вступлю на ваш полуостров Пелопоннес, Спарта будет уничтожена». Спартамцы на это ответили одним словом: «Если».

Спартамцы не умели и не хотели развлекаться так, как афиняне. Они не вели длинных бесед за пиршественными столами. Их главным развлечением были гимнастические упражнения, в которых наравне с юношами принимали участие и девушки, причем и те и другие выступали обнаженными (о стеснении не думали). В Спарте не знали ничего прекраснее сильного тренированного тела.

Иногда в Спарте устраивали соревнования певцов. Но и песни их отличались от песен других государств. Обычно выступали несколько хоров. Взрослые мужчины пели: «Как мы сильны и отважны», старики: «А мы были сильными и отважными», а молодежь подхватывала: «Когда мы вырастем, то станем такими же, как вы».

Нигде старшие не пользовались таким уважением, как в Спарте. Рассказывают, что однажды на Олимпийских играх какой-то старик искал себе место. Все советовали ему пойти и сесть где-нибудь в стороне. И только спартамцы, едва он к ним приблизился, встали все, как один, и уступили ему место.

Таковы были суровые законы спартанской жизни, придуманные Ликургом. Говорят, что он так был уверен в их пользе для своего государства, что отправился в далекое путешествие и взял со своих подданных слово, что они ничего не изменят во введенных им законах до его возвращения. Спартамцы обещали, и тогда Ликург уехал на чужбину и там уморил себя голодом. Мало того, он так боялся, что кто-нибудь перевезет его тело в Спарту и объявит его вернувшимся, что приказал развеять свой прах по ветру. Поэтому спартанские законы оставались неизменными в течение нескольких сотен лет [28, с. 165–166].

История *западной римской цивилизации* насчитывает около 1200 лет. Датой ее возникновения принято считать 754 или 753 г. до н. э. (год основания Рима), а конечной датой – 476 г. до н. э., когда Рим был завоеван германскими племенами. Различают период царей – VIII–VI вв. до н. э.; период республики – V–I вв. до н. э.; период империи – I в. до н. э. – V в. н. э.

Отметим, что *римское право* отражало и закрепляло социально-экономические и политические порядки. Источники римского права разрабатывались законодателями сената Древнего Рима (рис. 5).

Рис. 5. Сенат Древнего Рима

Его структура представляла собой публичное и частное (гражданское) право. При этом гражданское право делилось, в свою очередь, на квиритское (цивильное), преторское и «право народов», народное право. Римское частное право было представлено тремя ветвями, появившимися в различное время. Первую составляли нормы квиритского (цивильного) права, формирование и развитие которого пришлось на VI – середину III вв. до н. э. Нормы данного права регулировали исключительно отношения между квиритами – римскими гражданами. Параллельно с квиритским правом появилось преторское право – вторая ветвь частного права, выросшая из эдиктов магистратов, в особенности из преторских эдиктов. Позднее преторские эдикты вобрали в себя формулы, которые были направлены на изменение норм цивильного права. Они регулировали отношения между римскими гражданами. В отличие от норм квиритского права, эти нормы были освобождены от формализма, религиозной обрядности и символики. В республиканский период появилась еще одна система римского права – «право народов». Эта система впитала в себя институты римского

права и нормы права Греции, Египта и некоторых других государств. В отличие от квирицкого и преторского права нормы «права народов» регулировали отношения между римскими гражданами и перегринами, а также между перегринами на территории Римского государства. Это право по сравнению с римским правом древнейшего периода отличалось простотой, отсутствием формальностей и гибкостью. Исконное римское частное право и «право народов» длительное время дополняли друг друга.

Законы 12 таблиц. Говоря о древнеримском праве, нельзя не сказать об этом знаменитом памятнике (рис. 6). Считается, что они были составлены комиссией десяти мужей (децемвиров) в 451–450 гг. до н. э. Децемвиры во время работы комиссии являлись магистратами. Долгое время некоторые из них не хотели расставаться с полномочиями и даже задумали осуществить государственный переворот для того, чтобы установить тиранию [28, с. 194].

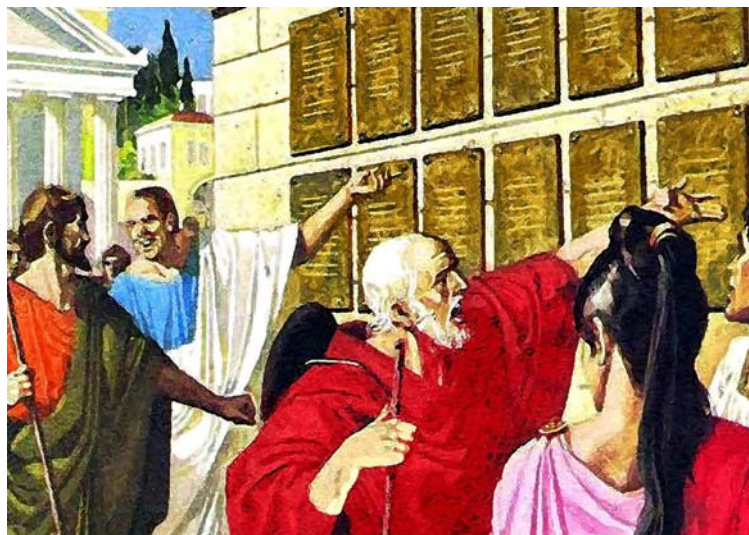

Рис. 6. Законы 12 таблиц

Ученые полагают, что источники законов этого памятника – документы афинского права. Именно ими децемвиры руководствовались при написании данных законов. В греческие колонии, находившиеся на юге Италии, была направлена из Рима «делегация» для изъятия документов афинского права. Апий, старший из десяти мужей, закончив кодификацию, будто бы сказал, что они должны служить на благо и процветание государства. Такова краткая история создания Законов 12 таблиц.

Свое название они получили не случайно. Именно на 12 деревянных досках был выбит их текст. Законы 12 таблиц были выставлены перед зда-

нием сената на Форуме. Римское право древности немислимо без них. Законы сразу же начали изучать в школе. Сегодня оригинал их утрачен, видимо, навсегда. Когда на территорию Древнего Рима вторглись галлы, доски были разрушены. До наших дней дошли лишь фрагменты высказываний юристов, писателей, ученых, политических деятелей того времени.

Среди дошедших до нас источников особое место занимает сочинение «Институции» (учебник для римских юридических школ) юриста II в. н. э. Гая. Его случайно обнаружил историк Б. Г. Нибур в 1816 г. в итальянском городе Вероне. «Институции» Гая были найдены под текстом богословского содержания.

Существует предание, будто Б. Г. Нибур опрокинул чернильницу и, стирая на рукописи пятно, обнаружил сочинение Гая.

Отметим, что от слова «цивитас», что значит «город», «городская община», право Таблиц называли «цивильным», т. е. принадлежащим данной совокупности граждан; от слова «квирит» (как любили называть себя сами римляне в честь бога войны Януса Квирина) – «квиритским».

В Римском государстве с IV–III вв. до н. э. появился новый источник права – преторские эдикты, отражающие более сложные правоотношения, вызванные ростом товарного производства, товарообмена и т. д. Для имущественных отношений характерно распространение частной собственности. Римские юристы под собственностью понимали полное и абсолютное право пользоваться и распоряжаться вещами с ограничениями, которые установлены договором или правом.

Одной из форм ограничения права собственности были *сервитуты* – права на чужую вещь. Сервитуты классифицировались следующим образом:

- вещные (когда один собственник поступался правом на свою собственность в пользу другого);
- личные (когда предоставлялось право пользоваться чужой вещью при сохранении самой вещи).

Семейное римское право. В семейном праве существовали три формы заключения брака:

- брак, совершаемый в форме священной клятвы, отдававшей жену под власть мужа;
- брак в форме покупки невесты, также отдававшей жену под власть мужа;
- брак *sine manu* – без власти мужа.

Господствующей формой брака в период Римской империи стала третья форма. При этом требовалось согласие вступающих в брак. Развод также был свободен.

В Римском семейном праве общим правилом стала раздельность имущества супругов. Издержки совместной жизни нес муж, но он был вправе распоряжаться доходом, который приносило имущество жены. При прекращении брака имущество-приданое возвращалось жене.

Также в это время власть главы семьи стала ослабевать, что означалось следующими правовыми изменениями:

- убийство детей стало считаться преступлением;
- сыновья могли при жизни отца получить имущество;
- был упрощен порядок усыновления внебрачных детей.

Таковы основные особенности римского права, которое во многом повлияло на формирование современного европейского позитивного права.

Государство и право Древнего Египта. В период Раннего царства начинает формироваться государственный аппарат. Во главе царства стоял царь, который имел «божественное происхождение». Государство становится все более строго централизованным: все подчиняется единому правителю – фараону. Законодательная, исполнительная и судебная власти сосредоточиваются в его руках. Все важные государственные дела (орошение земель, военные походы, суд, наложение повинностей и др.) производятся фараоном.

Отметим, что институт власти фараона сложился в Египте в период объединения Верхнего и Нижнего царств под властью первого фараона Мина (Менес) в IV тысячелетии до н. э. [28, с. 54–55].

После царя в Древнем Египте главным лицом в государственном управлении был сановник – везир. Его функциями были управление деятельностью верховных судебных органов, руководство государственными мастерскими, а также всеми работами царя, в том числе управление государственным хранилищем.

В период Среднего царства возникает кадровое офицерство, начинает формироваться царская гвардия и личная охрана царя.

Основная черта государственного строя в период Нового царства – укрепление системы централизованного бюрократического управления. Страна делилась на следующие административные округа: Верхний Египет и Нижний Египет, которые в свою очередь подразделялись на области (номы).

Во главе округа стоял наместник фараона. В это время создается постоянная армия из земледельцев-египтян, мелких и средних горожан. Регулярной армии в Раннем царстве не было.

В эпоху Нового царства появляются специальные «полицейские» отряды, которые осуществляют охрану столицы, каналов, храмов, зернохранилищ.

Особо отметим, что древние египтяне выводили свое законодательство из божественных установлений, нормы права носили божественное происхождение.

Семейное право в Древнем Египте характеризуется равноправием мужчин и женщин в частных и публичных сферах жизни. Брак заключался на основе договора между мужчиной и женщиной. Приданое жены оставалось в ее собственности. Развод осуществлялся по добровольному согласию обеих сторон. Жена могла владеть собственностью и отчуждать ее, быть равноправной стороной в договоре, вести дело в суде, составлять завещание (рис. 7) [28, с. 55]. При этом дети носили имя матери.

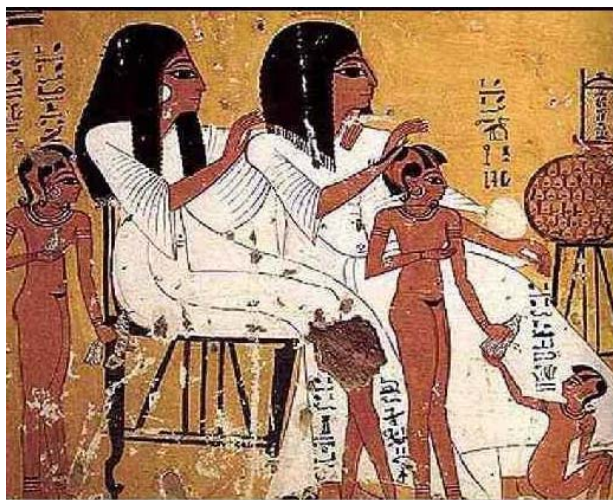

Рис. 7. Семейное право Древнего Египта

Брак был моногамным, но делалось исключение для вельмож и царей.

Уголовное право было сравнительно мягким и лишь ограниченно устанавливало кровную месть. Виды преступлений классифицировались следующим образом: посягательство на государственный и общественный строй, преступления религиозного характера, против личности, против чести и достоинства, имущественные преступления.

Главной целью судебного разбирательства называлось пресечение возможности повторного преступления. Так, фальшивомонетчикам обрубали обе руки, виновным в выдаче государственной тайны вырывали язык и т. д.

В основу правосудия был положен принцип равноценности, выражавшийся в форме требования справедливости и законности.

Государство и право в Древней Индии. Индийская цивилизация сложилась более четырех тысяч лет назад. Археологические раскопки показывают, что уже в 3-м тысячелетии до н. э. здесь существовали крупные города – центры ремесленного производства, развивались земледелие и торговля. Большое число сохранившихся исторических свидетельств относится к так называемому ведическому периоду, длившемуся с середины 2-го до середины 1-го тысячелетия до н. э. и связанному с проникновением в Индию арийских племен. Именно тогда было создано несколько новых царств, на территории которых вошли в употребление священные гимны и песнопения ариев – Веды (от слова с тем же корнем, что и русское «ведать», т. е. знать). Последующий период древнеиндийской истории получил наименование магадхско-маурийского (от названия государства Магадха и империи Маурьев, основанной в 321 г. до н. э.). Эта эпоха рассматривается как особая веха в развитии древнеиндийской государственности, время выдающихся политических событий. Создание объединенного индийского государства способствовало взаимодействию различных народов и их культур [28, с. 82–83].

Правителем древнеиндийского государства был раджа (собирал налоги, дарил землю, обеспечивал безопасность). В IV–II вв. до н. э. империя Маурьев была древнейшим государством Древнего Востока. Каутилья – знаменитый в индийской истории брахман (член высшей варны индуистского общества) написал политический тракт «Артхашастра» («Наука о пользе») и создал «Законы Ману», в которых было «узаконено» сословно-кастовое разделение общества. Социальное расслоение в Древней Индии привело не к формированию классов (рабовладельцев и рабов), а к возникновению особых сословных групп-варн: брахманов (священнослужителей, жрецов), кшатриев (воинов, правителей), вайшиев (земледельцев, ремесленников) и шудр (слуг) [28, с. 82–83].

Законы Ману. Эти законы являют собой религиозно-моральные наставления, изложенные в стихотворной форме. Считается, что наставления, представленные в данном своде, даны от имени полубога Ману – легендарного прародителя всего человечества. Многие ученые придерживаются мнения о том, что Законы Ману были созданы в период между II в. до н. э. и II в. н. э. брахманами. Предание приписывает Законам Ману божествен-

ное происхождение. Легенда гласит, что всевышний бог Брахма послал Ману на землю, дабы навести там порядок и законность. Однако нет сомнения в том, что в систематизации этих законов основную роль выполняли лица, знающие религиозные догматы и юриспруденцию.

Характеристика данного источника позволяет узнать культуру и социально-экономическую историю Индии. Эта цивилизация является одной из самых древних в мире. Сложилась она в долине Инда более четырех тысячелетий назад. Центрами этой цивилизации были города Хараппа и Мохенджо-Даро. В месте, где существовали эти города, были проведены археологические раскопки, результаты которых позволили установить тот факт, что в центрах древнеиндийской цивилизации были хорошо развиты ремесленное производство, торговля и земледелие. Имелось в этих городах и имущественное расслоение общества. Однако об этом периоде истории Индии наука располагает весьма скудными сведениями.

Законы Ману включают в свой состав двенадцать глав. Общая характеристика и специфические особенности данного свода правил таковы, что все его статьи (а их 2685) изложены в форме двустиший (шлок) [28, с. 95]. Такая ритмизированная подача характерна для многих религиозно-законодательных актов древних государств. Примером тому может служить Библия.

По Законам Ману обожествлялась царская власть, но не сам царь. Основная задача царя – защита народа, опека неимущих, калек, сирот, вдов, борьба с голодом.

Функции правосудия осуществлялись с помощью брахмана и трех судей. Судебная коллегия именовалась сабхой. Кроме царских существовали общинные суды.

Кратко основную направленность данного документа можно понять из описания его глав.

В первой излагаются сведения о мироздании, а также о божественном Самосущем (Творце). Говорится в ней и о происхождении варн – каст (основных четырех сословий), а также о роли брахманов, охраняющих сокровища вселенского Закона, предначертанного для всех людей.

Во второй главе повествуется о воспитании индуса, придерживающегося правовых норм. Согласно подобному воспитанию, человек должен быть приобщен к знанию Вед (самых древних священных писаний индуизма на санскрите). Только в таком случае его можно считать подготовленным к новому духовному существованию. Также во второй главе гово-

рится о той роли, которую играют ритуалы и обычаи в жизни правоверного индуса. Сообщается в ней и о священной мудрости, которой является дхармашастра (древние законы).

Законы Ману также включают в себя общую характеристику свода правил, описывающего требования, а также нормы, предъявляемые к семейной жизни (рис. 8). Их можно прочесть в третьей главе данного документа.

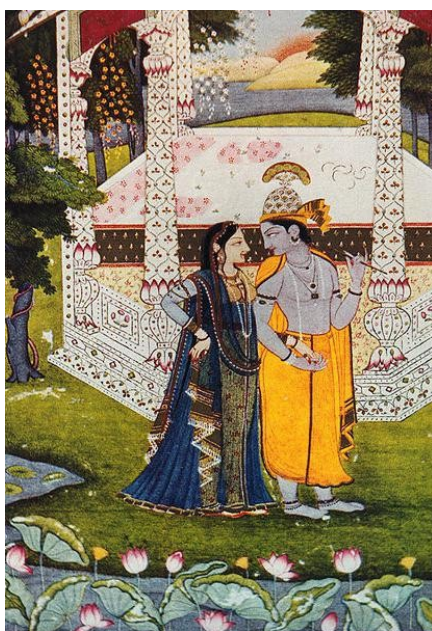

Рис. 8. Супружеская пара в Древней Индии

Четвертая, пятая и шестая главы законов Ману содержат сведения о повседневных правилах гигиены, способах сакрализации обыденной жизни, а также о правильном распорядке дня. В них же даются перечисления запрещенных поступков, описываются ритуалы очищения и образ жизни.

Общая характеристика седьмой главы может дать представление о дхарме – *космическом вечном порядке или законе, включающем в себя обычные права и нормы, установленные в государстве*, которой должен придерживаться царь. Говорится в этом повествовании и о той роли, которую играют наказание и правосудие, поддержание порядка, а также защита «всех творений». Также даются советы, касающиеся налоговых, административных, военных и других дел.

Особый интерес в Законах Ману вызывает содержание статей этого документа, касающиеся поводов, по которым следует обращаться в суд. Всего их насчитывается 18. Изложены они в восьмой главе. По Законам Ману поводом для судебного разбирательства может стать преступное деяние или нарушение заключенных договорных отношений, насилие или

кража, оскорбление действием или клевета, прелюбодеяние, игра в кости и т. д. Описаны в этой главе и правила принятия решения о наказании. Здесь же говорится о невиновности тех, кто действовал с целью защиты женщины, ребенка или священника-брахмана от насилия.

Законы Ману также описывают поведение в семье. Общая характеристика девятой главы дает представление об имущественных и личных правах мужа и жены, а также об их обязанностях и правах наследования. Излагается здесь и роль царя, налагающего наказание в случае нарушения описанных норм.

В десятой главе Законов Ману можно найти правила для варн. Они включают в себя 7 законных способов, по которым возможно приобретение собственности, а также 10 способов, которые дозволены для существования тех, кто находится в бедственном положении.

Одиннадцатая глава регулирует образ жизни неприкасаемой касты, которая появляется при заключении межварновых, смешанных, неправильных браков, осуществленных в нарушение дхармы.

В двенадцатой главе дается предписание относительно ритуалов, культа, а также обязанностей их участников. Здесь же повествуется о той ответственности, которую несет человек при недостаточном контроле над своим телом, мыслями и словами. Таковы Законы Ману.

Краткая общая характеристика всех глав данного документа позволяет получить достаточно полное представление о нем.

Законы Конфуция. Китайский мудрец Конфуций (551–479 гг. до н. э.) (рис. 9) не сумел ввести новые законы в том государстве, где он жил (правители не очень любили его). Он был слишком честным для придворной жизни, не любил интриг и сплетен. Но Конфуций создал законы, по которым, по его мнению, должен был жить каждый человек.

Рис. 9. Конфуций

Конфуций считал, что жизни человека, его семьи, государства и всего мира тесно связаны и подчиняются определенным правилам. Каждый человек должен следовать строгим законам: уважать родителей, заботиться о детях, соблюдать все предписанные древними мудрецами обряды, жить честно и благородно. Семья царя – его государство, и он должен управлять им так же, как справедливый, но строгий отец своей семьей. Государь защищает своих детей – подданных, а они верно служат ему как своему отцу. Как в семье люди соблюдают древние обычаи, так и правитель должен быть верен законам, введенным до него. Если в семьях и в государстве все идет правильно (в соответствии с законами), тогда и боги не гневаются, и весь мир живет хорошо.

Сам Конфуций всегда очень строго соблюдал все обряды: он знал, как надо кланяться при встрече с государем, как приветствовать старшего, как приносить в храме жертвы душам покойных родителей. Ничто не могло заставить его сделать на один поклон меньше, чем полагалось, или небрежно поздороваться с уважаемым человеком. Он считал, что предписанные правила и установления подобны строгой, продуманной и гармоничной музыке.

Конфуций и его ученики исследовали старинные книги, в которых описывались правила поведения, и во всем им следовали. Для того чтобы точно понять, что хорошо и что плохо, как должен себя вести простой человек и как должен управлять государь, они изучали историю, поэзию, религию, философию. Ученики стекались к Конфуцию со всех концов государства, и главный урок, который они выносили от встречи с учителем, был прост: обряды и правила поведения могут казаться очень сложными, но надо всегда следовать им. Древние мудрецы не случайно записали свои предписания. Они очень важны и для каждого отдельного человека, и для государя. А главным во всех законах, по мнению Конфуция, было понятие «жень» – человечность. Ведь все в мире устроено для того, чтобы человек оставался человеком.

Если при жизни Конфуция государи не очень прислушивались к его советам, то после его смерти он стал одним из самых почитаемых людей в Китае, и правители, стремившиеся к справедливости, старались следовать советам, изложенным в книгах великого мудреца. Конфуций много говорил о том, что чиновники, помогающие государю управлять, должны быть образованными людьми. Именно поэтому в Китае ввели правило, гласившее, что

место на государственной службе может получить только человек, сдавший сложный экзамен на знание конфуцианских книг. Правило это сохранялось до начала XX в. и китайским чиновникам в течение многих лет приходилось штудировать книги Конфуция и учиться писать сочинения.

В честь великого мудреца были воздвигнуты храмы по всей стране, к его дому и его могиле до сих пор приходят паломники, хотя умер Конфуций две с половиной тысячи лет назад.

Государство Древнего Китая. Первые очаги цивилизации городского типа в Древнем Китае возникли во 2-м тысячелетии до н. э. в долине реки Хуанхэ. Процесс перехода от первобытного строя к классовому обществу был активизирован покорением одного народа другим. Главой государства был император (ху-анди). В его руках были все ветви власти.

Таковы особенности возникновения государства и права европейских государств и стран с традиционным правом.

2.3. Современное европейское право

За европейским правом стоит такая мощная организация, как Европейский союз (ЕС). На рис. 10 и 11 представлены флаг и территориальное расположение стран Евросоюза. На сегодняшний день в состав ЕС входят следующие 28 государств: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония.

Рис. 10. Флаг Евросоюза

Рис. 11. Территория стран Евросоюза

Европейские державы, вступившие в это сообщество, имеют государственный суверенитет и независимость, у каждой из них свой язык, свои органы управления (как местные, так и центральные). Тем не менее их многое объединяет. Существуют определенные критерии, которым они должны соответствовать, для того чтобы вступить в ЕС, а также все важные политические решения они должны между собой согласовывать. Государства, желающие присоединиться к этому сообществу, должны доказать свою приверженность главным принципам Союза и европейским ценностям: демократии, защите прав человека и принципам свободной торговли в условиях рыночной экономики.

Отметим, что на долю ЕС приходится почти 50 % торгового оборота Российской Федерации.

Министр иностранных дел Франции Р. Шуман 9 мая 1950 г. выступил с предложением о создании Европейского объединения угля и стали. Договор подписали шесть государств (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция и ФРГ). Позже эти страны углубили интеграцию, создав Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). К 1986 г. в Европейский союз входили уже 12 государств, которые были объединены общим рынком и общими границами («шенгенская зона»).

Термин «Евросоюз» стал использоваться после 1 ноября 1993 г., когда вступил в действие Маастрихтский договор. Он провозгласил образование единого Евросоюза. В мае 2004 г. членами ЕС стали еще 10 государств. К 1 января 2016 г. ЕС насчитывал уже 27 государств. А сегодня (как уже говорилось) ЕС – это 28 государств общей численностью населения 500 млн человек.

Основными руководящими органами в ЕС являются Совет ЕС, Европарламент и Комиссия ЕС. Разделения на законодательные, исполнительные и судебные органы в ЕС не существует. Неофициальной столицей ЕС является Брюссель (столица Бельгии). А с 1 января 2002 г. в ЕС введена единая валюта – евро. И теперь в зону евро входит 17 государств ЕС.

Право Европейского союза представляет собой самостоятельную правовую систему, состоящую из учредительных договоров и законодательных актов, которые действуют на всей территории ЕС и обеспечиваются защитой Суда ЕС.

Структура права ЕС включает в себя следующие нормы [25]:

- нормы первичного (основополагающего) права: документы основополагающего или учредительного характера (документы, на основании

которых созданы и функционируют европейские сообщества и ЕС: Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали 1951 г.; Парижский договор 1951 г.; Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии 1957 г.; Договор о ЕС 1992 г.);

- нормы вторичного (производного) права составляют самую многочисленную группу права ЕС. К ним относятся нормативно-правовые акты (НПА), издаваемые органами ЕС на основании учредительных договоров. Эти нормы называют «Законодательством ЕС». Виды НПА: регламенты, директивы, рамочные решения;

- нормы третичного (дополнительного) права.

Следует отметить, что со времен основания ЕС его еще не покинула ни одна из стран-участниц. Исключением стала только Гренландия, датская автономия с довольно широкими полномочиями, которая в 1985 г. вышла из состава Союза, возмущившись снижением квот на вылов рыбы. Ну и нашумевшим событием стал референдум в Великобритании, прошедший в июне 2016 г., на котором большинство населения проголосовало за выход страны из состава Союза. Это свидетельствует о том, что и в таком влиятельном сообществе, как ЕС, назрели немалые проблемы.

2.4. Особенности развития российской истории государства и права. Эволюция правовой системы России

Становление и эволюция российской правовой системы происходили так же, как и становление и эволюция любой национальной правовой системы, хотя в этих процессах были и свои особенности. Вообще русское право представляет собой весьма оригинальное явление на правовой карте мира и имеет тысячелетнюю историю.

По мере становления и развития (от древнего права к средневековому и далее к советскому праву) русское право приобретало все большее своеобразие. В XX в. Россия дала миру принципиально новый тип правовой системы – социалистическое право, оказавшее значительное воздействие на правовые представления миллионов людей и повлиявшее на законодательство многих стран мира.

Русское государство с момента своего возникновения занимало обширнейшую территорию. Ее населяли различные народы, имевшие разную

культуру, психологию, верования и находившиеся к тому же на разных стадиях исторического развития. Это предопределило длительное сосуществование весьма несходных правовых порядков на российских просторах.

Существуют три характерные черты русского права.

Первая черта – это неразвитость юридических традиций у русского населения, зачастую переходящая в правовой нигилизм, в отрицание самой необходимости и ценности права.

Государственная власть поддерживала и насаждала с помощью юридических средств господствующую идеологию, а та в свою очередь активно влияла на содержание правовых норм. Девять веков преобладания христианства и семьдесят лет «марксистско-ленинской идеологии» характеризуют *вторую черту* русского права, суть которой в идеологизации правовых норм, в подчинении права идеологии.

Географическое положение русского государства и сосуществование и взаимодействие различных культур способствовали формированию *третьей характерной черты* русского права – слиянию в нем европейских и азиатских начал. Свойственные западной культуре юридические формы тесно соединялись в России с присущими Востоку коллективизмом, соборностью, общиной. Евразийский характер русской правовой культуры делает ее восприимчивой к иностранным влияниям.

Русское право основывалось на восточнославянских, а отчасти финно-угорских и скандинавских (норманнских) юридических обычаях конца 1-го тысячелетия н. э. При возникновении и в первые века своего существования оно обладало всеми основными признаками древнего права в его восточном варианте. Однако внешние влияния и общение с более культурными народами (в первую очередь с наследницей Восточной Римской империи Византией) ускорили переход Руси к средневековому праву, что и произошло в XI–XII вв.

Замедленное изживание норм и институтов древнего права объясняется отставанием средневековой Руси в социально-экономическом развитии, а также политикой изоляционизма, которую православная страна проводила перед лицом более передовой католической и протестантской Европы. Ограничение межличностных контактов с иноземцами и идеологическая неприязнь мешали заимствованию прогрессивных новелл в правовой сфере [10, с. 25].

Древнейшими источниками права на Руси были правовые обычаи. Наиболее важный свод устных норм обычного права назывался «Закон Русский». Ссылки на него имеются в самых ранних из письменных памятников русского права – в договорах Руси с Византией (X в.).

Усиление княжеской власти способствовало возникновению законодательства, основу которого составляет «Русская Правда» (рис. 12) – фундамент русского, украинского, белорусского и литовского права [10, с. 27].

Рис. 12. Первый свод законов на Руси

«Русская Правда» – важнейший памятник древнерусского права. Она включала в себя нормы различных отраслей права, и в первую очередь уголовного и процессуального. Источником «Русской Правды» было обычное право. Вместе с тем она обобщила отдельные законы, принимавшиеся князьями, т. е. дала определенную систематизацию права.

«Русская Правда» – это еще и светский судебник. Он был создан в несколько этапов в период с 1016 по 1072 гг. государственной властью и охватывал дела, подведомственные светским, государственным органам, не вторгаясь в церковную юрисдикцию, которая возникла с крещением Руси и была предусмотрена специальными княжескими уставами. Вместе с тем в некоторых сферах (например, в наследственном праве) «Русская Правда» соотносилась с областью церковной компетенции [10, с. 27–28].

В период средневековой раздробленности XIII–XV вв. среди источников русского писаного права на первое место по количеству и распространенности вышли княжеские грамоты. Они имели местное значение, и их действие не распространялось на всю территорию государства. Постановления этих грамот дополняли и развивали нормы «Русской Правды», приспособлявая их к новым условиям.

Прибывшие из Византии священнослужители привезли на Русь сборники византийского канонического права, нормы которого на протяжении нескольких веков постепенно внедрялись в русскую правовую систему. В результате подобной рецепции (заимствования) появилась искаженная византийско-русская редакция законников (*устар.* название свода законов), изданных в Константинополе после Свода Юстиниана (так называемой Кормчей книги).

А с появлением первого Судебника (рис. 13) при правлении князя Ивана III в 1497 г. нормы «Русской Правды» изжили себя окончательно [10, с. 73].

Рис. 13. Судебник 1497 г. – свод законов Русского государства (нормативно-правовой акт, созданный в целях систематизации существующих норм права)

Отметим, что к концу XV в. московские князья формально уже подчинили себе всю Северо-Восточную Русь. Страна стала единой. Однако процесс формирования централизованного государства только начинался. В каждом из завоеванных княжеств все еще действовали свои правовые нормы, что было неприемлемо для единого государства. Ради унификации этих норм и был написан данный Судебник. Подлинник его разделен на 94 заголовка. Судебник дошел до нас в единственном экземпляре. Следовательно, можно предположить, что действующим правовым документом он на тот момент не был.

Развитие русского права в XV–XVI вв. способствовало появлению весьма уникального законодательного акта, который был подготовлен и принят Земским собором 1649 г., – Соборного уложения царя Алексея Михайловича (рис. 14).

Рис. 14. Составление Соборного уложения 1649 г.
и фотография его свитка

Соборное уложение подготавливалось более полугода и стало результатом творческой переработки многих предыдущих законодательных актов (судебников, грамот, указов), свода юридических норм Юго-Западной Руси (Литовского статута 1588 г.).

Это важнейший из кодексов допетровской России, служивший основой русского права на протяжении почти двух веков, вплоть до издания свода законов Российской империи в 1832 г. Соборное уложение 1649 г. было первым законодательным актом, который был действительно опубликован и разослан в виде книги по всей России. Отдельные нормы Соборного уложения были включены в дальнейшем в Свод законов и таким образом действовали вплоть до свержения монархии в стране [10, с. 94].

В течение первого полувека своего существования этот сборник русского законодательства был переведен на латинский и французский, немецкий и датский языки. В тогдашней Европе ни в одном из государств не было закона, объединяющего в себе все писаное уголовное, процессуальное и светское гражданское право. Таким образом, Россия, издав Уложение, опередила более передовые страны по уровню кодификации своего законодательства.

Вторгаясь в сферу морали, Уложение в то же время оставляло без рассмотрения важнейшие юридические вопросы. В нем скудно освещены вещные и обязательственные отношения. В статьях Уложения нет изложения норм государственного права России времен царствования Алексея Михайловича. На основании Уложения невозможно представить себе государственное устройство и управление Московского царства. Этот свод русского законодательства середины XVII в. охватывал преимущественно нормы административного, финансового, уголовного и процессуального права.

При этом отметим, что Русская церковь с момента введения христианства стремилась обеспечить защиту своих интересов от чьих бы то ни было посягательств. С этой целью она добилась издания специальных актов княжеской власти, получивших название церковных уставов. Они относятся к числу древнейших источников права (например, церковные уставы князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича (X–XI вв.)) и содержат нормы брачно-семейных отношений, а также описывают уголовно-правовую ответственность за преступления против Церкви, нравственности и семьи. Данными документами определялось правовое положение православной церкви и духовенства, устанавливались круг дел, подсудных церковным инстанциям, а также разнообразные льготы для церкви и ее людей. Государство передавало Церкви со всех собираемых даней «десятину», что записывалось в уставы. Составные части «десятины» – отчисления от даней разных видов, судебных платежей и торговых пошлин. В Своде законов патриарха Иоанна Схоластика (VI в.) систематизировались церковные правила, установленные вселенскими и поместными Соборами церкви, а также государственные царские законы, касающиеся Церкви. Церковные и гражданские постановления во многих сборниках объединялись между собой по сходству содержания. Такие книги получили название Номоканонов [35].

Развитие законодательства путем издания отдельных актов представляло много неудобств, так как в результате накапливался огромный несистематизированный юридический материал, разобраться в котором было весьма трудно. Многие грамоты просто терялись, а действующие противоречили друг другу. Следовательно, по мере объединения русских земель возникла потребность в кодификации существовавшего законодательного массива. Изменить разом нормы гражданского права было невозможно. Гораздо проще оказалось привести к одному знаменателю органи-

зацию судов и судопроизводство. Вот почему первые общегосударственные сборники законов, появившиеся после «Русской Правды», представляют собой процессуальные кодексы и называются судебниками. Первый судебный устав (Судебник 1497 г. (см. рис. 13)) был издан князем Иваном III, сменивший его второй судебник – Царский – появился в самом начале правления Ивана IV в 1550 г.

С 1721 г., когда Россия была провозглашена империей (но историю имперского права принято исчислять с 1696 г., когда Петр I (1672–1725) (рис. 15) стал единодержавным правителем России), правовая система императорской России была направлена на утверждение государства как решающей силы в правотворчестве.

Рис. 15. Петр I

В течение двух столетий право Российской империи представляло собой сплав средневековой и западной правовых систем. Даже после реформ 60-х гг. XIX в. и 1905–1907 гг. из русского права не были вытеснены остатки юридического средневековья (они сохранились в важнейших сферах публичного и частного права). Однако, несмотря на свой переходный характер в период империи, российская правовая система как в дореформенное, так и в послереформенное время бесспорно относилась к романо-германской правовой семье. Юридической нормой считалось лишь установленное государственной властью правило, приказ суверена, обращенный к подданным. А судебная практика не признавалась полномочной творить право.

Единственным источником русского права в императорскую эпоху признавался закон. Обычай, игравший прежде определяющую роль в правотворчестве, отступил на задний план, утратил значение правообразующего фактора. Во время царствования Петра I (и далее до конца эпохи самодержавия) в качестве главного источника законодательства стали выступать соображения целесообразности и заимствования из иностранного права. Этим определялся реформаторский характер имперского законодательства.

Государственные преобразования эпохи царствования Александра I (1801–1825 гг.) и в сознании современников, и потомков в первую очередь связаны с именем М. М. Сперанского, выдающегося политического деятеля, подлинного реформатора устройства государства Российского. В начале XIX в. идеи отмены крепостничества (П. И. Пестель) или наделения крестьян собственными участками земли (Н. М. Муравьев) получили развитие в движении декабристов.

Особо отметим, что важное место в истории развития русского права занимает кодификация, осуществленная комиссией во главе с М. М. Сперанским в 1830 г. Был повторен подвиг византийского императора Юстиниана, проведшего кодификацию римского права, и в семилетний срок была осуществлена грандиозная систематизация российского законодательства, что было первым этапом российской правовой реформы. В 1830 г. было опубликовано Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), включавшее в себя все нормативные акты (от Соборного уложения до последних указов Александра I (1777–1825)). Правовые акты, принятые до 1649 г., были признаны недействительными и потому не вошли в Собрание законов [24, с. 154].

Реформы, проведенные на первом этапе, смягчили средневековые черты российского правосудия.

Во-первых, судебные учреждения получили коллегиальное устройство.

Во-вторых, судебная функция стала автономной частью административно-управленческой деятельности.

В-третьих, был установлен контроль за юстицией со стороны специальных органов во главе с прокуратурой.

Однако суд оставался сословным: дворяне, граждане (мещане) и крестьяне судились в различных учреждениях юстиции. Сословной идеологией был проникнут сам образ мышления суда. Его не удалось отделить от адми-

нистративной власти. Правосудие вершили не только специализированные органы, но и управленческие учреждения (губернские правления, полиция и др.).

Второй этап правовой реформы длился полвека и был основан на четырех Судебных уставах 1864 г.: Учреждении судебных установлений, Уставе уголовного судопроизводства, Уставе гражданского судопроизводства и на Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Таким образом, была создана весьма оригинальная система правосудия.

Во-первых, суд отделился от административной власти.

Во-вторых, был введен гласный состязательный процесс: право обвиняемого на защиту обеспечивала впервые созданная в России адвокатура.

В-третьих, законодательство о суде установило презумпцию невиновности, а формальную силу доказательств заменило свободной оценкой их судом.

В-четвертых, сами судьи как и судебные следователи (предварительное следствие было передано от полиции суду) перестали сменяться по произволу власти и подлежали замене с соблюдением специальной процедуры только в случае совершения ими серьезных правонарушений.

В-пятых, был учрежден суд присяжных, обеспечивавший реальное и непосредственное участие населения в отправлении правосудия. Составители Судебных уставов не ограничились механическим переносом этого демократического института из западных государств [24, с. 156–157].

Именно благодаря творческому усвоению зарубежного юридического опыта русский суд присяжных стал заметным шагом в развитии европейской правовой культуры. Например, важным новшеством в истории суда присяжных стала его аполитичность (дела о государственных преступлениях, о многих должностных правонарушениях оказались неподсудны суду присяжных в России).

В заключение данной темы отметим некоторые особенности российской правовой системы, обусловленные ее европейским происхождением:

1. Высокая приоритетная защита общих интересов, общего дела, дух соборности в ущерб личным притязаниям индивида, его правам и интересам.
2. Слабость личностного правового начала в культуре вообще.
3. Широкое распространение неправовых регуляторов в обществе (моральных, морально-религиозных, корпоративных и т. д.).

4. Отрицательное отношение православной религии к фундаментальным устоям правового общества и к праву, правовой культуре.

5. Высокая степень «присутствия» государственности в общественной жизни, в государственной идеологии, огосударствление многих сторон общественной жизни, подчиненность права государству.

Также развитие российской правовой системы в X–XIX вв., восприятие ею византийской культуры, православия, духа позднеимперского права и северо-европейских влияний позволяют сделать вывод о вхождении ее в романо-германскую семью правовых систем.

Контрольные вопросы

1. Как Вы можете охарактеризовать историю государства и права зарубежных стран?

2. Какова история российского государства и права?

3. Что представляет собой европейская правовая система (позитивное право)?

4. Какова англосаксонская система права?

5. Что представляет собой традиционное право?

6. Каковы особенности становления российской системы права?

Задания

1. Назовите основные этапы развития европейского права. Охарактеризуйте логику развития европейского права.

2. Определите особенности англосаксонской системы права.

3. Сделайте сравнительный анализ развития европейского и российского права по следующим признакам: время и причины возникновения, а также особенности становления.

4. Выявите источники традиционного права, назовите страны с традиционным правом, установите причинно-следственные связи между историей развития данных стран и их правовой системой.

Список рекомендуемой литературы

Анисимов, А. П. Правоведение: учебник для бакалавров / А. П. Анисимов; под ред. А. Я. Рыженкова. Москва: Юрайт, 2018. 317 с. Текст: непосредственный.

История отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / под ред. Н. В. Михайловой, Г. Ю. Курсковой. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 647 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/7043>. Текст: электронный.

История отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / под ред. Г. Ю. Курсковой, А. В. Давиденко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 423 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18184>. Текст: электронный.

Калина, В. Ф. История отечественного государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата по юридическим направлениям / В. Ф. Калина. Москва: Юрайт, 2015. 435 с. Текст: непосредственный.

Кривошеев, М. В. История России: учебное пособие для СПО и прикладного бакалавриата / М. В. Кривошеев. Москва: Юрайт, 2015. 201 с. Текст: непосредственный.

Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для среднего профессионального образования / И. Б. Новицкий. Москва: Юрайт, 2015. 298 с. Текст: непосредственный.

Обществознание: учебное пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А. В. Опалева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20982>. Текст: электронный.

Тема 3. ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

3.1. Предмет и методологические проблемы истории политических и правовых учений Древнего Востока (Древней Индии, Древнего Китая), Древней Греции, Древнего Рима.

3.2. Политические и правовые учения в Средние века: учение Фомы Аквинского, мусульманская правовая мысль.

3.3. Политические и правовые учения в России: история и современность.

3.1. Предмет и методологические проблемы истории политических и правовых учений Древнего Востока (Древней Индии, Древнего Китая), Древней Греции, Древнего Рима

Предметом истории политических и правовых учений является история возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике и законодательстве, истории политических и правовых теорий. История политических и правовых учений – это юридическая дисциплина. Однако кроме юристов значительный вклад в развитие этой дисциплины внесли представители и других гуманитарных наук, в частности философы (Августин, Аристотель, Н. А. Бердяев, Г. В. Ф. Гегель, Гераклит, Т. Гоббс, Демокрит, И. Кант, Конфуций, Дж. Локк, Пифагор, Платон, Сократ, И. Г. Фихте, Фома Аквинский, Эпикур и др.).

Опишем некоторые методологические проблемы истории политических и правовых учений.

1. *Принцип историзма*, который играет существенную роль в процессе освещения генезиса и последующей жизни той или иной политико-правовой теории в исторической ретроспективе и перспективе, а также в процессе исследования места и значения политических и правовых теорий в совокупной системе знаний определенной эпохи. Исторический подход выступает в качестве способа адекватного понимания, интерпретации прошлого и современности.

2. *Конкретно-исторический аспект политико-правового содержания* любого политического и правового учения показывает, какие именно исторически определенные и конкретные взгляды на общество, государство, право и политику развиты и обоснованы в данном учении, как эти взгляды соотносились с требованиями определенных социальных групп, слоев и классов, какую позицию занимал автор учения в контексте своей эпохи и т. д.

3. *Теоретический аспект* отражает философские, общеметодологические, гносеологические моменты учения, а также то, какие исходные принципы положены в их основу и т. п.

4. *Хронологическое освещение* ориентировано на характеристику как «портрета» соответствующих мыслителей-классиков (Аристотеля, И. Канта, Платона), выступивших с обоснованием новых концепций государства и права, так и наиболее значительных и влиятельных школ, течений и направлений политико-правовой мысли (брахманизма, софистов, римских юристов) [14].

Политическая и правовая мысль Древнего Востока. В своем возникновении политико-правовая мысль у древних народов на Востоке и на Западе (у древних египтян, китайцев, персов, греков, римлян и др.) восходит к мифологии и оперирует ее представлениями о месте человека в мире.

Значительную опосредующую и связующую роль между мифологическими представлениями и последующими политико-правовыми воззрениями у древних народов сыграла религия. Под влиянием мифологии сформировалась и *политико-правовая мысль в Древней Индии*. Зачатки идеологии брахманизма встречаются в ряде древнеиндийских памятников 2-го тысячелетия до н. э., именуемых в целом *Ведами* (в переводе с санскрита веды – это ведение, знание). В Ведах говорится о делении общества на четыре варны (сословия), которые созданы богами из Пуруши (мирового тела и духа). Все варны должны следовать божественно предопределенной дхарме – закону, долгу, обычаю. Мировой закон определяет строение общества, место, роль и положение (и правовое в том числе) различных варн, их права и обязанности. Члены всех варн были в принципе свободны, поскольку рабы находились вне варн и были бесправными вообще.

Даже брахманизм получает свое развитие в Упанишадах – древнеиндийских трактатах религиозно-философского характера (IX–VI вв. до н. э.).

Во II в. до н. э. был письменно оформлен политико-правовой памятник «Законы Ману». В этих законах была воспроизведены и защищались положения Вед и Упанишад о делении общества на варны и о фактическом неравенстве варн. В Законах говорилось, что царь должен чтить брахманов, следовать их советам и наставлениям. Главное назначение царя – быть охранителем системы варн и всех, кто следует присущей им дхарме (жизненному пути).

В Законах Ману говорится о *наказании*, которое, будучи сыном божественного владыки, в своем земном облике буквально означает палку. «Наказание – царь, оно – мужчина, оно – вождь и оно – каратель... Если бы царь не налагал неустанно Наказание на заслуживающих его, более

сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле... Весь мир подчиняется (только) посредством Наказания... Все варны испортились бы, все преграды были бы сокрушены, и произошло бы возмущение всего народа от колебания в (наложении) Наказания. Где идет черное, красноглазое Наказание, уничтожающее преступников, там подданные не возмущаются, если вождь хорошо наблюдает» [Цит. по: 18, с. 209]. Необходимость санкций, наказаний, запретов вытекает из самой противоречивой природы человека. Но наказание не может быть равным для всех четырех варн. Неравенство прав и обязанностей членов различных варн влечет за собой и их неравенство перед лицом закона в вопросах преступления и наказания (особыми привилегиями пользовались брахманы). Используя представления о переселении душ после смерти, Законы Ману наряду с земными наказаниями перечисляют и те загробные кары, которым подлежат нарушители дхармы.

С критикой ряда основных положений Вед и Упанишад выступил в VI в. до н. э. человек по имени Сиддхартха, прозванный впоследствии Буддой. Он отвергал мысль о боге как верховной личности и нравственном правителе мира, первоисточнике закона. Он считал, что дела человеческие зависят от усилий самих людей. А также он подверг критике и саму систему варн [14].

Политико-правовая мысль Древнего Китая. Основателем даосизма – одного из наиболее значимых течений древнекитайской философской и политико-правовой мысли считается Лао-цзы (VI в. до н. э.) (рис. 16). Его взгляды изложены в работе «Дао дэ цзин» («Книга о дао и дэ»). Дао характеризуется как независимый от небесного владыки естественный ход вещей, естественная закономерность. Дао определяет законы неба, природы и общества. Оно олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость. В отношении к дао все равны. В такой трактовке дао выступает как естественное право.

Рис. 16. Лао-Цзы

Существенная роль в даосизме отводится принципу недеяния, воздержания от активных действий.

Все неестественное (культура, управление, законы), согласно даосизму, является отклонением от дао, ложным путем. Лао-Цзы говорил: «Действует бездействием мудрец» [Цит. по: 18, с. 218].

Учение Конфуция (551–479 гг. до н. э.). Это учение представляет книга «Лунь-юй» («Беседы и высказывания»), составленная из записей Конфуция его учениками уже после его смерти. Конфуций (рис. 17) развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства. Государство, по его мнению, – большая семья. Власть императора («сына неба») как власть отца, а отношения правящих и подданных – семейные отношения, где младшие зависят от старших. Социально-политическая иерархия строится на принципе неравенства людей: «темные люди», «простолюдины», «низкие», «младшие» должны подчиняться «благородным мужам», «лучшим», «высшим», «старшим». Таким образом, Конфуций выступал за аристократическую концепцию управления, поскольку простой народ полностью отстранялся от управления государством.

Рис. 17. Конфуций

Будучи сторонником ненасильственных методов управления, Конфуций призывал правителей строить свои взаимоотношения с подданными на началах добродетели. «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа (подобна) ветру, мораль низкого человека (подобна) траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер» [Цит. по: 18, с. 218–219]. Основная добродетель подданных состоит в преданности правителю, в послушании и почтительности ко всем старшим.

Основатель другого учения – *моизма* Мо-цзы (479–400 гг. до н. э.) (рис. 18) развивал идею естественного равенства всех людей и выступал с обоснованием договорной концепции возникновения государства, в основе которой лежит идея принадлежности народу верховной власти.

Рис. 18. Мо-цзы

Таким образом, Мо-цзы выдвинул идею договорного происхождения государства и управления. Идея единой для всех справедливости была направлена против произвола местных властей и сановников, против больших людей «ванов и гунов», прибегающих к насилию, наказанию, жестокости. Важное место в учении Мо-цзы занимает требование учета интересов простого народа в процессе управления государством.

Учение *легизм* (IV в. до н. э.) представлено в книге «Шан цзюнь шу» («Книга правителя»).

Шан Ян (390–338 гг. до н. э.) (рис. 19) – один из основателей легизма выступал с обоснованием управления, опирающегося на законы (фа) и суровые наказания. По его мнению, если народ сильнее своих властей, то государство является слабым; если же власти сильнее своего народа, то могущественной является армия [18, с. 220].

Рис. 19. Шан Ян

Концепция управления этого китайского мыслителя пронизана враждебностью к людям, крайне низкой оценкой их качеств и уверенностью, что посредством насильственных мер их можно подчинить желательному «порядку». Шан Ян считал, что мудрый творит законы, а глупый ограничен ими. Точный расчет в политике легизм противопоставляет морали Конфуция.

История политических и правовых учений Древней Греции условно делится на следующие периоды:

- ранний период – IX–VI вв. до н. э. (возникновение древнегреческой государственности; формирование философского подхода к проблемам государства и права (Гераклит, Пифагор));
- второй период – V в. – первая половина IV в. до н. э. (расцвет древнегреческой философской и политической мысли (Аристотель, Демокрит, Платон, Протагор, Сократ, софисты));
- третий период – вторая половина IV–II в. до н. э. – период эллинизма (упадок древнегреческой государственности (Полибий, Эпикур)).

Ранний период. В поэмах Гомера (приблизительно VIII в. до н. э.) (рис. 20) «Илиада» и «Одиссея», отражающих события XIII в. до н. э., Зевс в нравственно-правовой плоскости выступает как верховный заступник всеобщей справедливости (от гр. *дике* – божество справедливости, дочь Зевса и Фемиды), сурово карающий тех, кто творит насилие и неправый суд. Употребляемые Гомером понятия «дике» и «темис» (обычай) весьма характерны для правопонимания того времени.

Рис. 20. Гомер

В поэмах Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) «Теогония» и «Труды и дни» боги выступают как олицетворение различных нравственно-правовых принципов. Так, в поэме «Теогония» от брака Зевса (олицетворение всего

совершенного) и Фемиды (олицетворение вечного естественного порядка) рождаются две дочери: Дике (справедливость) и Эвномия (благозаконие). Дике охраняет естественно-божественную справедливость и карает неправду. Эвномия обозначает божественный характер начал законности в общественном устройстве, глубинную внутреннюю связь законности и полисного устройства.

В этот же период звучит и призыв спартанца Хилона (620–520 гг. до н. э.) (автора знаменитого положения «Познай самого себя», начертанного на храме Аполлона в Дельфах) «Повинуйся законам». А лучшим полисом Хилон считал тот, где граждане слушаются законов более, чем ораторов [28, с. 34].

Говоря о раннем периоде в истории политических и правовых учений Древней Греции, нельзя не сказать о Солоне (около 638–559 гг. до н. э.) – знаменитом афинском реформаторе и государственном деятеле и законодателе, который относился к числу «семи мудрецов».

По его мнению, государство нуждается в законном порядке, поскольку беззаконие и междоусобица – наибольшее зло, а порядок и закон – самое большое добро для полиса.

С идеей необходимости преобразования общественных и политико-правовых порядков на философских основах выступали Пифагор (570–490 гг. до н. э.) и Гераклит (544–483 гг. до н. э.). Критикуя демократию, они обосновывали аристократические идеалы правления «лучших» (умственной и нравственной элиты).

Справедливость, согласно пифагорейцам, состоит в воздаянии равным за равное. Идеалом является полис, в котором господствуют справедливые законы. После божества, по учению Пифагора, человеку более всего следует уважать родителей и законы, повинуюсь им по убеждению, а не внешне и притворно [28, с. 35].

Второй период ознаменовался расцветом древнегреческой философской и политической мысли.

Так, у *Демокрита* (460–370 гг. до н. э.) (рис. 21) человеческое общество появляется после долгой эволюции как результат прогрессивного изменения исходного природного состояния. Общество, полис, законодательство, по Демокриту, созданы искусственно, а не даны по природе. Несправедливо то, что противоречит природе. В государстве представлены общее благо и справедливость. Интересы государства превыше всего, поскольку хорошо управляемое государство является величайшим оплотом.

В государстве все заключается и, когда оно сохраняется, то сохраняется все, а погибает государство, то с ним вместе погибает и все остальное.

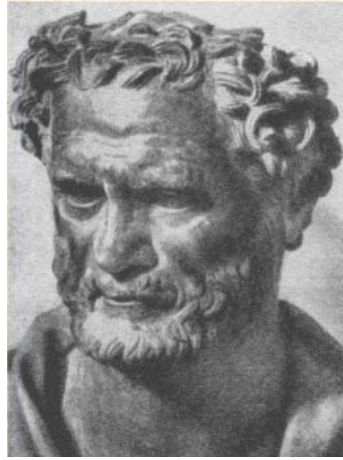

Рис. 21. Демокрит

Другой мыслитель этого периода *Протагор* (481–411 гг. до н. э.) (рис. 22) рассуждает следующим образом: мерой всех вещей является человек; он есть мера всех существующих вещей, что они существуют, а несуществующих – что они не существуют. Отсюда Протагор делает вывод о правомерности и справедливости демократического строя [9].

Рис. 22. Протагор

Платон (427–347 гг. до н. э.) (рис. 23) – один из величайших мыслителей своего времени говорил об «идеальном государстве». Платон происходил из очень знатного афинского рода. В молодости мыслитель был учеником Сократа (469–398 гг. до н. э.), после смерти которого Платон вместе со своими учениками покинул Афины. Вернувшись через некоторое время в Афины, Платон в 387 г. приобрел рощу в зеленой окраине города, носящей имя героя Академа, и основал здесь знаменитую Академию, которой руководил до конца своих дней. Академия просуществовала почти целое

тысячелетие до 529 г. н. э. (Платон был первым учителем, который организовал обучение всех учеников в одном месте; срок обучения в Академии составлял 3–4 года).

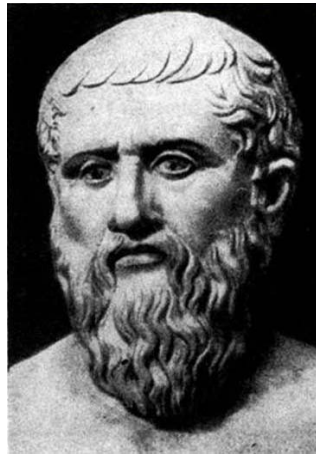

Рис. 23. Платон

Опишем более подробно идеи Платона. Идеальное государство трактуется мыслителем (в диалоге «Государство») как реализация идей и максимально возможное воплощение мира идей в земной общественно-политической жизни (в полисе). По самой идее справедливости справедливый человек не отличается от справедливого государства, а схож с ним. Трём началам человеческой души (разумному, яростному и вожделенному) аналогичны в государстве три схожих начала (совещательное, защитное и деловое), а им соответствуют три сословия (правителей, воинов и производителей (ремесленников и земледельцев)). Справедливость, по мысли Платона, заключалась в том, чтобы каждое начало занималось своим делом и не вмешивалось в чужие дела. Справедливость требует соподчиненности этих начал во имя целого. Так, способности рассуждать (т. е. философам) подобает господствовать; яростному началу (воинам) – быть вооруженной защитой, подчиняясь первому началу; оба эти начала управляют началом вожделеющим, которое по своей природе жаждет богатства. Определяя полис как совместное поселение, обусловленное общими потребностями, Платон обосновывает положение о том, что наилучшее удовлетворение этих потребностей требует разделения труда между гражданами государства [26, с. 44–45].

Например, чтобы стражи были на высоте своих задач, их быт и жизнь должны организовываться на началах солидарности, общности, равенства и коллективизма. При этом никто не должен обладать частной

собственностью, если в том нет необходимости. И ни у кого не должно быть ни жилища, ни кладовой, куда не имел бы доступ всякий желающий. Необходимые припасы стражи должны получать от третьего сословия. Жить и питаться стражи должны сообща, как во время походов. Им запрещается прикасаться к золоту и серебру.

Также Платон говорит о введении для стражей общности жен и детей. Женщины в идеальном государстве уравниваются в правах и возможностях с мужчинами. Семьи для первых двух сословий не существуют. Детей воспитывает государство. Вопросы регламентации брака, быта, собственности, труда людей третьего сословия Платон оставляет на усмотрение властей идеального государства [26, с. 45].

Таким образом, по мнению Платона, правление философов и действие справедливых законов – два взаимосвязанных аспекта единого идеального проекта государства.

Одним из представителей *третьего периода* (периода эллинизма) был Эпикур (341–270 гг. до н. э.) (рис. 24). В его философии присутствуют мотив аполитичности и проповедь неучастия в активной общественной и политической жизни. Главными целями государственной власти, по мнению Эпикура, являются обеспечение взаимной безопасности людей, а также преодоление их взаимного страха. Эпикур утверждал, что для каждого времени и места есть своя справедливость, но общим для всех является то, что все они суть соглашения об общей пользе участников договора [26, с. 45].

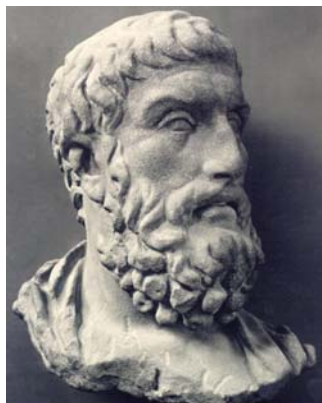

Рис. 24. Эпикур

Политические и правовые учения в Древнем Риме. Раскрывая эту тему, необходимо более подробно рассказать о Марке Туллии Цицероне (106–43 гг. до н. э.) (рис. 25) – знаменитом римском ораторе, юристе и мы-

слителе, который много внимания уделял проблемам государства и права. Им написаны такие работы, как «О государстве», «О законах».

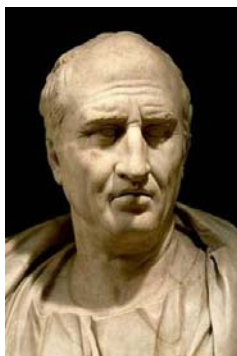

Рис. 25. Марк Туллий Цицерон

Государство или республику (от лат. *respublica* – общественное дело) Цицерон определяет как дело, достояние народа.

Необходимо отметить, что Цицерон стоял у истоков юридизации понятия государства. Государство, по мнению Цицерона, представляет собой не только выражение общего интереса, но и «общий правопорядок» посредством согласованного правового общения членов общества, а также их определенного правового образования. Причину происхождения государства Цицерон видел не столько в слабости и страхе людей, сколько в их врожденной потребности жить вместе. Также причиной образования государства он называл необходимость охраны собственности граждан.

3.2. Политические и правовые учения в Средние века: учение Фомы Аквинского, мусульманская правовая мысль

В средневековой Европе (конец V–XVI вв.) происходят становление, развитие и расцвет такого института, как папство. Вершины могущества как в политической, так и в духовной жизни того времени папство достигло в XIII в. Тогда же завершилось создание системы схоластики – католицистской теологии, ориентированной на оправдание постулатов веры средствами человеческого разума. В ее построении чрезвычайно большую роль сыграл доминиканский монах, ученый-богослов *Фома Аквинский (Аквинат)* (1225–1274) (рис. 26), чьи сочинения явились своего рода энциклопедией официальной церковной идеологии Средних веков. Наряду с массой других предметов, трактуемых в этих сочинениях, Аквинат касается, конечно,

и вопросов государства, закона и права («О правлении властителей», «Сумма теологии») [26, с. 113–114].

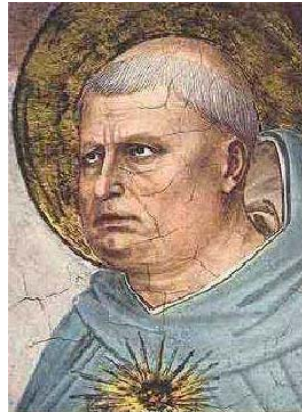

Рис. 26. Фома Аквинский

В своих сочинениях ученый-богослов пытается приспособить взгляды Аристотеля к догматам католической церкви и таким путем еще более укрепить ее позиции. Нельзя не отметить, что представления Фомы Аквинского о государстве – это первая попытка развить христианскую доктрину государства на базе аристотелевской «Политики».

От Аристотеля Аквинат перенял мысль о том, что человек по природе есть «животное общительное и политическое». Он считал, что в людях изначально заложено стремление объединиться и жить в государстве, ибо индивид в одиночку удовлетворить свои потребности не может. По этой естественной причине и возникает политическая общность (государство). Процедура же учреждения государственности аналогична процессу сотворения мира Богом. При акте творения сперва появляются вещи как таковые, потом следует их дифференциация сообразно функциям, которые они выполняют в границах внутренне расчлененного миропорядка. Деятельность монарха схожа с активностью Бога. Прежде чем приступить к руководству миром, Бог вносит в него стройность и организованность. Так и монарх первым делом учреждает и устраивает государство, а затем начинает управлять им.

Цель государственности – «общее благо», обеспечение условий для достойной, разумной жизни. По мнению Аквината, реализация данной цели предполагает сохранение феодально-сословной иерархии, исключение из сферы политики земледельцев, мелких ремесленников и торговцев, соблюдение всеми предписанного Богом долга повиноваться правителям, олицетворяющим собою государство.

Стремясь подвести базу под вмешательство клира в дела государства и доказать превосходство духовной власти над светской, Аквинат ввел различие трех следующих моментов (элементов) государственной власти: 1) сущность; 2) форма (происхождение); 3) использование.

Сущность власти – это порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц, находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Данный порядок заведен Богом. Таким образом, по своей исконной сути власть есть установление божественное. Потому она неизменно добро, всегда нечто хорошее, благое. Конкретные же способы ее происхождения (точнее, завладения ею), те или иные формы ее конституирования, устройства могут иногда являться дурными, несправедливыми. Не исключает Аквинат и ситуаций, при которых пользование государственной властью вырождается в злоупотребление ею. Стало быть, второй и третий элементы власти в государстве подчас оказываются лишены печати божественности. Это случается тогда, когда правитель либо приходит к кормилу власти при помощи несправедливых средств, либо властвует несправедливо. И то и другое – результат нарушения заветов Бога, а также велений римско-католической церкви как единственной власти на земле, представляющей волю Христа.

Насколько действия правителя отклоняются от воли Божьей, насколько они противоречат интересам церкви, настолько подданные вправе, с точки зрения Аквината, оказывать этим действиям сопротивление. Правитель, который властвует вопреки законам Бога и основоположениям морали, который превышает свою компетенцию, вторгаясь, например, в область духовной жизни людей или облагая их чрезмерно тяжелыми налогами, превращается в тирана. Так как тиран печется только о своей выгоде и не хочет знать общей пользы, попирает законы и справедливость, народ (в понимании Фомы Аквинского) может восстать и свергнуть его. Однако окончательное решение вопроса о допустимости крайних методов борьбы с тиранией принадлежит, по общему правилу, церкви, папству.

Тиранию Аквинат отграничивал от монархии, которую оценивал как лучшую форму правления. Причем он выделял две разновидности монархического устройства: абсолютную монархию и монархию политическую. В сравнении с первой вторая, на взгляд Аквината, обладает рядом несомненных преимуществ. В ней весомую роль играют крупные феодалы (светские и духовные, «князья церкви»). Власть государей тут зависит от закона и не выходит за его рамки.

Аквинат широко применял категорию «закон» для объяснения различных явлений, свойственных политически оформленному обществу. Он разработал особую теорию закона.

Согласно Фоме Аквинскому, все законы связаны между собой нитями субординации. Пирамиду законов венчает вечный закон – универсальные нормы, общие принципы Божественного разума, управляющего вселенной. Вечный закон заключен в Боге, тождествен ему; он существует сам по себе, и от него производны иные виды законов. И прежде всего естественный закон, который есть не что иное, как отражение вечного закона в человеческом разуме, в сознании мыслящих существ. Естественный закон предписывает стремиться к самосохранению и продолжению рода, обязывает искать истину (Бога) и уважать достоинство людей.

Конкретизацией естественного закона служит человеческий (позитивный) закон. Его предназначение в том, чтобы силой и страхом принуждать людей (несовершенных по своей природе) избегать зла и достигать добродетели. В отличие от закона естественного человеческий (позитивный) закон есть императив с меняющимся содержанием. При этом Фома Аквинский отрицал значение человеческого (позитивного) закона именно как закона за теми актами светской власти, которые противоречили предписаниям закона естественного. Для него не являлись установленными те законы, которые шли вразрез с потребностями самосохранения, семейной жизни и воспитания, поиска истины (Бога) и общения, достойного людей.

И, наконец, согласно Аквинату, существует еще один вид закона – Божественный. Он дан в Библии и необходим по двум причинам. Во-первых, человеческий (позитивный) закон не способен полностью истребить зло. Во-вторых, из-за несовершенства человеческого разума люди сами не могут прийти к единому представлению о правде; помочь им постичь ее и призвано такое авторитетнейшее в глазах христиан руководство, как Библия.

На фундаменте этики Аквинат построил и концепцию права. Для него право было прежде всего сферой правды, справедливости. Вслед за римскими юристами он считал справедливостью постоянное стремление воздавать каждому свое. Действие, воплощающее подобное стремление и уравненное с другим действием, есть право. Уравнивание двух этих действий, происходящее на основе их внутренней природы, дает естественное право. Если уравнивание совершается в соответствии с человеческими установлениями, то имеет место быть право позитивное. Как в своей теории закона, так

и в концепции права Фома Аквинский настойчиво проводил мысль о том, что правовым (вернее, позитивно-правовым) человеческое установление является только тогда, когда оно не противоречит естественному праву.

Необходимо отметить, что Фома Аквинский – незаурядный и воинствующий защитник папства. Особенно яростно обрушивался он на еретиков, призывая власти безжалостно расправляться с ними. Он считал, что извращать религию, от которой зависит жизнь вечная, гораздо более тяжкое преступление, чем подделывать монету, которая служит для удовлетворения потребностей временной жизни. Следовательно, если фальшивомонетчиков, как и других злодеев, светские государи справедливо наказывают смертью, еще справедливее казнить еретиков, коль скоро они уличены в ереси.

Усердие Фомы Аквинского было оценено римско-католической церковью, присвоившей ему титул «ангельского доктора». В 1323 г. его причислили к лику святых, а в 1879 г. схоластическая система Фомы Аквинского была объявлена папой Львом XIII «единственно истинной философией католицизма». Это положило начало неотомизму [26, с. 116].

Политико-правовые направления в исламе. Источниками вероучения ислама являются Коран (запись проповедей, наставлений и изречений пророка Мухаммеда (570–632)) и Сунна (рассказы о высказываниях и поступках пророка Мухаммеда (рис. 27)). Коран и Сунна – основа религиозных, правовых и моральных норм, регулирующих все стороны жизни мусульманина, определяющих «правильный путь к цели» (шариат).

Рис. 27. Вознесение пророка Мухаммеда

Особенность ислама в том, что Коран и Сунна считаются действующим правом. Предполагается, что в них содержатся решения всех вопросов, возникающих в жизни.

Как и всякая религия ислам содержит ряд положений, привлекательных для широких масс верующих. Мухаммед проповедовал религиозное единство арабов, братство верующих, необходимость соблюдать элементарные общепризнанные нормы морали. В некоторых мекканских сурах Корана (рис. 28) осуждаются жадность и нечестность богатых и власть имущих. Кораном запрещено ростовщичество. В Коране говорится, что Аллах разрешил торговлю, но и запретил «рост» (ростовщичество), что Аллах уничтожает «рост» и при этом «выращивает» милостыню [Цит. по: 26, с. 127–128]. Одна из обязанностей мусульманина – уплата обязательного налога на имущество и доходы, который должен расходоваться на нужды общины, для помощи беднякам и малоимущим. Каждому состоятельному мусульманину предписана добровольная милостыня, пожертвования для нищих, бедняков, путешественников, участников войны за веру, для выкупа мусульман, находящихся в неволе.

Рис. 28. Коран

Вместе с тем Коран оправдывал социальное и имущественное неравенство. Так, Аллах устами пророка Мухаммеда говорит о том, что он разделил среди людей их пропитание в жизни ближней и возвысил одних степенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение. Также в Коране говорится о законности рабства, порицается ненасытная жадность богачей, осуждается завистливость бедняков. Не должен засматри-

ваться человек на богатства других. За посягательство на собственность Коран определяет жестокое наказание: вору в назидание от Бога должны быть отсечены руки за то, что сделали они.

Также Коран и Сунна предписывают безусловную покорность властям и Аллаху. Власть в Коране и Сунне изображается как неоспоримое божественное установление [26, с. 128–129].

Теоретически в исламе признавалось, что власть принадлежит общине верующих либо ее (выборному или наследственному) предводителю, единолично или при опоре на совет авторитетных знатоков религии и права, направляющих поведение верующих на правильный путь. Все течения ислама смыслом и основой власти считают осуществление религиозных предписаний, а саму власть – чем-то второстепенным и производным по отношению к праву, источниками которого являются Коран и Сунна. Духовная и светская власти считаются в исламе едиными, хотя церковь и государство в мусульманских странах не во всем и не всегда совпадали, причем между ними порой возникали острые конфликты.

У мусульман нет иерархически организованного сословия духовенства, аналогичного католическому или православному, но есть «люди религии». К ним относятся проповедники, знатоки и учителя богословия, теории и практики мусульманского права, кади и муфтии, которые вершили и вершат суд по шариату, а также служители мечетей, руководители общин и братств. «Люди религии» (мусульманское духовенство) имели и имеют громадное влияние на верующих, считая своим правом и обязанностью контролировать и направлять политику халифов, султанов, эмиров, других носителей светской власти.

В исламе существует ряд направлений и течений, каждое из которых притязает на истинное исповедание религии. Тесные связи государства и общины верующих, богословия и права, религии и политики предопределили прямую зависимость большинства религиозных течений и сект ислама от политических раздоров и борьбы за власть. Политические перевороты нередко опирались на движения народных масс против угнетения. Во главе этих движений чаще всего стояло мусульманское духовенство, придерживающееся одного из направлений ислама.

В процессе борьбы за власть в халифате уже в первые десятилетия происходит раскол ислама на суннизм и шиизм.

Сунниты, например, считают, что халиф избран общиной или ее представителями. Шииты же (от араб. *аш-шиа* – сторонники) признают законными халифами только 4-го халифа Али (родственника Мухаммеда) и его прямых потомков, считают их власть божественным установлением и отстаивают принцип передачи власти по наследству.

Сунниты признают Коран и Сунну, придерживаются религиозно-правовых правил согласно одному из четырех толков, которые различаются методами толкования текстов Корана и Сунны при решении вопросов шариата.

Суннизм – преобладающее течение ислама, официальное вероисповедание в ряде средневековых государств Арабского Востока. Теократическая трактовка власти в суннизме на протяжении его существования претерпевала следующие изменения: если вначале халифы считались преемниками Мухаммеда, то при Омейядах они были объявлены наместниками самого Аллаха, а затем в Аббасидском халифате сложилась концепция перепоручения светской власти султанам и эмирам (халиф является прямым представителем Аллаха и остается мусульманским первосвященником); и, наконец, халифами стали именоваться султаны в Османской империи.

Шииты считают 4-го халифа Али и его потомков единственно законными халифами – имамами, преемниками Мухаммеда. Они признают Коран и те части Сунны, которые относятся именно к Али. Шииты делятся на ряд ветвей, сект, течений. Одна из особенностей шиизма – вера в «скрытого имама» (им считается 12-й шиитский халиф, пропавший без вести в IX в.), который должен явиться как махди (аналогично иудеохристианскому мессии) и наполнить мир справедливостью (у суннитов явление махди знаменует конец света). Ряд шиитских сект наделяет людей религии правом говорить от имени «скрытого имама»; это придает шиитскому духовенству особый авторитет в глазах верующих.

3.3. Политические и правовые учения в России: история и современность

В отечественной юридической науке в последние десятилетия наметился возрастающий интерес к произведениям забытых после революции философов, экономистов и правоведов (Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, И. А. Ильина, К. Н. Леонтьева, П. А. Флоренского и др.).

Несмотря на сложность и дискретность российской правовой культуры, в истории отечественной политико-правовой мысли наблюдается единство сквозных проблем, которые были поставлены еще на заре становления древнерусского государства, и они до сих пор актуальны и требуют своего решения. К таковым можно отнести следующие проблемы:

1. Определение смысла и направления мировой истории и места в ней России.

2. Поиск цивилизационной идентичности, национальной идеи.

3. Сохранение единства России.

4. Характер взаимодействия общества и государства, образ идеального правителя.

5. Соотношение государственной и церковной (духовно-интеллектуальной) властей.

6. Соотношение закона и нравственности, свободы и ответственности.

Можно выделить следующие этапы становления российской правовой мысли:

1. Киевская Русь (IX–XIII вв.).

2. Московская Русь (XIV–XVII вв.).

3. Императорская Россия (XVIII – начало XX вв.).

4. Советская Россия (1917–1991 гг.).

5. Современная Россия.

Историческим фактом является то, что задолго до Крещения на Руси была высокая духовная культура. Ко времени принятия христианства русский народ уже находился на достаточно высокой ступени правовой культуры.

В развитии Древнерусского государства обычно выделяют три периода. Первый период – деятельность первых киевских князей. Второй период – расцвет Древнерусского государства. Третий период – закат Древнерусского государства и переход к феодальной раздробленности.

Деятельность первых русских князей. Формирование государственности Руси начинается с 882 г. К первым князьям можно отнести князя Олега (878–912), князя Игоря (912–945), княгиню Ольгу (945–962) и князя Святослава (962–972). В этот период функции государства были просты. Они заключались, в первую очередь, в организации обороны, установлении мирных взаимоотношений с другими государствами. До нас дошли документальные тексты международных договоров между Русью и Византией, заключенных в 907, 911, 944, 971 и 1043 гг. Значимой функцией государства

являлась и функция укрепления власти. В связи с этим первые киевские князья предпринимали меры по укреплению великокняжеского престола.

Особого внимания заслуживает теория «Москва – третий Рим», согласно которой возрос авторитет возникшего Русского государства. Актуальной для развития России в XVI в. являлась *программа И. С. Пересветова*, который выступал за укрепление самодержавия, говорил о необходимости борьбы с засильем вельмож, и энергичной внешней политике (покорение Казанского царства, помощь грекам и сербам в освобождении от турецкого ига), а также указывал на необходимость установления царем «Правды».

Политические и правовые учения в России во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. XVII столетие характеризуется развитием культуры. В истории России 1613 г. был ознаменован началом новой династии – Романовых. Развитие государственной политико-правовой концепции происходит в середине второй половины XVII в. Особенности политико-правовой системы этого периода нашли отражение в трудах Ю. Крижанича, А. Л. Ордина-Нащокина, С. Полоцкого. Мыслители отстаивали идею взаимосвязи просвещенного монарха с благом для страны и народа, что выражено в идеальной форме правления – «совершенном самовластии». В реформировании права Ю. Крижанич предлагал брать за основу опыт развития Европы и применять его в условиях России [10].

Уровнем социально-экономического развития страны определяется характер политико-правовой идеологии России второй половины XVIII в. По сути своей это была идеология эпохи Просвещения, направленная на облегчение участи народных масс, отмену крепостничества, ограничение абсолютизма.

Политико-правовые взгляды просветителей этого времени полное выражение получили в произведениях С. Е. Десницкого (1760–1798), которому был присущ эволюционный взгляд на общество. Выделив определенные стадии в развитии общества, С. Е. Десницкий фактически поставил русскую политическую мысль на уровень передовой западноевропейской мысли и в чем-то даже ее опередил. К идеям С. Е. Десницкого относятся и разделение властей, и ограничение абсолютизма, и преодоление крепостничества в контексте экономического, социального и политического строя России.

Вершиной прогрессивной политической и правовой мысли в России второй половины XVIII в. стало учение А. Н. Радищева (1749–1802), которое носило революционный характер и отражало идеалы самого писателя.

Он проповедовал республиканизм, говорил о народности и идее равенства, а также революционно трактовал «естественное право».

Политические и правовые учения в России в первой половине XIX в. В отечественной культуре XIX в. называют «золотым веком». В это время происходит последний в отечественной истории дворцовый переворот 1801 г., первая в истории России Отечественная война 1812 г. и восстание гвардейцев на Сенатской площади в 1825 г. Прогрессивные ученые формулируют необходимость ограничения монархической власти и отмены крепостного права.

Данный период времени характеризуется процессами разложения феодализма, развитием капиталистических отношений, нарастанием крестьянской борьбы против крепостничества в России, а также колебаниями политики царизма от реакции до уступок либерализму. В связи с этим интересны проекты М. М. Сперанского (1772–1839) и его отношение к крепостничеству и самодержавию, а также к различным вариантам возможного устройства государства. Он был сторонником конституционного строя и считал, что новые права обществу должна даровать власть. Также М. М. Сперанский говорил о том, что обществу, разделенному на сословия, права и обязанности которых установлены законом, необходимы гражданское и уголовное право, публичное ведение судебных дел и свобода печати.

Также своеобразным этапом в развитии политико-правовой мысли в России являются проекты дворянских революционеров, идеологов дворянского движения П. И. Пестеля («Русская правда») (1793–1826) и Н. М. Муравьева (1796–1843), смысл которых заключался в экономических, социальных и государственных преобразованиях в вопросах государственного устройства и земельной реформы.

В это же время в ходе идейно-исторических споров вокруг «философских писем» П. Я. Чаадаева (1794–1856) сложились два течения русской общественно-политической мысли: западники (П. В. Анненков, Т. Н. Грановский, Б. Н. Чичерин и др.) и славянофилы (К. С. Аксаков, И. В. Кириевский, А. С. Хомяков и др.). Отметим, что славянофилы выступали за продвижение самобытности России и славянской православной идеи, а западники ориентировались в основном на запад, предлагали во всем брать с него пример и на его опыте строить новое общество.

Политические и правовые учения в России во второй половине XIX в. В основе политической и правовой идеологии революционного демократизма, зародившейся в России в 40-х гг. XIX в. лежит идея крестьянской

революции, борьба с крепостничеством и феодально-монархическим строем. Одним из представителей этого направления был А. И. Герцен (1812–1870), который в своих трудах развивал идею перехода к русскому крестьянскому социализму через крестьянскую общину. Он подвергал критике террористическую роль русского самодержавия и его чиновников в поддержке самодержавия, а также буржуазный парламентаризм, который лишь формально осуществлял принцип равенства. Интересны также его взгляды и на республику: подлинной он считал социальную республику, в отличие от политической, хотя борьбу за нее рассматривал как составную часть политической программы.

Важное место в политической идеологии 50–60-х гг. XIX в. занимают труды Н. Г. Чернышевского (1828–1889), выступавшего с критикой любой эксплуатации. Интересны его взгляды на происхождение и сущность государства и права, их связь с проявлением частной собственности. В своих произведениях он критиковал буржуазное государство и буржуазную демократию, отмечая в то же время их прогрессивный характер по сравнению с абсолютизмом. Он дал критическую характеристику существующему в тот период политическому строю в России, а также месту и роли государства в революционной борьбе народа за демократию.

Говоря о политических и правовых учениях в России во 2-й половине XIX в., нельзя не сказать об учении М. А. Бакунина (1814–1876), одного из виднейших теоретиков революционного народничества, лидера анархистского направления «Первый интернационал», которое включало в себя идеи уничтожения государства путем народного бунта. В любом государстве М. А. Бакунин видел лишь средство осуществления как политического, так и социального насилия над обществом.

Особое место в учении о российском государстве и праве занимают взгляды В. С. Соловьева (1853–1900), его теории права и нравственности, христианского государства и христианской политики, концепция прав человека, его отношение к социализму, революции, старообрядчеству, судьбе России, а также его концепция естественного права, свободы и равенства.

В. С. Соловьев к числу положительных общественных форм жизни Западной Европы относил правовое государство, связывая его с христианством, и называл его ступенью к высшей форме общения. Он полагал, что истинное христианство должно быть общественным, оно требует социальной активности, социальных реформ [12].

Учение о праве В. С. Соловьева основывается на изучении и сопоставлении природы права и морали. Согласно его взглядам, нравственное требование по своему содержанию неограничено и оно всегда стремится к построению идеала. Право, наоборот, носит условный характер и предполагает ограничение, поскольку в юридической области важны поступок и его результат. Нравственный закон, предписывая должное поведение, обращен только к внутренней стороне воли индивида, а юридический закон рассматривает внешнее проявление воли – имущество, действие, результат действия и т. д.

Политическая мысль в современной России. В современной России в течение нескольких десятилетий советского периода единственно разрешенной и господствующей идеологией был марксизм-ленинизм, сообразно с этим и развивалась российская политическая мысль. В этот период самостоятельные исследования ученых в области политической науки были невозможны из-за идеологической цензуры коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и руководства государства. Можно было лишь комментировать решения съездов партии, высказываний руководителей КПСС, приводить цитаты из трудов классиков марксизма. Поэтому российская политическая наука практически не развивалась. После 1991 г. стали появляться исследования ученых в этой области. Однако на их содержание серьезно повлияли наследие марксистского и советского прошлого, а также заимствование из западноевропейской и американской политической мысли.

В настоящее время на российскую политологическую мысль можно обнаружить влияние концепции *коммунистического реформизма* (или демократического социализма), согласно которой экономической основой общества должен быть рынок, ограниченный принципами социализма. Частная собственность возможна в индивидуально-трудовой форме. В остальном допускается плюрализм форм социалистической собственности. Также политическая мысль допускает политико-правовой плюрализм социалистических партий (при этом партии несоциалистических программ не существует). Во всем остальном, за исключением перечисленных ограничений, социалистическая демократия развивается свободно. Всем гражданам предоставляется возможность реализации индивидуальных способностей на основе социалистической конкуренции.

Также в настоящее время политические силы консервативного характера, выступающие против радикальных реформ и перехода к рынку, распространяют концепцию *государственного коммунизма* [6, с. 136]. Они добиваются реставрации административно-командной системы управления экономикой и руководящей роли тоталитарной партии, установления жесткого государственно-планового механизма, обеспечивающего экономический и социальный прогресс страны. Единственно возможной и допустимой формой собственности, по мнению приверженцев этой концепции, является государственная. Они предложили ввести рабочий контроль за деятельностью государственных органов и органов распределения и ликвидировать все некоммунистические политические организации [6].

Еще одной специфической и широко распространенной теорией политического развития современного российского общества является *популизм*. Для него характерны следующие черты [26]:

- отсутствие сколько-нибудь четко очерченной экономической и социальной программы, смена лозунгов политической борьбы, приспособляемых к конкретной обстановке;
- использование терминов «народ» и «воля народа» без какой-либо конкретизации данных понятий;
- система широких социальных обещаний избирателям, чаще всего невыполнимых и неисполняемых в действительности;
- реализация в основном интересов группы популистских лидеров, взявших власть в свои руки;
- идеология индивидуального политического и социального реванша;
- постоянный поиск внешнего и внутреннего врага, на которого списываются и объективные и субъективные неудачи популистов;
- стремление к конфронтации и агрессивная разнузданная кампания пропаганды личности лидера популистов;
- попытки решать сложные проблемы долговременной стратегической перспективы исторического развития простыми решениями и методами, якобы доступными для понимания «простого человека».

Также в России (как и на Западе) сегодня широко распространено *экологическое движение*. Суть его идеологии заключается в следующем [25]:

- природа, окружающая человека, является социальной ценностью, а не материалом его экономической деятельности;

- право человека на пользование природой – это его социальное и политико-гражданское право;

- необходимость безграничного технического прогресса в условиях огромного имущественного неравенства и разрыва между Севером и Югом ставится под вопрос.

Экологическая теория, как правило, лежит в основе деятельности партии «зеленых». Применительно к России это можно проследить на деятельности отечественного экологического движения. История этого движения в России в своем развитии делится на три этапа (фазы).

Первый этап – 1960–1970-е гг. (пассивная фаза). Природоохранная деятельность носила неполитический характер.

Второй этап – 1980-е гг. (активная фаза). Он отличается массовостью, большим разнообразием форм деятельности, широким спектром политических и идеологических направлений в «зеленом» движении.

Третий этап – 1990-е гг. по настоящее время. Происходит полная легализация деятельности организаций «зеленого» движения на территории бывшего СССР, растет и расширяется социальная база участников зеленого движения, превращая его в мощную политическую силу.

Отметим, что «зеленое» движение в России включает в себя следующие течения [8]:

- *фундаментализм* – отрицание необходимости деятельности в политической сфере, не имеет каких-либо политических лозунгов;

- *экоанархизм или экосоциализм* – концепция, основанная на идеях безгосударственного, самоуправляемого экологического и свободного общества;

- *эколиберализм* пропагандирует демонтаж социалистического тоталитарного государства и переход к государству демократическому, основанному на частном предпринимательстве и рыночной экономике;

- *экохристианство* ориентировано прежде всего на пропаганду экологических идей через нравственное воспитание людей в духе христианского учения. Это течение не обязательно связано с церковью, в большинстве своем его участниками являются люди либо неверующие, либо не признающие церковь.

На фоне довольно пестрой картины теоретических подходов к оценке современного состояния России и путей ее дальнейшего развития следует обратить внимание на особенности формирования в ней правового го-

сударства. Правовому состоянию государства должно соответствовать развитое гражданское общество, которое призвано выступать не столько в качестве противовеса государству, сколько в качестве его опоры. Институты гражданского общества (например, политические партии) при этом являются универсальным посредником между обществом и государством, становятся инструментом легитимации власти и одновременно решают одну из демократических проблем – проблему защиты прав и свобод граждан от вмешательства государства. Самоорганизация общества возможна лишь при наличии коллективной правовой культуры, основанной на исторических традициях, присущих нашему российскому государству [5].

Таким образом, правовое государство представляется той общественной моделью, к которой западное общество, равно как и Российская Федерация, идет своими социально-экономическими, политико-правовыми, культурными и духовными путями. Отметим, что отечественная юридическая наука находится в настоящее время в поисках новых доктрин прав и свобод человека, поэтому возникает необходимость в исследовании и обосновании теоретических вопросов правового государства.

Контрольные вопросы

1. Что представляют собой предмет и методология проблем истории политических и правовых учений?
2. Какие Вы знаете политические и правовые учения эпохи становления и развития государственности в Европе?
3. Что Вы знаете о политической и правовой мысли стран Древнего Востока?

Задания

1. Выявите особенности возникновения и развития политических и правовых учений Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Рима.
2. Определите общие и особенные черты развития политических и правовых учений эпохи Средневековья. Выявите связь политики и христианского вероучения, политики и мусульманства.
3. Проведите сравнительную характеристику становления и развития политических и правовых учений России и западноевропейских стран.

Список рекомендуемой литературы

История отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / под ред. Н. В. Михайловой, Г. Ю. Курсковой. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 647 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/7043>. Текст: электронный.

История отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / под ред. Г. Ю. Курсковой, А. В. Давиденко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 423 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18184>. Текст: электронный.

Калина, В. Ф. История отечественного государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата по юридическим направлениям / В. Ф. Калина. Москва: Юрайт, 2015. 435 с. Текст: непосредственный.

Кривошеев, М. В. История России: учебное пособие для СПО и прикладного бакалавриата / М. В. Кривошеев. Москва: Юрайт, 2015. 201 с. Текст: непосредственный.

Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для среднего профессионального образования / И. Б. Новицкий. Москва: Юрайт, 2015. 298 с. Текст: непосредственный.

Обществознание: учебное пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А. В. Опалева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20982>. Текст: электронный.

Тема 4. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК НАУКА О ЦЕННОСТЯХ ПРАВА. НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

4.1. Философия права как философская дисциплина. Структура философии права. Типология философских концепций права.

4.2. Научные направления в философии права. Философия права как естественно-правовое учение. Философия права И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса. Юридический позитивизм.

4.1. Философия права как философская дисциплина. Структура философии права. Типология философских концепций права

Философия права ставит перед собой важную задачу – философски осмыслить право. Она является древней наукой, имеющей солидную историю. Начинаясь с учений Платона и Аристотеля, философия права достигла своего расцвета в Западной Европе в XVII–XVIII вв., но особенно бурно она начала развиваться во второй половине XX в.

По своему статусу философия права представляет собой комплексную, смежную дисциплину, находящуюся на стыке философии и юриспруденции. Данное обстоятельство требует четкого определения ее места и роли в системе философии и правоведения. Сегодня сложились два основных подхода к пониманию дисциплинарного статуса философии права.

Первый подход рассматривает философию права как часть общей философии и определяет ее место среди таких дисциплин, как философия морали, философия религии, философия политики и др. [26, с. 12]. В соответствии с этим подходом философия права относится к той части общей философии, которая «предписывает» человеку необходимую манеру поведения как социального существа, т. е. к практической философии, к учению о должном.

Философско-правовая проблематика шире познавательных, методологических и иных возможностей юридической науки. Тем более философия права несводима к гносеологии или культурологии. Это самостоятельная философская дисциплина, составная часть общей философии.

С позиции здравого смысла такая точка зрения подтверждается аналогией с другими философскими приложениями. Например, философия медицины – это философия, а не медицина; философская антропология – это философия, а не антропология; философия истории – это философия, а не история и т. д. Другими словами, от того, что рассматривает философия, она не перестает быть философией, если *уровень* рассмотрения остается философским.

Второй подход относит философию права к отраслям юридической науки [26, с. 13]. С этой точки зрения она является теоретическим фундаментом для создания позитивного права и науки о позитивном праве. Под философией права здесь подразумевается наука, разъясняющая в «последней инстанции» значение правовых принципов и смысл правовых норм.

Общие вопросы права рассматриваются в рамках юридической дисциплины «Теория государства и права». Попытки некоторых юристов (Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц, В. А. Туманов) вычленив в юридическом знании философскую составляющую привели к тому, что философия права стала конституироваться как часть юридической теории, как наиболее общий уровень учения о праве.

Первый источник философии права – это общеправовые разработки правовых проблем. Второй же ее источник связан с опытом решения практических проблем прав. Таким образом, *философия права – это единая исследовательская и учебная дисциплина, которая исследует наиболее общие принципы жизненного мира человека и его познания, принципы взаимодействия повседневной реальности человека с системным миром, всеобщие принципы существования, познания и преобразования правовой реальности.*

Для более конкретного определения дисциплинарного статуса философии права целесообразно рассмотреть подходы к этому вопросу представителей различных философских направлений.

Г. В. Ф. Гегель, С. Е. Десницкий, А. П. Куницын, В. С. Соловьев и другие корифеи философско-правовой мысли полагали философию права философским знанием. Например, Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) усматривал различие между философской наукой о праве и юриспруденцией в том, что последняя занимается позитивным правом (законодательством), а философия дает сущностное понятие правовой реальности и форм ее существования (правоотношений, правосознания, правовой деятельности).

Предмет философии права. История философско-правовой мысли показывает, что в определении философии права и ее предмета существовали разные подходы.

Так, Г. В. Ф. Гегель считал ее философской наукой о праве, которая имеет своим предметом идею права. Русский философ С. Л. Франк (1877–1950) понимал философию права как учение об общественном идеале. Он считал, что философия права является познанием общественного идеала, уяснением того, каким должен быть благой, разумный, справедливый, «нормальный» строй общества.

В современной философии права ее предмет также определяется по-разному. Так, В. С. Нерсесянц (1938–2005) утверждает, что философия права занимается «исследованием смысла права, его сущности и понятия, его оснований и места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества» [26, с. 21]. С. С. Алексеев (1924–2013) отмечает, что философия права строится в двух науковедческих плоскостях (уровнях) – философской и правовой, но именно в последней плоскости, где на основе философии разрабатываются правовые теории, и возникает предметное поле философии права [1, с. 6]. Д. А. Керимов (р. 1966) сводит предмет философии права к проблемам гносеологии и диалектики [17, с. 85]. На наш взгляд, предметом философии права является взаимодействие повседневной реальности жизнедеятельности человека с системным миром, т. е. с миром норм, законов, установлений, предписаний. Именно это взаимодействие и формирует *правовую реальность как объект философии права*.

В едином объекте заключен и предмет философии права как философской дисциплины. Если говорить о взаимосвязи философии права и юриспруденции (общая теория государства и права), то мы можем сказать, что они имеют общий объект, но различные предметы исследования.

Структура философии права. К основным компонентам философии права как научной дисциплины относятся следующие:

1) *онтология права* как учение об основных принципах, формах, способах существования и развития правовой реальности; как учение о праве, правовых нормах, юридических законах, правосознании, правоотношениях, правовой культуре и других феноменах правовой реальности;

2) *антропология права*, в которой рассматриваются антропологические основы права, понятие «правовой человек», права человека как выражение личностной ценности права, а также проблемы статуса института прав человека в современном обществе, права человека в конкретном социуме, соотношение личности и права и т. д.;

3) *гносеология права* как учение о природе, методах и логике познания и толкования правовой реальности; о соотношении эмпирического и теоретического, рационального, эмоционального и иррационального в праве;

4) *аксиология права* как учение о смысле права как ценности; о соотношении утилитарного и неутилитарного, научного и идеологического в праве; о праве как справедливости и общем благе;

5) в структуре философии права можно выделить и прикладной раздел или философско-правовую *праксиологию* как учение о практическом законотворчестве и практической реализации права, о принципах правовой деятельности.

Типология философских концепций права. В зависимости от того, как философия права интерпретирует правовую реальность, выделяют следующие философские концепции права [31, с. 26–27]:

1. Философско-правовой идеализм. Представители этой концепции считают, что правовая реальность есть порождение Духа, инобытие Идеи, понятий и т. п. (Г. В. Ф. Гегель, В. С. Соловьев, Фома Аквинский).

2. Философско-правовой материализм, который выражает противоположную точку зрения и обосновывает вторичность права как отраженного в общественном сознании материального бытия, материальных отношений между людьми. К философско-правовому материализму следует отнести и натуралистические концепции, выводившие различные правовые системы непосредственно из природных условий (климата, географического положения и т. п.) (Т. Гоббс, К. Маркс, Ш. Монтескье).

3. Философско-правовой рационализм. Эта концепция права обосновывает положение о том, что знания являются основополагающей составляющей правовой реальности и главным условием существования права (И. Кант, Б. Спиноза, Сократ).

4. Философско-правовой иррационализм. Приверженцы этой концепции полагают, что правовая реальность формируется и существует на основе дорациональных феноменов, необъяснимых любыми рациональными средствами (например, воли (Ф. Ницше) или чувства солидарности (Э. Дюркгейм)).

5. Философско-правовой позитивизм. Данная философская концепция рассматривает правовую реальность как совокупность единичных фактов, «очищенных» от морали, политики, психологии, а право – как совокупность норм (Г. Кельзен, О. Конт, Дж. Остин).

6. Философско-правовой либерализм, провозглашающий в качестве оснований права либеральные ценности, прежде всего свободу как альтер-

нативу жесткой предопределенности, зависимости от необходимости (этой позиции придерживались почти все просветители XVIII–XX вв. от Ж.-Ж. Руссо до Б. Н. Чичерина).

Значение философии права в подготовке будущих юристов. Философия права необходима специалисту для практической деятельности, для обретения знаний и навыков по оптимизации правоотношений, для выработки умения формировать правосознание, для выявления условий и факторов совершенствования правовой действительности.

Вполне очевидно, что умение осознать высокий гуманистический смысл своей деятельности, философски обосновать свою теоретическую позицию и принимаемое практическое решение является признаком высокого профессионализма и гражданской честности юриста. Такое обоснование, особенно в области практических решений, не всегда осознается, однако оно в значительной степени определяется доминирующими установками мировоззрения юристов, на формирование которого призвана оказывать влияние философия права. Попытки решать фундаментальные теоретические проблемы юриспруденции без философского обоснования приводят, как правило, к их релятивизации либо догматизации.

Таким образом, необходимость изучения студентами юридических вузов философско-правовых дисциплин определяется, прежде всего, потребностями их будущей специальности. Изучение философии права в значительной мере способствует фундаментализации образования будущих юристов, их развитию в качестве самостоятельно мыслящих, политически независимых граждан.

4.2. Научные направления в философии права.

Философия права как естественно-правовое учение.

Философия права И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля.

Исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса.

Юридический позитивизм

Современные научные концепции (теории) правопонимания можно свести к трем подходам:

1. Идеологический (аксиологический) или естественно-правовой подход называет исходной формой бытия общественное право. При таком подходе право и закон разграничиваются, первенство отводится справед-

ливости, а закон рассматривается как форма права, призванная соответствовать содержанию.

2. Нормативный (позитивистский) подход полагает, что исходной формой бытия является норма права. При таком подходе происходит отождествление права и закона. Вместе с тем правопонимание ориентировано на такие свойства права, как формальная определенность, точность.

3. Социологический подход называет исходной формой бытия права правоотношения. При таком подходе правом признаются его функционирование, реализация, его «действие» в жизни (в сложившихся и складывающихся общественных отношениях), а не его создание правотворческими органами в форме закона и иных нормативно-правовых актов.

Особо отметим, что в данном разделе будут рассмотрены такие направления философии права, как учение И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса.

Если смотреть с исторической точки зрения, то первые философско-правовые представления основывались на мифах о «золотом веке», когда боги жили среди людей, создали для них правила общежития и сами вершили суд. Каждая из цивилизаций, существовавших в Древнем мире, имела собственные версии подобных мифов: например, в Древнем Вавилоне порядок между людьми поддерживал бог Шамаш, в Египте – богиня Матат, в Греции – богиня Фемида. Однако все они подразумевали непосредственное вмешательство богов как реальных лиц в жизнь людей.

По мере развития человечества с образованием первых государств происходит постепенный отход от мифологии, на смену которой приходит идеациональная (божественная) версия. Здесь боги уже наделены сверхъестественной силой, а их роль исчерпывается установлением порядков, обычаев, традиций, законов.

В философско-правовых учениях Западной Европы конца XVIII – середины XIX вв. особое место занимает философия права немецкой классической философии. Такие ее представители, как И. Кант, Г. В. Ф. Гегель и другие оказали большое влияние на философскую мысль в целом и на философию права в частности.

Родоначальником немецкой классической философии считается И. Кант (1724–1804) (рис. 29). Философии права он посвятил труды «Критика практического разума», «Метафизические начала учения о праве», «Спор факультетов», «Метафизика нравов», «К вечному миру».

Учение И. Канта о праве и государстве опирается на трансцендентальную философию и непосредственно связано с противопоставлением области теоретического и практического разума. Теоретический разум – это область человеческого познания. Он достоверно может ответить на вопрос «Что я могу знать?». На такие вопросы, как «Что я должен делать?» и «На что я могу надеяться?» дает ответ практический разум – область нравственных долженствований.

Рис. 29. И. Кант

Сфере теоретического разума соответствует естественный закон, сфере же практического – закон свободы. Исследованию и обоснованию принципов нравственности посвящена работа И. Канта «Критика практического разума» [16]. Основной трансцендентальной идеей и первым постулатом кантовской этики является свобода человека, его свободная воля, его способность и право самому устанавливать правила должного и следовать им без внешнего принуждения и давления. Человек как часть природы подчинен причинно-следственным связям, которые существуют в мире природы. Но ему присуща свобода, его поступки являются актом свободной воли, независимой от внешних детерминаций. Эту мысль И. Кант проводит в своем учении о *категорическом императиве*.

Императив в его понимании – это правило, содержащее объективное принуждение к поступку определенного вида. Категорический императив – это безусловное, нравственное предписание о должном поведении человека как разумного существа, обладающего свободной волей. Исполнение этого предписания является совершенно необходимым, независимо от того, извлекает ли в результате этого человек для себя пользу или нет.

Таким образом, отвечая на вопрос «Что я должен делать?», И. Кант призывает к следующему:

1) поступать так, чтобы максима твоего поведения могла стать всеобщим правилом для всех: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [16, с. 211];

2) быть свободным в своих действиях, но соизмерять свою свободу со свободой других. В противном случае возникает произвол, анархия, «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [16, с. 75]. То есть человека ни при каких обстоятельствах нельзя использовать как средство, а только в качестве цели, ибо нет более высокой цели, чем *Человек*; право человека должно считаться священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти. Отвечая на вопрос «На что я могу надеяться?», философ подчеркивает, что человек возлагает надежды не только на себя, но и на общество и его институты и, прежде всего, на юридические законы. Однако юридический закон не учитывает мотивы поступка и, значит, не обеспечивает справедливость как разновидность права. Он только регулирует поведение людей, их действия, да к тому же не все, а лишь оговоренные законом.

Отсюда И. Кант делает гениальный вывод, ставший правовым фундаментом гуманизма: государство, воля законодателя не вправе опекать человека, предписывать ему, во что верить, кого любить и т. п. Важным моментом для осознания этико-правовых идей И. Канта является его понимание права как совокупности условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы, т. е. И. Кант определяет право как совокупность условий, ограничивающих произвол одного человека по отношению к другому посредством общего закона свободы.

Также важным понятием кантовской философии права является понятие правопорядка. По И. Канту, правопорядок – это «порядок свободы». Он представляет собой условие надежности правоотношений. Это значит, что для того, чтобы стихийно складывающиеся правоотношения подчинили себе практическую жизнь общества, субъекты правоотношений должны быть лично свободными людьми, а также должны быть наделены правами

человека и элементарными политическими правами. Согласно И. Канту, правопорядок основывается на следующих априорных принципах:

1. Свобода каждого члена общества как человека.
2. Равенство его с каждым другим как подданного.
3. Самостоятельность каждого члена общества как гражданина.

Вершина классической немецкой философии – Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) (рис. 30) является родоначальником философии права как систематизированного научно-философского знания. «Философия права» (1821 г.) – одна из основных работ, в которой автор реализовал применительно к праву свою главную философскую концепцию – идеалистическую диалектику. По Г. В. Ф. Гегелю, диалектика – метод рефлексивного философского мышления, имеющий своим предметом мыслительные или реальные противопоставления. Также Г. В. Ф. Гегелю принадлежат такие работы, как «Феноменология духа» (1807 г.), «Наука логики» (1812 г.), «Введение в философию права» (1821 г.), «Энциклопедия философских наук» (1817 г.).

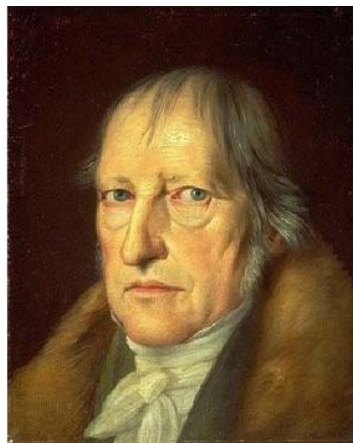

Рис. 30. Г. В. Ф. Гегель

Основное в учении Г. В. Ф. Гегеля – это бытие Абсолютной идеи, которая является одновременно и Разумом и Духом. Эта Абсолютная идея находится в процессе непрерывного развития, который проходит через стадии триады – тезиса, антитезиса и синтеза [7, 27].

Г. В. Ф. Гегель подразделяет дух на три части: субъективный дух (антропология, философия духа и психология), объективный дух (право, моральность, нравственность) и абсолютный дух (искусство, религия откровения и философия). Идея свободы пронизывает всю эту триаду. Поэтому Г. В. Ф. Гегель и рассматривал философию права как науку о свободе, как философское осмысление всего, что связано с правом, долженствованием, нормативностью.

Само право, согласно триаде Г. В. Ф. Гегеля, существует в трех ипостасях: идея права, которая проявляется как свобода воли; особое право – как конкретные права социальных субъектов (личности, семьи, государства); и позитивное право – как закон.

Предметом философского рассмотрения права Г. В. Ф. Гегель считал только первую его ипостась, т. е. идею права. В процессе своего диалектического развития идея права проходит три ступени:

1. Абстрактное право (тезис).
2. Мораль (антитезис).
3. Социальную этику, нравственность (синтез).

Абстрактное право – это право свободной, правоспособной личности. Право как таковое есть формальное, абстрактное право абстрактного лица. На этой стадии еще нет позитивных законов, здесь действует принцип «будь лицом и уважай других в качестве лиц» [7, с. 59–60]. Личность реализует свою свободу в собственности, отношения по поводу которой ведут к дальнейшему развитию идеи права – договору. Однако множество отношений, случайность договорных связей могут породить видимость права, право против нарушенного права или проще – «неправо». Зачастую люди «неправо» считают правом, ошибочно принимая за право то, что хотят получить. К основным формам «неправа» Г. В. Ф. Гегель относит непреднамеренное нарушение права, обман и преступление.

Мораль является антитезисом абстрактного права. Мораль, по Г. В. Ф. Гегелю, это рациональный фактор, а не субъективное чувство. Она есть результат ущерба, нанесенного индивидуальной волей, когда она становится отличной от всеобщей воли. Основными формами моральности Г. В. Ф. Гегель называет умысел, намерение, благо, добро и зло. В самом общем виде сфера моральности – это сфера долженствования, предписывающая делать добро и не делать зло.

Социальная этика (нравственность) у Г. В. Ф. Гегеля представляет собой синтез абстрактного права и морали. В свою очередь она разворачивается в следующей триаде: семья, гражданское общество, государство. Они являются институтами, в которых воля индивида обнаруживает себя в согласии со всеобщей волей.

В *семье*, считал Г. В. Ф. Гегель, все пронизано нравственностью: брак – это нравственное отношение и нравственный союз, а семейная собственность зиждется на нравственном интересе [27, с. 46].

Под *гражданским обществом* Г. В. Ф. Гегель понимал социальный строй, покоящийся на личном экономическом интересе, где каждый для себя – цель, все другие – суть ничто. Субстанцией личности в гражданском обществе является частная собственность. Своеобразие потребностей и возможностей их удовлетворения, оригинальность целей, интересов, духовного развития личностей выступают основанием образования различных сословий и формального права. Таких сословий три: сельскохозяйственный класс, промышленный класс, правящий класс.

Гражданское общество, по Г. В. Ф. Гегелю, складывается тогда, когда большинство населения относится к «среднему сословию» с высоким уровнем правосознания. В таком обществе личность полагается на силу закона, значимого для всех и известного всем.

Государство является синтезом семьи и гражданского общества. Оно также разворачивается в триаде: отношение государства к своим гражданам (внутренняя политика или конституция); отношения государства с другими государствами; переход государства в мировую историю. Последнее выступает как право абсолютное, как народный дух, как подлинная нравственность [7, с. 134].

Всю сферу права Г. В. Ф. Гегель рассматривает сквозь призму свободы: право – это свобода, произвол – это смешение свободы и несвободы, а закон – это разум и свобода. Гегелевское философское учение о праве было пиком в истории объективно-идеалистической мысли.

Отношение к *философско-правовому наследию К. Маркса (1818–1883) и Ф. Энгельса (1820–1895)* (рис. 31) в наши дни неоднозначно. Марксистская теория права противоположна юридическому позитивизму с его отождествлением права с правопорядком (законом) или права с произволом. Марксистская концепция права не отрицает его связи с социальными идеалами, нравственными нормами, культурой. В противовес юридическому позитивизму, признающему реальность только позитивного права, марксизм считает позитивное право лишь вторичной реальностью, отражением положения дел, выражающегося в определенных общественных отношениях. Право как мера свободы определяется экономическими отношениями, в которых коренится «правовая природа вещей», то есть социальная норма, обладающая общеобязательностью и требующая законодательного закрепления. В основе марксистской философии права лежит те-

зис о том, что право есть выражение и закрепление воли экономически господствующего класса. Как и государство, оно является продуктом классового общества [34, с. 139].

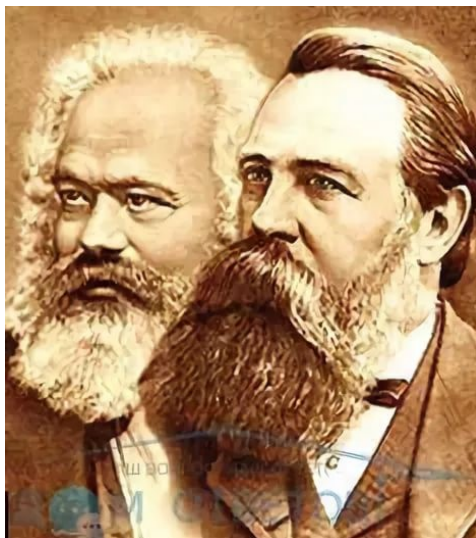

Рис. 31. К. Маркс и Ф. Энгельс

Социально-политическое учение К. Маркса оказало наибольшее влияние на развитие современного общества. В марксистском учении большую роль играет диалектика, взятая К. Марксом у Г. В. Ф. Гегеля, но материалистически им переработанная. Как в диалектической системе Г. В. Ф. Гегеля развитие есть результат действия закона единства и борьбы противоположностей, так в историческом материализме двумя противоположностями выступают два антагонистических класса. Исходной точкой социального развития служит бесклассовое общество, названное К. Марксом первобытным коммунизмом. Затем в результате развития производительных сил создаются излишки продукции сверх необходимого прожиточного минимума и формируется классовое общество, дальнейшее развитие которого определяется классовой борьбой.

К. Маркс и Ф. Энгельс называют классовую борьбу движущей силой социальных изменений в «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.). «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [20, с. 4].

На первой стадии классового общества (рабовладельческой общественно-экономической формации) рабовладельцы и рабы противостоят друг другу. Власть рабовладельцев над рабами беспредельна. Они пользуются трудом рабов и могут безнаказанно лишить их жизни. В результате дальнейшего роста производительных сил и усиления классовой борьбы рабовладельческое общество посредством революции перерождается в феодальное общество, также состоящее из двух антагонистических классов (землевладельцев и крестьян). И здесь начинается присвоение феодалами производимого крестьянами прибавочного продукта (т. е. излишков сверх прожиточного минимума). Но власть землевладельца над крестьянином не распространяется дальше крепостной зависимости, по которой крестьянин прикреплен к данной территории и не может перейти в другое место. Над жизнью крестьянина феодал не властен. На следующем этапе общественного прогресса в процессе обострения классовой борьбы революционным путем происходит переход к следующей общественно-экономической формации – капиталистической. Появляются два новых антагонистических класса – буржуазия и пролетариат. Наемный рабочий формально свободен, но так как у него отсутствуют средства производства, он вынужден работать на капиталиста, который эксплуатирует его, отнимая производимую им прибавочную стоимость. Капитализм – последняя классовая формация в истории.

В изменениях посредством классовой борьбы есть опосредующее звено. Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть и всей совокупности общественных отношений. В дополнение к противоречию между угнетателями и угнетенными развивается противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Последние более консервативны и отстают от более динамичных производительных сил. В результате обостряется противоречие между ростом богатства у немногих и нищетой большинства. Это приводит к социальному кризису, выходом из которого становится революция.

Производство при капитализме приобретает общественный характер и обостряющееся противоречие между общественным характером производства и частнособственническим способом его присвоения раз-

решается в социалистической революции и становлении коммунистической общественно-экономической формации, что является (в соответствии с третьим законом диалектики – законом отрицания отрицания) возвращением на новом, более высоком уровне к начальной формации – первобытному коммунизму.

Пролетарская революция, знаменующая собой переход к коммунистическому обществу, будет, по К. Марксу, принципиально отличаться от всех предыдущих. Все революции прошлого совершались меньшинством ради меньшинства. Пролетарскую революцию совершит громадное большинство в пользу всех. Пролетарская революция будет означать, таким образом, конец классам и антагонистическому характеру капиталистического общества [34, с. 140–141].

По мысли К. Маркса, на каждом этапе исторического развития общества появляется свой передовой класс – *гегемон*, специфические интересы которого на данном этапе в целом совпадают с общими интересами, а его классовая воля воплощает историческую волю – логику всемирно-исторического развития. Отсюда следует право этого класса на революционную диктатуру и уничтожение других классов, что и было осуществлено В. И. Лениным (1870–1924) на основании принципа власти, опирающейся не на закон, а прямо и непосредственно на насилие.

Влияние концепции К. Маркса было огромным, но и возражений против нее было множество. В частности, указывалось, что если капиталистические революции имели место, то рабовладельческих и феодальных не было, и обобщения К. Маркса, распространенные на всю историю, неправомерны. У К. Маркса Запад – это прежде всего буржуазное общество, а не индустриальное, как, например, у О. Конта (1798–1857). Но рациональные моменты все сильнее вторгаются в капиталистическую экономику, искажая выводы К. Маркса. Говоря о западных странах в целом, можно сказать, что они смогли (пока) без революций сохранить свою стабильность, не поддавшись обаянию марксистского детерминизма. В то же время революции под марксистскими лозунгами происходили в других регионах земного шара, где К. Маркс их и не предполагал.

Марксистская концепция была самой известной в истории социальной мысли XIX–XX вв. После распада СССР влияние ее продолжает сохраняться в Китае, Вьетнаме, Северной Корее и на Кубе. Возможно, это

связано с тем, что, по К. Марксу, в основе политических революций лежит конфликт между производительными силами и производственными отношениями. Если же выйти за рамки экономики и перейти в политическую сферу, то можно переинтерпретировать это как конфликт между новыми требованиями масс и политическими решениями элиты [8, с. 76].

Контрольные вопросы

1. Как Вы можете охарактеризовать философию права как философскую науку? Каковы ее цель, задачи, функции?
2. Какие научные направления в философии права Вы знаете?
3. Какие существуют проблемы философии права и как Вы можете охарактеризовать философско-правовое учение о политических партиях?
4. Как Вы охарактеризуете философию права в учениях И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля?
5. Какие проблемы современной философии права Вы можете назвать?

Задания

1. Напишите эссе по высказыванию И. Канта: «Две вещи поражают мое воображение: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас» [16, с. 512].
2. Сравните высказывание И. Канта из 1-го задания с тезисом из Библии: «...ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую...» (Рим. 2:14,15) [3].
3. Напишите эссе на тему «Философия права как наука о ценностях права».

Список рекомендуемой литературы

- Горелов, А. А.* Политология в вопросах и ответах: учебное пособие / А. А. Горелов. Москва: Эксмо, 2009. 256 с. Текст: непосредственный.
- Мартышин, О. В.* Философия права / О. В. Мартышин. Москва: Проспект, 2017. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392242191.html>. Текст: электронный.

Михалкин, Н. В. Философия права: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. В. Михалкин, А. Н. Михалкин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2017. 392 с. (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс). Текст: непосредственный.

Обществознание: учебное пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А. В. Опалева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20982>. Текст: электронный.

Философия: учебник для бакалавров / под ред. В. Н. Лавриненко. Москва: Юрайт, 2013. 575 с. Текст: непосредственный.

Философия права: учебник / под ред. О. Г. Данильяна. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Инфра-М, 2017. 336 с. Текст: непосредственный.

Философская антропология. Человек многомерный: учебное пособие для вузов / под ред. С. А. Лебедева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 326 с. Текст: непосредственный.

Хрусталеv, Ю. М. Философия: учебник для вузов / Ю. М. Хрусталеv. Москва: Академия, 2012. 319 с. Текст: непосредственный.

Тема 5. АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА

5.1. Антропология права как отрасль правовой науки. Виды антропологии. Человек в системе архаического права. Антропология позитивного (европейского) права.

5.2. Международно-правовое измерение правового бытия человека. Антропология права и вызовы современной цивилизации. Современная семья и право. Личностные права.

5.1. Антропология права как отрасль правовой науки. Виды антропологии. Человек в системе архаического права. Антропология позитивного (европейского) права

История понятия «антропология». Термин «знание о человеке» или «наука о человеке» возник в конце XVIII в. Его ввел И. Кант для обозначения особой области знаний новой науки о человеке, которой до того времени не было.

Конечно, изучение человека осуществлялось давно, еще Сократ (469–398 гг. до н. э.) начал изучать человека «изнутри», т. е. пытался постичь его телесность, эмоциональность, нравственность, духовность.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.), Платон (427–347 гг. до н. э.), Протагор (486–411 гг. до н. э.) способствовали разделению науки на физику, которая изучала природу, и философию, дающую представление об этико-правовых, социально-политических, гносеологических и других проблемах, связанных с человеком.

Именно эти мыслители заложили основы современных научных представлений о человеке как об особом роде сущего, но конкретного человека никто не изучал. Несмотря на это, Протагор говорил о том, что человек – это мера всех вещей, существующих и не существующих.

И. Кант, определяя природу человека, называл его самым главным предметом науки, а конечная цель науки, по его мнению, заключается в познании самого человека. Антропология, по И. Канту, должна была черпать знания из трех источников: из других наук, из художественной литературы и из практического общения исследователя с другими людьми.

Самостоятельной наукой, признанной как реальное научное человековедение, антропология стала в XIX в. благодаря Ч. Дарвину (1809–1882),

написавшему труд «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859 г.). По его мнению, целью антропологии является полное постижение особенностей уникального вида *Homo sapiens* – человека разумного, являющегося высшим звеном в эволюции живого.

Таким образом, антропология – это специальная наука о человеке как сложном и чрезвычайно значительном феномене. Она подразделяется на следующие *виды*: философскую, юридическую, религиозную, педагогическую.

Философская антропология отвечает на следующие вопросы: что такое человек и в чем смысл его жизни и др.

В XVI в. немецкий богослов и натуралист, пастор О. Касман (1562–1607) первым в сегодняшнем научном смысле употребил слово «психология», разделив антропологию, т. е. науку о человеке, на две части: психологию и соматологию. А уже со времен немецкого философа Л. Фейербаха (1804–1872) основным принципом философии признавался антропологический. В начале XX в. философской антропологией стал называть свою философию немецкий философ и социолог М. Шелер (1874–1928).

Внутри философской антропологии существуют разные направления: космизм, персонализм, экзистенциализм и др. Традиционно философская антропология почти не интересовалась воспитанием. Но в 60-е гг. XX в. в Германии возникло новое течение, которое назвало себя *педагогической антропологией*. Оно возникло на фоне глубокого кризиса тоталитарного общественного устройства гитлеровской Германии после поражения во Второй мировой войне. Пошатнулись традиционные ценности, уверенность в превосходстве всего немецкого, в том числе и системы воспитания. Одним из лидеров новой философии стал немецкий философ и преподаватель О. Ф. Больнов (1903–1991). Он назвал свою философию педагогической антропологией и говорил о том, что особенность человека состоит в его способности и потребности воспитывать и быть воспитанныком, поэтому человек занимает в мире интегрирующую позицию воспитателя и воспитанника. В связи с этим философ называет воспитание фундаментальным способом бытия человека.

Таким образом, педагогическая антропология – это педагогически ориентированная философская теория.

Религиозная антропология подразделяется на христианскую (Н. А. Бердяев, А. В. Мень, В. С. Соловьев и др.); православную (С. Н. Булгаков, А. В. Кураев, П. А. Флоренский и др.) и антропософию (Е. П. Блаватская).

Приверженцы религиозной антропологии утверждают, что именно высшее творческое начало явилось формообразующей силой, создало Космос, тварный мир, человека. Бог – это высшая ценность. Человек – создание Бога, он принадлежит к миру материальному и нематериальному. Цель жизни человека – совершенствование себя в направлении высших сил. Человек, являясь динамичным существом, находится на пути приближения к Истине. Одно из условий совершенствования человека, его уподобления Богу – образование и религиозное воспитание.

Юридическая антропология. Впервые в учебные курсы эту дисциплину ввел во французских университетах Н. Рулан. Он дал ей следующее определение: юридическая антропология является дисциплиной, которая путем анализа письменного или устного слова, практики и системы представительства, изучает процессы юридизации, свойственные каждому обществу и стремится постичь их внутреннюю логику [30, с. 34].

Другой исследователь В. С. Нерсесянц называет юридическую антропологию наукой «о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней» [Цит. по: 18, с. 22–23].

А. И. Ковлер говорит, что «юридическая антропология изучает правовое бытие человека на всех стадиях развития этого бытия, от архаических до современных» [18, с. 23].

Отметим, что изначально право существовало в устной форме.

Формы устного права были следующими:

1. Запреты (табу).
2. Мифы и легенды.
3. Тотем.
4. Пословицы и сказки.

Когда-то в древнем обществе появился институт экзогамии, т. е. требование вступать в брачные отношения с представителями другого рода, а не с кровными родственниками. В антропологической литературе запрет на совершение какого-либо действия называется *табу*. Этот термин впервые услышал Дж. Кук (1728–1779) во время своего третьего плавания в 1777 г. на островах Тонга в Океании и на Гаити. Позже термин вошел в научный обиход.

Нарушение табу на инцест (кровосмешение) было практически у всех народов. Оно рассматривалось как преступление и жестоко каралось. Дж. Фрэнгер (1854–1941) в своей книге «Золотая ветвь. Исследование магии

и религии» описывает различные виды запретов: запретные действия, табу на людей, на предметы, запретные слова и др.

Запретные действия – это табу на общение с иноплеменниками, потенциальными носителями злой магии. У многих народов существовал обычай закрывать лицо, поскольку считалось, что душа покидает тело именно через открытые части лица. На Руси, к примеру, зевающий человек закрывал себе рот.

Многие правители (например, императоры Японии и Китая) подвергались табу на выход из жилища в связи с тем, что их личности придавался мистический смысл.

Также существовало *табу на остатки пищи*, которое объяснялось магической связью между поглощенной пищей и ее остатками, в связи с чем нанесение вреда объедкам вредило и едоку. Объедки следовало съесть или закапывать (до сих пор французских детей учат «вылизывать» хлебом тарелку).

Смысл *табу на людей* (на вождей и правителей) заключался в том, что на них запрещалось смотреть во избежание «сглаза» (примеры этого табу можно найти во многих восточных сказках). Было табу на общение с носителями траур, поскольку они считались состоящими в контакте с усопшими. У мусульман и иудеев мужчины и женщины в связи с этим табу молятся отдельно; в христианских храмах запрещено женщинам входить в алтарное пространство. Для мужчин тоже существовало табу: вернувшиеся после военного похода подвергались затворничеству в «мужских домах», они не должны были есть со всеми, так как их могли преследовать души убитых ими врагов.

Отголоски *табу на вещества* (железо, кровь, волосы, ногти, узлы, острые предметы и т. д.) и *предметы* существуют до сих пор в народных приметах, связанных с черной кошкой или с встречей с бабой с пустыми ведрами и т. д.

Запретные слова существовали в виде следующих табу: запреты на собственные имена (отголосок этого табу прослеживается в изменении имени при постриге в монахи для отвращения дьявола с его искушениями); на имена больных родственников (произнесение их имен могло ускорить их смерть); на имена покойников (например, обычай говорить или хорошо, или ничего об усопших); запрет на имя правителя или Бога (это видно из библейской заповеди, запрещающей упоминать имя Господа своего всуе).

Все табу были социальными нормами первобытного общества, инструментом стандартизации поведения человека, а также воспитания детей и молодежи. Здесь уместно вспомнить детство каждого человека со всеми

многочисленными «нельзя» (нельзя совать пальчики в розетку, брать иголки в рот, выбегать на дорогу и т. д.).

С течением времени на смену бытовым запретам приходят социальные (нельзя произносить плохие слова, говорить о некоторых вещах за столом или при посторонних и т. п.). А табу на инцест (требование экзогамии), о котором уже говорилось, было первичным брачно-семейным регулятором.

Тотем. Слово «тотем» («его род») ввел в английский язык в журнальной публикации (1791 г.) Дж. Лонг – английский купец, который провёл несколько лет среди племен Оджибва в качестве переводчика. Дж. Лонг отождествлял тотем с именем духа – хранителя племени. В дальнейшем это было признано ошибкой.

Общая концепция «тотемизма» как примитивных форм религии была представлена Э. Дюркгеймом (1858–1917) в его работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912 г.). Его выводы основаны на наблюдениях за религиозной жизнью групп австралийских аборигенов. Аборигены племени Аранда считают, что они происходят путем ряда реинкарнаций от их тотемного животного. Это дало основания Э. Дюркгейму утверждать, что понятие тотема у индейцев привело к понятию души. Тотемы изображаются на ритуальных предметах. В связи с этим Э. Дюркгейм высказывает предположение, что значение тотема состоит в его способности вызывать магические силы, называемые «мана». Связь между тотемом и «мана» являлась для Э. Дюркгейма объяснением, почему люди не едят тотемных животных.

В современной науке тотемизм рассматривается как одна из ранних форм религии, посредством которой группа, связанная родством по женской или мужской линии, верит в свое таинственное родство с тотемом группы. Но это была религия целой общины, а не индивида.

Мифология в примитивных обществах выполняет функции объяснения и легитимации социальных норм. Например, в африканских мифах говорится следующее: если человек умер, его младший брат должен жениться на его жене, чтобы они не смогли стать женами человека из другого племени; а также чтобы сохранить людей, нужно сохранить скот, и люди смогут наследовать скот и не будут страдать от голода. Здесь четко прослеживается двоякая функция мифа: отражать существующие нормативные регуляторы и служить источником нормативного предписания, т. е. обращения в будущее.

Антропология позитивного (европейского) права. Анализ традиционных правовых систем и места человека в них выявляет особенности европейского права, возникшего на античной (греко-римской) основе и раз-

вивавшегося затем как право христианских народов и позитивное право народов Европейского континента. Нормы позитивного права фиксируются исключительно в письменных источниках.

Историк и правовед С. С. Алексеев называл позитивное право реальным, существующим в законах, иных документах, фактически осязаемым (и потому «позитивным») нормативным регулятором, «на основе которого определяется юридически дозволенное и юридически недозволенное поведение и выносятся судами, другими государственными учреждениями юридически обязательные, императивно-властные решения» [1, с. 28].

5.2. Международно-правовое измерение правового бытия человека. Антропология права и вызовы современной цивилизации. Современная семья и право. Личностные права

Принятие после Второй мировой войны большого массива правовых актов по правам человека произвело настоящую революцию в правовом бытии человека, сделав его впервые в истории существом универсальным. Человеческая личность больше не замкнута правовыми рамками государства. Права человека становятся глобальным мерилom права. Венская декларация Всемирной конференции по правам человека (принята 25 июня 1993 г.) фиксирует эту закономерность в четких формулировках.

«Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» [21, с. 81]. При этом человек определяется как «Человек Интернациональный» – новый тип людей, мыслящих вселенскими категориями, не замыкающихся в рамках интересов своего села, страны, региона, обладающих тягой к взаимному объединению и единению [22, с. 110].

Антропология права и вызовы современной цивилизации. Современная цивилизация ставит перед антропологией права множество проблем: от

«виртуальных» способов бытия, обусловленных всепроникающей информатизацией, до проблем генной инженерии. Особое внимание уделим таким проблемам, как правовые параметры современной семьи и личностные (так называемые соматические) права.

Современная семья и право. Если говорить о «европейском» типе семьи, то уже сама этимология латинского термина *familia* является производным от *famulus*, т. е. «находящийся в услужении». Так собирательно обозначались все, кто жил в доме главы семьи: домочадцы, прислуга, рабы. Иначе и не могло быть в той структуре, которая именовалась *pater familias*. Эти отношения господства и подчинения до сих пор отражаются в индо-европейских языках (муж *берет* себе жену, *дает* ей свою фамилию, *приводит* ее в свой дом, отец *выдает* дочь замуж). Обычное право, семейные кодексы недавнего прошлого также несли на себе печать этих понятий. Установленная правом система родства по отцовской линии игнорировала *биологическое* родство по материнской линии (за редкими исключениями: например, раздел имущества умершего супруга), не предусматривая какой-либо правовой связи между матерью и ребенком. Новое время стало временем последовательной эмансипации женщины в семье [18, с. 413].

Однако эмансипацией женщины проблемы современной семьи не исчерпываются. Иначе бы эксперты не били тревогу по поводу кризиса института семьи в настоящее время. Если раньше семья была средством выживания, основу которого составлял доход «кормильца», то сейчас, когда до 85–90 % европейских замужних женщин работают, эта функция семьи ставится под вопрос. Кроме того, обеспечивая заботу о стариках, детях-сиротах, инвалидах, вводя систему социальных пособий, современное государство берет на себя многие функции прежней семьи, невольно разрушая вековые основы, на которых зиждется семья. Если обратиться к наследственному праву, то, сокращая число колен родства и родственников, на которых распространяются правовые установления, связанные с получением наследства, государство поощряет разрыв даже кровных родственных связей. Добавим для полноты картины кризис «парной семьи» (от 40 до 60 разводов на 100 браков), рост числа холостяцких хозяйств (во Франции каждый восьмой житель (12,6 % населения) ведет хозяйство в одиночку). А именно в Париже каждое второе хозяйство – хозяйство одиночки, причем в категории 20–50 лет преобладают мужчины – «веселые холостяки» [18, с. 414].

Также существуют проблемы матерей-одиночек и отцов-одиночек (в Северной Европе лишь чуть больше 50 % женщин детородного возраста

состоят в браке, против 90 % еще десять лет назад); а также проблемы внебрачных детей (в настоящее время внебрачные дети составляют более 60 % детей в Исландии, 50 % в Дании и Норвегии, 40 % во Франции и 10 % в Италии); и детей из «неполных семей» и приемных детей.

Огромными проблемами в настоящее время явились рост числа незарегистрированных и однополых браков; падение рождаемости в развитых странах (в целом на сегодняшний день приходится менее двух детей на одну женщину (2,7 в Албании, 2,38 в Турции, против 1,24 в России (1,17 – по российской статистике 2000 г.), 1,19 в Италии, 1,09 в Латвии и т. д.)); узаконивание альтернативных способов зачатия («пробирочные дети») [30]; распространение нелегализованного вынашивания детей биологической матерью (известный еще в Древнем Риме институт *ventrum locare* получил в ряде стран широкое распространение). В результате вышеперечисленных проблем мы получаем реальную картину мира в настоящее время, характеризующуюся так называемой мутацией семьи.

Личностные права. В последнее время на фоне почти ежедневно публикуемых прессой «страшилок» о проводимых в разных странах опытах по клонированию, изменению генного кода, замене человеческих органов и тому подобному обострился интерес к проблемам манипуляций с телесной субстанцией человека. Проблема личностных прав здесь встает во весь рост, и это самая что ни на есть юридически-антропологическая проблема. Личностные («соматические») права индивида не поддаются традиционной классификации. Они не входят в круг естественных прав человека (право на жизнь, право на безопасное существование и т. д.), поскольку они определяются современным правом. «Соматические» права не вписываются в комплекс позитивных прав (экономических, политических, культурных), хотя в них присутствует каждый из аспектов позитивных прав. Природа «соматических» прав крайне своеобразна: здесь человек не только претендует на радикальное изменение своей первородно-телесной целостности, но также выдвигает определенные претензии к обществу, требуя признания подобных прав хотя бы в конституционно-правовом измерении.

В заключение отметим, что *личностные* права – это разновидность *личных* прав [18, с. 420]. А также необходимо особо подчеркнуть, что вопросы о правах эмбриона, об эвтаназии (праве на достойную смерть) и возможности человека распоряжаться своим телом не имеют однозначного решения и вызывают многочисленные споры как среди юристов, так и общественности в целом.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой антропология права как наука о правовом бытии человека?
2. Как происходит становление «человека юридического»?
3. Какое место занимает человек в системе традиционного права?
4. Что представляет собой антропология позитивного (европейского) права?
5. Как связаны между собой антропология права и современные проблемы цивилизации?

Задания

1. Дайте сравнительную характеристику антропологии традиционного права и антропологии позитивного (европейского) права.
2. Составьте перечень современных проблем антропологии права. Опишите способы их решения в системе современной системы права.
3. Приготовьте доклад и презентацию к нему по одной из современных проблем юридической антропологии.

Список рекомендуемой литературы

Обществознание: учебное пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А. В. Опалева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20982>. Текст: электронный.

Ронжина, Н. В. Современные проблемы педагогической и юридической антропологии: учебное пособие для вузов / Н. В. Ронжина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед ун-та, 2007. 142 с. Текст: непосредственный.

Рулан, Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / Н. Рулан. Москва: Норма, 1999. 310 с. Текст: непосредственный.

Сигалов, К. Е. Природные аналоги права и проблема «научения» / К. Е. Сигалов Текст: непосредственный // Право и образование. 2011. № 6. С. 78–85.

Философская антропология. Человек многомерный: учебное пособие для вузов / под ред. С. А. Лебедева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 326 с. Текст: непосредственный.

Тема 6. ЛОГИКА ПРАВОВОЙ НАУКИ. ЭСТЕТИКА ПРАВА. ПСИХОЛОГИЯ ЮРИСТА

6.1. Право как предмет логики. Предмет логики и юридическое толкование правовой науки.

6.2. Право и искусство. Язык права. Право как искусство и право как материал для искусства.

6.3. Этика и психология профессионального юриста.

6.1. Право как предмет логики. Предмет логики и юридическое толкование правовой науки

Если исходить из узкого понимания философии права, то можно установить связь права с философией истории, философией религии, с психологией и эстетикой.

Вопрос о праве как о предмете логики влечет за собой вопрос о методологии правовой науки. В связи с этим необходимо отметить, что правовой наукой является не только та, предметом которой является право, но и которая исследует право посредством юридического метода.

Предметом этой науки является *позитивный правопорядок*. Это наука о действующем, а не о правильном праве, о праве, как оно есть, а не о том, каким оно должно быть. «Правопорядок», «правовые нормы» – понятия, прямо относящиеся к ценности и данности, которые призваны служить справедливости. «Правовая жизнь», «правовые факты» – понятия, опосредованно относящиеся к ценности и данности, которые должны соответствовать правопорядку и ценностям. Последние ориентированы на справедливость.

Правовая наука – наука об объективном смысле права. Исследования правовой науки осуществляются в три следующих этапа: 1) *толкование*; 2) *построение*; 3) *система*.

Суть юридического толкования правовой науки. Законодатель не является разработчиком законов. Его воля выражает не коллективную волю участников законотворческого процесса, а волю государства. Государство говорит не от имени разработчика закона, а от имени самого закона. А воля законодателя совпадает с волей закона. Толкователь может лучше понять закон, чем законодатель. Закон может быть мудрее своих разработчиков. Толкователь должен быть в состоянии принять на основании закона ясное

и непротиворечивое решение для каждого возможного дела, поскольку, как гласит Гражданский кодекс Франции: «...судья, который отказывается принять решение под тем предлогом, что данный случай не подпадает под закон, что закон неясен и недостаточен, может быть привлечен к судебной ответственности за отказ отправлять правосудие» [29, с. 128].

Таким образом, юридическое толкование – это не переосмысление задуманного, а окончательное осмысление продуманного. М. Лютер (1483–1546) говорил о том, что позор, если юрист говорит без оглядки на библейский текст. Еще более позорно, если так говорит теолог [29, с. 132].

6.2. Право и искусство. Язык права.

Право как искусство и право как материал для искусства

Чтобы функция долженствования выполнялась результативно, юристу необходимы навыки культуры речи. Речь – это язык в действии, это индивидуальная манера реализации языка, в которой отражается жизненный опыт говорящего. Следовательно, речевое поведение выразительно характеризует человека (по произносимым словам можно сделать вывод, каким человеком является говорящий).

Культура речи – это наука и искусство мотивированного употребления языкового материала, навык использования таких языковых средств, которые наилучшим образом помогут достичь коммуникативных целей в определенных речевых ситуациях, что в деловом общении невозможно без соблюдения языковой нормативности и этики общения. В письменной речи процессуальных документов, рассчитанной на предварительное обдумывание, для юриста оптимальными являются средства официально-делового стиля речи, в котором противопоказано проявление субъективности и эмоциональности [11, с. 17].

Компоненты культуры речи:

1) нормативность (или правильность речи), т. е. умение точно передавать мысли в устной речи в соответствии с орфоэпическими, речевыми, грамматическими и интонационными нормами литературного языка, а в письменной речи – в соответствии с речевыми, грамматическими, орфографическими и пунктуационными нормами;

2) речевое мастерство (или умение говорить доходчиво, логично, уместно для конкретной речевой ситуации) отражается в разнообразии выбранных грамматических конструкций, в выразительности и индивидуальности речи.

Как же в процессуальной документации проявляют себя нормативность и речевое мастерство юриста?

Вся деятельность юриста связана с составлением процессуальных актов, содержащих определенные решения по делу или констатирующих ход и порядок следственных действий, и различных гражданско-правовых документов. Поэтому культура письменной речи юриста предполагает прежде всего нормативность.

Точность в языке уголовного судопроизводства как раз выражена в *принципе законности*, т. е. в соответствии письменной речи следователя и судьи требованиям *процессуальных норм*. При этом процессуальные нормы предполагают правильное наименование документа, употребление формулировок и юридических терминов в значении, предписанном законом. Например, нельзя вместо термина «*обыск*» употреблять термин «*осмотр*», нельзя термин «*выемка*» заменять термином «*изъятие*», а термин «*подозреваемый*» – термином «*обвиняемый*» и т. д.

Так, термин «*обвиняемый*» в описательной части обвинительного заключения вводится, согласно логическому закону достаточного основания, только после формулировки предъявленного обвинения (например, «...*было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. ... УК РФ*»). Использование термина «*обвиняемый*» до формулировки предъявленного обвинения является примером логической ошибки, называемой «*предвосхищение основания*», и порой может привести даже к дисквалификации представителя закона.

Кроме того, точность словоупотребления обеспечивает информативную точность документа. Ученый-юрист А. А. Ушаков (1924–1992) писал: «Неточное слово в праве – большое социальное зло. Оно создает почву... для произвола и беззакония» [33, с. 46]. Действительно, выражение в обвинительном заключении «*обвиняемый организовал драку в общественном месте*» не равняется соответствующей действительности формулировке «*причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, в результате чего потерпевший скончался*», следовательно, не влечет за собой соизмеримую с совершенным преступлением меру наказания.

Требованием точности на допросе определяется дословная (с фиксацией жаргонных и диалектных слов в речи допрашиваемого) запись показаний (ст. 190 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации) [18]. Это гарантирует достоверность получаемых данных. Например, подозреваемый не сознается в убийстве невесты, а свидетель на допросе говорит, что

слышал фразу подозреваемого: «Убил за то, что фестивалила». Эту фразу необходимо внести в протокол как доказательство.

Уместность речи – это такой подбор языковых средств, которые отвечают целям и условиям общения. Например, в изложении показаний допрашиваемых неуместны официально-деловая лексика и юридические клише, если они отсутствуют в их речи в действительности. А в официальной речи отступлением от литературных норм являются средства, стоящие за пределами литературного языка (жаргонизмы, диалектизмы, просторечия). Однако в протоколе допроса жаргонное слово «*фестивалила*» употреблено обоснованно, уместно, поскольку оно является доказательственным материалом, следовательно, служит достижению коммуникативной цели – доказать, что конкретным лицом совершено уголовного преступление. Ни в каких других юридических документах, кроме протокола допроса и очной ставки, диалектная, просторечная и жаргонная лексика недопустима; ее отсутствие диктуется требованием чистоты речи.

Говоря о критериях чистоты речи, исследователь Н. Н. Ивакина напоминает также о «словах-паразитах» («*в общем-то, значит, так сказать, как говорится, как бы, будем говорить*» [11, с. 18]), засоряющих нашу речь.

Ясность речи. Ясность, как писали в XX в. и известный русский юрист и лингвист П. С. Пороховщиков (1867–1954), и популярный английский оратор П. Сопер (1906–1988), достигается *доступностью, простотой* речи. Ясность и доступность – две стороны одной медали. В судебных документах ясность обеспечивают четкая композиция документа, логичность изложения, убедительность аргументов.

Четкости композиции способствуют юридические клише, употребляемые в определенных композиционных частях процессуальных документов: вводной, описательно-мотивировочной, резолютивной. Такие клише сигнализируют о переходе от одной части к другой. Во вводной части договоров, завещаний, постановлений, решений, приговоров клише вводят читающего в ситуацию: называют документ, лицо, составившее документ («*следователь*», «*суд*», «*стороны*»), а также тех, кто принимал участие в процессуальных действиях («*с участием*», «*в присутствии*», «*при секретаре*»), указывают на обстоятельства («*рассмотрев гражданское дело*», «*рассмотрев материалы уголовного дела*»). В описательной части клише вводят материал, доказывающий виновность подсудимого («*установил*», «*виновность доказана*»), указывают обстоятельства, смягчающие и (или) отягчающие наказание («*обстоятельствами, смягчающими наказание, яв-*

ляются»; «*обстоятельств, смягчающих наказание, нет*»). Клише резолютивной части указывают вывод, к которому пришел следователь или судья («*признать потерпевшим*»; «*наложить арест*»; «*произвести выемку*»; «*возбудить уголовное дело*»; «*принять к производству*» и др.) [11, с. 16].

Ясность допускает использование сложных синтаксических конструкций для выражения сложных мыслей, особенно в мотивировочной и резолютивной частях документов. Но сложные предложения строятся в соответствии с нормами литературного языка, чтобы не затруднять восприятия смысла. Они не должны быть перегружены цепочками существительных в родительном падеже. Сложные предложения следует «разбивать», изменяя формы существительных за счет изменения их падежей, а также пользоваться при построении сложных предложений вводными и вставными конструкциями. При этом недопустимы такие грамматические ошибки, как нарушение законов управления и согласования, построение предложений с причастным и деепричастным оборотами, речевые недочеты (неразличение паронимов или синонимов, тавтология и плеоназмы, искажающие смысл высказывания, нарушение порядка слов и т. д.).

С учетом задач судопроизводства культуру письменной речи юриста можно определить как мотивированное использование языковых средств, которые соответствуют требованиям официально-делового стиля, процессуального закона и адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные.

Ясность речи служит тому, чтобы мысли пишущего легко доходили до сознания читающих или слушающих документ.

Этика речи. В процессуальной юридической практике необходимо учитывать ту совокупность нравственных норм, правил и представлений, которые регулируют поведение и отношения людей в обществе. Например, каждое судебное заседание начинается оглашением обвинительного заключения, в котором излагаются преступные действия обвиняемого и дается их юридическая оценка, делается вывод о виновности обвиняемого. Следователь, составляя этот процессуальный акт, должен думать о том, какое психологическое воздействие окажет он на граждан, присутствующих в зале суда. Именно поэтому юридическая оценка не должна включать в себя оценку эмоциональную. Важными процессуальными документами являются решение суда и приговор, значение которых определяет особую ответственность судей за их качество. Недопустимо, чтобы приговор по делу, связанному, допустим, с убийством, создавал комический эффект

из-за неточного выбора слов. Например, *«вещественное доказательство – кухонный нож – конфисковать (уничтожить)»* [11, с. 18].

Трудности в языке права вызваны тем, что юристы, не имея филологического образования, переносят в свои публикации грамматические ошибки и речевые недочеты. Так, современный автор-юрист в качестве примера готовых языковых стандартов пользуется конструкцией *«назначить дело слушанием»*, которая представляет пример *грамматической ошибки (ошибки в управлении)*. Почему-то профессиональный юрист забывает, что, признав дело достаточно подготовленным, судья выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании, т. е. *к слушанию*.

С другой стороны, филологи, не имея юридического образования, испытывают затруднения в выработке правил словоупотребления в юриспруденции с точки зрения их уместности. Так, например, выражается мнение, что в словосочетаниях типа *«непринятие мер»*, *«неоказание помощи»*, а также в слове *«недонесение»* частица *не* часто затрудняет понимание, трактовку и исполнение закона. Кроме того, такие термины, как *«недоукомплектование»*, *«неизвещение»*, *«невручение»*, *«неудержание»* названы неблагозвучными. Тем не менее, следует помнить, что при любом субъективном восприятии подобные терминологические словообразования неизбежны и обязательны в официально-деловом стиле процессуальной практики.

Делая критический обзор работ современных авторов о языке юриспруденции, Н. Н. Ивакина [11] указывает и на другие непозволительные ошибки в толковании языка юриспруденции. Так, для грамотности составления процессуальных документов исследователь дает следующие рекомендации [11, с. 17]:

1) избегать употребления оценочных понятий типа *«исключительный цинизм»* без соответствующего уточнения (например, в лингвистической судебной экспертизе). Например, в заключении одной из проведенных судебных лингвоэкспертиз было употреблено сходное понятие в следующем поясняющем контексте: *«Эта тема представлена автором в особо циничной, крайне неприличной форме. Сама форма подачи этой темы через иронию, жаргонную лексику и неологизмы, содержащиеся в своем составе корневые морфемы бранных слов, обращение к архетипичным образам, усиливающим звучание темы, нарушает общественную мораль и нормы общественных приличий, а потому оскорбляет чувства неограниченного количества воспринимающих ее адресатов»*;

2) стараться употреблять простые термины, в то время как большинство юридических терминов являются составными; использовать, по возможности, короткие фразы, что не характерно для официально-делового стиля;

3) ради «устранения неясности» отказываться от повтора отрицательных приставок «не» и частиц «не» за счет изменения смысловых акцентов предложения. Так, фразу «*Неявка в судебное заседание по неуважительным причинам... не служит препятствием...*» автор советует исправить следующим образом: «*...неявка по уважительным причинам служит препятствием к рассмотрению жалоб...*», что, по мнению Н. Н. Ивакиной, «звучит проще и яснее». Однако, по нашим представлениям, мысль, выраженная в исправленном варианте, искажена, она не соответствует первой – с отрицательным сказуемым и отрицательным определением.

Обратим внимание на то, что юристам необходимо внимательно относиться к языку в учебе и своей будущей (у кого-то, вероятно, уже имеющейся) профессиональной деятельности. Учитывая, что язык права в настоящее время продолжает устанавливаться, развиваться (так, в наши дни ученые-филологи совместно с юристами разрабатывают новое научное направление – юрислингвистику), нужно своими профессиональными знаниями, своей профессиональной деятельностью поддерживать лучшие традиции языка права, в том числе языка процессуальной документации.

6.3. Этика и психология профессионального юриста

Современное общество становится все в большей степени обществом экспертов, специалистов, владеющих особыми знаниями и навыками Эта тенденция общества к специализации порождает небывалую независимость, самостоятельность или, как еще говорят, автономию профессиональных групп, которая, в свою очередь, порождает массу этических проблем [19, с. 22].

Одна из них связана с существованием профессиональных этических кодексов. Эти кодексы иногда предъявляют членам профессии такие требования, которые, как мы уже говорили, не всегда совместимы с требованиями универсальной этики, а также с принципами лояльности и повиновения той организации, в которой работают данные специалисты. Например, руководство фирмы требует, чтобы ее юрист предоставил ту информацию, которая является конфиденциальной в соответствии с кодексом профессиональной этики. Поэтому профессиональные кодексы, как и сама

деятельность профессиональных групп, нуждаются в контроле со стороны общественности. Профессиональные кодексы не должны быть источником какой-то особой этики, которая позволяла бы членам профессиональных групп «делать то, что другим делать безнравственно. Например, адвокаты не имеют права лгать, обманывать или вводить кого-либо в заблуждение, чтобы помочь своим клиентам и защитить их» [19, с. 23].

Другая проблема связана с существованием особой ответственности профессии перед обществом. По словам французского специалиста в области общей теории права Ж.-Л. Бержея, правовед «не имеет права быть ни простым клерком, обреченным на рабское и скрупулезное следование всем пунктам существующего регламента, ни волшебником-недоучкой, бестолковость которого становится причиной нелогичных и непредвиденных событий» [19, с. 23]. Юристы должны заботиться о безопасности и стабильности отношений между людьми даже тогда, когда их не совсем устраивает существующий порядок.

Юридическую профессию принято называть свободной. Традиционно свободным профессиям общество предоставляет бóльшую автономию, чем, например, ремеслам или бизнесу. Это выражается в том, что общество ослабляет свой контроль над деятельностью представителей свободных профессий, требуя взамен служение на благо общества, осуществление внутреннего профессионального контроля, установление более строгих и более высоких в моральном отношении стандартов и правил поведения по сравнению с остальным сообществом. Ослабление общественного контроля выражается в том, что профессия может установить свои собственные правила, дисциплинарные нормы и стандарты компетентности и профессионализма, регулировать доступ новых членов в свои ряды, формулировать свои задачи и прочее.

Что означает по отношению к профессии юриста установление более высоких в моральном отношении норм и правил поведения? Как правило, никто не рассчитывает, что бизнесмены и рабочие станут работать безвозмездно. От юристов же ожидают, что они будут оказывать услуги и защищать даже тех клиентов, которые не всегда могут оплатить их работу. Они также должны быть готовы работать столько, сколько потребуют их профессиональные обязанности (а по времени это зачастую больше, чем продолжительность обычной рабочей недели), в любое время дня и ночи,

а также соблюдать высокие стандарты в сфере своего личного и профессионального поведения (быть более дисциплинированными, воздерживаться от недостойных поступков и быть образцами этичного поведения, не рассматривать юридическую профессию как обычный бизнес, связанный с получением высоких доходов и прибыли).

Еще одна этическая проблема автономии профессий связана с тем, что, обладая специализированными знаниями и исключительным доступом к этим знаниям, члены профессиональной группы могут испытывать искушение употребить их в корыстных целях за счет населения. Здесь также необходим внутренний и внешний контроль (внутренний – за деятельностью членов профессиональных групп; внешний – для того чтобы общество могло быть уверено в том, что профессия достаточно хорошо осуществляет самоуправление и способствует общественному благосостоянию).

Следующая проблема касается формирования кодексов профессиональной этики. Кодексы представляют собой руководства для деятельности членов профессиональной группы, определяют конкретные запреты, процедуры, идеалы и учитывают основные этические проблемы, с которыми они сталкиваются. Положения кодексов должны время от времени критически оцениваться и пересматриваться. В нашей стране процесс разработки и принятия кодексов профессиональной этики, в том числе и этики юридических профессий, только начинается. Некоторые кодексы не совсем точно отражают реальные проблемы и стандарты поведения лиц той или иной профессии, не конкретны, не содержат положений, относящихся к осуществлению контроля за выполнением предусмотренных в них требований и принципов и др. [19, с. 23].

Для того чтобы служить основанием автономии профессии, кодекс должен обладать определенными свойствами. Во-первых, он должен содержать безупречно сформулированные положения, отражающие те конкретные, присущие именно данной профессии искушения, которые могут испытывать ее представители, те неэтичные методы ведения дел, которые подрывают ее престиж в глазах общества. Во-вторых, кодекс должен регламентировать деятельность членов профессии. Некоторые кодексы представляют собой просто декларацию об идеалах, в то время как они должны иметь дисциплинарный, карательный характер. В-третьих, кодекс не должен являться средством самообслуживания профессии, а должен защищать интересы общества и клиентов.

Главные этические проблемы и принципы профессий иногда регламентируются государством в текстах законов. В свою очередь, профессиональные ассоциации обеспечивают проведение форумов и собраний, где члены профессионального сообщества могут поднять этические проблемы, с которыми сталкивается или может столкнуться профессия или ассоциация. Данные проблемы и способы их решения обобщаются, и в форме стандартов, принципов, правил и норм профессиональной этики начинают контролировать поведение членов профессиональной группы. Помимо самих правил в кодексы включаются различные их обоснования, источниками которых, в частности для юридической этики, служат различные законы, прецеденты, описания, аргументы и т. д. Перечислим некоторые из них:

- законы и другие нормативные правовые акты, включая международные;
- случаи (прецеденты) из практики привлечения представителей юридических профессий к дисциплинарной ответственности за нарушение этических норм;
- описания и аргументы, сформировавшиеся непосредственно в практике деятельности юридических сообществ;
- аргументы и модели рассуждения, которые «рождены» в недрах прикладной этики и представляют собой положения и выводы теоретической (философской) этики, сформулированные таким образом, чтобы они могли помочь в решении практических проблем.

В заключение данной темы отметим, что правовое мышление в высокой степени связано с требованием логичности. Логичность определяется как выражение в смысловых связях компонентов речи связей и отношений между частями и компонентами мысли. Мыслить и рассуждать логично – значит мыслить точно и последовательно, доказательно, не допускать противоречий в суждениях. Юридическое мышление характеризуется следующими признаками: оно направлено на решение исключительно правовой проблемы, а также связано с поиском правовых способов решения этой проблемы; оперирует только правовыми аргументами, выработанными на основе целостного представления о праве, полученного при изучении юриспруденции. Юридическое мышление – это особого рода интеллектуальная деятельность, связанная с решением правовых проблем с помощью правовых аргументов. Она формируется в процессе изучения юриспруденции при получении юридического образования и развивается в ходе практической юридической деятельности.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается предмет логики правовой науки? В чем суть понятия «юридическое толкование»?
2. Каковы особенности эстетики права?
3. Какова специфика психологии юриста?

Задания

1. Прокомментируйте высказывание Августина Блаженного (354–430): «К изучению наук ведет нас двоякий путь – авторитет и разум. По отношению ко времени первенствует авторитет, а по отношению к существу дела – разум... Авторитет людей добрых представляется полезнее для невежественной толпы, а разум приличнее для ученых...» [Цит. по: 2, с. 594].

2. Объясните следующее изречение И. В. Гёте (1749–1832): «Человек справедливо радуется в тех случаях, когда бездушная природа рождает в наших душах метафорический образ, который мы любим и чтим» [Цит. по: 29, с. 130].

3. Прокомментируйте слова М. Лютера (1483–1546): «Позор, если юрист говорит без оглядки на библейский текст. Еще более позорно, когда теолог так говорит» [Цит. по: 29, с. 132].

Список рекомендуемой литературы

Анисимов, А. П. Правоведение: учебник для бакалавров / А. П. Анисимов; под ред. А. Я. Рыженкова. Москва: Юрайт, 2018. 317 с. Текст: непосредственный.

Баранов, В. М. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе / В. М. Баранов. Текст: непосредственный // Государство и право. 2011. № 6. С. 28–33.

Губаева, Т. В. Словесность в юриспруденции / Т. В. Губаева. Казань: Изд-во Казан. федер. ун-та, 1995. 300 с. Текст: непосредственный.

Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста / Н. Н. Ивакина. Москва: Норма, 2010. 448 с. Текст: непосредственный.

Общественное знание: учебное пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А. В. Опалева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20982>. Текст: электронный.

Сигалов, К. Е. Природные аналоги права и проблема «научения» / К. Е. Сигалов // Право и образование. 2011. № 6. С. 78–85. Текст: непосредственный.

Тема 7. ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

7.1. Учение об идентичности права и государства Г. Кельзена. Государство как правовая действительность. «Право государства» и «действительность государства».

7.2. Теория гражданского общества: понятие, признаки.

7.3. Правовое сознание и правовая культура. Структура и уровни правового сознания и правовой культуры. Правовое обучение и воспитание.

7.1. Учение об идентичности права и государства Г. Кельзена.

Государство как правовая действительность. «Право государства» и «действительность государства»

Политическое и правовое учение нормативизма своими корнями восходит к формально-догматической юриспруденции XIX в. Оно сложилось на основе методологии, выработанной в юридическом позитивизме, и представляет собой реакцию на распространение в современном западном правоведении социологических, психологических и новейших этико-философских концепций.

Родоначальником и крупнейшим представителем нормативистской школы был австрийский юрист Г. Кельзен (1881–1973) (рис. 32). Его теоретические взгляды окончательно сформировались в период, последовавший за распадом Австро-Венгерской монархии. В то время Г. Кельзен преподавал в Венском университете и занимался активной политической деятельностью, выступая в роли советника по юридическим вопросам первого республиканского правительства. По поручению К. Реннера, главы кабинета министров, Г. Кельзен возглавил подготовку проекта Конституции 1920 г., юридически оформившей образование Австрийской республики (с некоторыми изменениями эта Конституция действует и в настоящее время). После аншлюса (присоединения) Австрии нацистской Германией ученый эмигрировал в США.

Г. Кельзену принадлежит большое число работ по общей теории права и государства, по конституционному и международному праву, а также несколько сочинений, посвященных опровержению марксизма. Самая известная его работа – «Чистая теория права» [14, с. 545].

Рис. 32. Г. Кельзен

Под чистой теорией права Г. Кельзен понимал доктрину, из которой устранены все элементы, чуждые юридической науке. Современные юристы, писал он, обращаются к проблемам социологии и психологии, этики и политической теории, пренебрегая изучением своего собственного предмета. Г. Кельзен был убежден, что юридическая наука призвана заниматься не социальными предпосылками или нравственными основаниями правовых установлений, как доказывают приверженцы соответствующих концепций, а специфически юридическим (нормативным) содержанием права [29, с. 198–199].

При обосновании этой позиции Г. Кельзен опирался на философию неокантианства, сторонники которой разграничили две области теоретических знаний (науки о сущем и науки о должном). К первой группе наук, согласно взглядам Г. Кельзена, относятся естественные науки, история, социология и другие дисциплины, изучающие явления природы и общественной жизни с точки зрения причинно-следственных связей. Вторую группу образуют этика и юриспруденция, которые исследуют нормативно обусловленные отношения в обществе, механизмы и способы социальной регламентации поведения людей. В науках о сущем главным постулатом выступает принцип объективной причинности, в науках о должном – принцип вменения.

В соответствии с этим учением нормативисты призывали освободить юриспруденцию от исследовательских приемов, заимствованных из других

областей познания. Как подчеркивал Г. Кельзен, чистая теория не отрицает того, что содержание любого позитивного юридического порядка, будь то право международное или национальное, обусловлено историческими, экономическими, моральными и политическими факторами, однако она стремится познать право с внутренней стороны, в его специфически нормативном значении [14, с. 545].

Г. Кельзен одним из первых поставил задачи деидеологизации правоведения и создания строго объективной науки о праве и государстве. Чистая теория стремится преодолеть идеологические тенденции и описать право таким, каково оно есть, не занимаясь его оправданием или критикой. Он определяет право как совокупность норм, осуществляемых в принудительном порядке (данное определение используется для дифференциации права от религии и морали).

По учению Г. Кельзена, право старше государства. Оно возникло еще в первобытную эпоху, когда общество, в одних случаях разрешив индивидам совершать акты принуждения (например, акты мести) и запретив – в других, установило монополию на применение силы для обеспечения коллективной безопасности. Впоследствии правовое сообщество перерастает в государство, где функции принуждения осуществляются централизованным путем, т. е. специально созданными органами власти. С образованием таких органов децентрализованные способы принуждения сохраняются лишь за рамками государства – в области международных отношений. Современное ему право Г. Кельзен рассматривает как совокупность государственных правопорядков и децентрализованного международного права [14, с. 548].

В национальных правовых системах нормы согласованы между собой и располагаются по ступеням, образуя строгую иерархию в виде пирамиды (среди последователей теоретика такое описание получило название *ступенчатой концепции права*). На вершине этой пирамиды находятся нормы конституции. Далее следуют «общие нормы», установленные в законодательном порядке или путем обычая. И, наконец, последнюю ступень составляют так называемые индивидуальные нормы, создаваемые судебными и административными органами при решении конкретных дел. В изображении Г. Кельзена и его учеников внутригосударственное право выступает замкнутой регулятивной системой, где каждая норма приобретает обязательность благодаря тому, что она соответствует норме более высокой ступени.

Источником единства правовой системы Г. Кельзен называет основную норму – трансцендентально-логическое понятие («мысленное допущение»), которое непосредственно связано с конституцией, принятой в государстве, и может быть представлено в виде следующего высказывания: «Должно вести себя так, как предписывает конституция. Согласно основной норме государственного правопорядка, эффективное правительство, которое на основании действенной конституции создает действенные общие и индивидуальные нормы, есть легитимное правительство этого государства» [Цит. по: 26, с. 174].

Политическое учение Г. Кельзена построено на отождествлении государства и права. Как организация принуждения государство идентично правопорядку, считал родоначальник нормативизма. Аргументируя свою позицию, Г. Кельзен пришел к выводу, что любое государство, включая авторитарное, является государством правовым. Исследователь делил государства на демократические и недемократические. Согласно его учению, демократия не сводится к утверждению законов большинством голосов и формально-юридическим способам разрешения социальных конфликтов. По своей сути демократия есть поиск компромисса: она предполагает уважение к чужим взглядам и требует защиты интересов меньшинства. Движущим принципом всякой демократии в действительности служит не экономическая свобода либерализма, как иногда утверждали (ибо демократия может быть как либеральной, так и социалистической), а, скорее, духовная свобода – свобода высказывать свое мнение, свобода совести и убеждений, принцип терпимости и, особенно, свобода науки.

Отметим, что нормативизм шел навстречу запросам современной юридической науки, отвечал потребности в формализации права, вызванной развитием автоматизированных способов обработки нормативного материала.

7.2. Теория гражданского общества: понятие, признаки

XX в. возродил интерес к основным положениям концепции гражданского общества (права человека, неприкосновенность частной жизни, свобода предпринимательства, плюрализм, законность, публичность).

Концепция социального общества Т. Парсонса. Новая интерпретация гражданского общества была представлена американским социоло-

гом *Т. Парсонсом* (1902–1979) (рис. 33). Используя структурно-функциональный подход, он представляет общество как систему, входящую в природную среду и стремящуюся к самосохранению, поддержанию внутри себя основных параметров, которые задают его организованность. Система может сохраниться, только постоянно преодолевая хаотические воздействия со стороны среды. Для этого гражданское общество создает внутри себя сложную и разветвленную структуру подсистем, а внутри подсистем – структуру социальных институтов. Подсистемы сосредоточены на выполнении определенных функций: экономическая подсистема осуществляет адаптацию общества к природной среде, политическая – целеполагание, нормативная – интеграцию общества, культурная задает смысл поступкам людей, т. е. производит легитимацию. Социальные и политические институты – это элементы подсистем, которые соответствуют государственным учреждениям и институтам гражданского общества. Действуя в рамках социального или политического института, мы начинаем подчиняться соответствующим правилам игры.

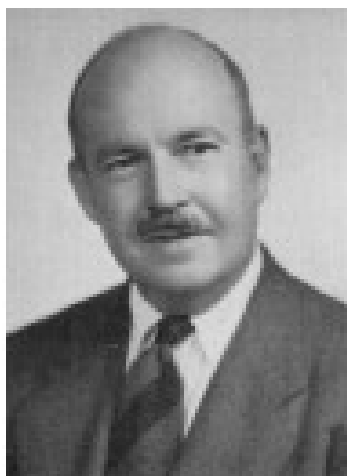

Рис. 33. Т. Парсонс

Социетальное общество – современная версия гражданского общества. Оно основано на синтезе индивидуализма и коллективизма, традиции и модерна с акцентом на принципы солидарности и социальной интеграции. Назначение социетального общества состоит в том, чтобы интегрировать социальную систему путем институционализации культурных ценностей в качестве социально приемлемых и социально применимых норм [24, с. 218–219].

По мнению Т. Парсонса, в результате трех современных революций (промышленной, демократической и образовательной) возникла новая модель дифференциации социетального сообщества на культурную, экономическую и политическую подсистемы. Каждая из подсистем обособилась и создала собственные институты. Промышленная революция, произошедшая в Англии, завершила тенденции раннекапиталистического развития, привела к небывалому расширению общественного разделения труда и обособила экономическое общество от государства. Политическая революция, центром которой была Франция, создала новый тип солидарности. В результате этой революции появился общенациональный коллектив (нация), члены которого в дополнении к гражданским правам получили и политические. В свою очередь образовательная революция последовательно освобождает социальную структуру от шаблонов и стратификации, основанных на происхождении человека, а университет как центральный институциональный комплекс этой революции обеспечивает выработку модели социальной организации, основанной на солидарности. С окончанием образовательной революции, по мнению Т. Парсонса, произойдет завершение процесса обособления гражданского общества (социетального сообщества).

Понятие «гражданство» включает в себя ряд компонентов. Во-первых, это «негативные свободы», понимаемые как субъективные, неотчуждаемые права каждого индивида (право частной собственности, свобода слова, вероисповедания, собраний, ассоциаций, равно как и равенство перед законом и судом), которые закрепляют автономию социетального сообщества от государства и устанавливают приоритет первого над вторым. Во-вторых, политические права, связанные с гражданством, которые предоставляют возможность участвовать в представительном правлении через голосование и право влиять на политику. В-третьих, это фундаментальный элемент гражданства – социальные ресурсы и возможности, необходимые для претворения в жизнь прав, для создания условий «реального», а не «формального» равенства в пользовании правами.

Социетальное сообщество отграничено как от государства, так и от экономики. Формой его организации является не бюрократия, как в государстве, и не рынок, как в экономике, а принцип ассоциации, предполагающий взаимную солидарность составляющих его членов. Согласно

Т. Парсонсу, ассоциация представляет собой корпорацию, между членами которой существует консенсус в отношении общей нормативной структуры (всеобщих ценностей). Консенсус устанавливается благодаря наличию престижа и репутации, которые являются источником идентичности ассоциации, а также становления коллективного «мы». Современные ассоциации в социетальном сообществе функционируют на основе следующих принципов:

- 1) принцип добровольности, основанный на свободе ассоциаций;
- 2) принцип равенства членов ассоциаций, отрицающий иерархию;
- 3) принцип процедурности, т. е. следование формальным правилам при обсуждении актуальных вопросов.

Следовательно, гражданское общество (как и социетальное сообщество), по Т. Парсонсу, основано на нормах и ассоциациях и противопоставлено как рынку (т. е. экономике), так и государству (бюрократии). Т. Парсонс расширенно понимает формальное право, отождествляя со сферой процессуального права все управляемые с помощью процедур институты (от судов и парламентов до выборных кампаний и добровольных ассоциаций). При этом абсолютизация конструктивной роли позитивного закона и корпоративизма как создателя независимого законодательства приводят Т. Парсонса к примитивной апологетике американского общества, которое рассматривалось им как высшее достижение, «конец истории».

Теория социалистического гражданского общества А. Грамши. В противоположность Т. Парсонсу итальянский мыслитель А. Грамши (1891–1937) (рис. 34) создает концепцию социалистического гражданского общества. Будучи последователем К. Маркса, он пытается пересмотреть исходный тезис исторического материализма о первичности базиса по отношению к надстройке. А. Грамши исходил из тезиса об автономии надстройки, ее самостоятельности и несводимости культурных процессов к принуждению. По его мнению, воспроизводство существующей социальной системы осуществляется через комбинацию двух принципов организации жизнедеятельности – гегемонии и господства, согласия и принуждения. Принцип господства реализуется в деятельности правового, бюрократического, правоохранительного и военного аппаратов государства, а принцип гегемонии – в деятельности социально-политических и культурных институтов гражданского общества. Следовательно, оппозиция госу-

дарства и гражданского общества, по А. Грамши, на деле является противопоставлением двух различных принципов – гегемонии и господства [25].

Рис. 34. А. Грамши

Учение о социалистическом гражданском обществе основано, с одной стороны, на автономии его от экономики, а с другой – на независимости от государства. А. Грамши считал, что конкретное содержание гражданского общества и его форма станут результатом классовой борьбы. С этой точки зрения результат зависит от того, какая социальная группа играла или будет играть роль гегемона. Там, где роль гегемона принадлежит буржуазии, гражданское общество является обществом буржуазным, а его конституционные гарантии (права) и политическое выражение (парламентское представительство) есть лишь ширма для буржуазного правления. Движущими силами социальных движений, придающих динамизм гражданскому обществу, являются ассоциации (клубы, группы по интересам, политические партии) и культурные институты (права человека, представительная демократия), в отношении которых рабочий класс находится в оппозиции. После того как гражданское общество станет социалистическим, исчезнет причина классовой борьбы.

Взаимоотношения государства и гражданского общества, по А. Грамши, проходят в пять этапов [25, с. 220]:

- 1) средневековый корпоративизм и дуализм;
- 2) абсолютистский дуализм государства и деполитизированных сословий;
- 3) разложение прежних корпоративных форм в результате буржуазных революций;
- 4) дуализм государства современной эпохи и новых форм ассоциаций;
- 5) тоталитарное приобщение к господствующей идеологии современных ассоциаций.

Восстановление современных ассоциаций после упадка гражданского общества в результате воздействия на него тоталитарных диктатур возможно, по мнению А. Грамши, путем установления культурной гегемонии социалистической партии в гражданском обществе в процессе освобождения рабочего класса и низвержения буржуазной системы господства. В социалистическом гражданском обществе организация согласия, консенсуса между различными ассоциациями будет осуществляться посредством культурных средств и ценностей, а не методами государственного принуждения. Однако А. Грамши считал, что гражданское общество создается сверху, т. е. государством. При этом государство будет играть позитивную роль как фактор создания новой цивилизации, нового типа человека и гражданина. Поэтому оно должно выступать политической формой существования и высокоорганизованного гражданского общества, где индивид смог бы управлять собой, не вступая в конфликт с политическим обществом.

Путь к социализму А. Грамши видел в создании нового типа самоуправляющегося гражданского общества, которое поглотит государство и политическое общество. Оно постепенно вытеснит всякий государственный контроль над общественной жизнью и положит начало отмиранию как государства, так и политического общества. Регулируемое общество, т. е. общество без государства, требует равенства и замены закона нравственностью.

Представляется, что проект саморегулируемого гражданского общества А. Грамши, в котором жизнь свободных и равных индивидов будет организована без принуждения и социальных институтов, также утопична, как и идея К. Маркса о коммунистическом обществе [25, с. 221].

7.3. Правовое сознание и правовая культура. Структура и уровни правового сознания и правовой культуры. Правовое обучение и воспитание

Общественное сознание – это психическое отражение всех сторон окружающего нас мира. Как сложен и многогранен наш мир, так сложно, многогранно общественное сознание. Естественно, различны и формы общественного сознания: нравственное, политическое, экономическое, религиозное и др. Самостоятельной формой общественного сознания является *правовое сознание* или *правосознание*. Это одна из форм общественного сознания, выражающая субъективное (психическое) отношение людей

к праву, юридической практике, правомерному и противоправному поведению, к их прошлому, настоящему и будущему.

Правосознание – это отражение в сознании человека права и связанных с ним явлений: юридической практики, законности, правопорядка, правомерного и противоправного поведения и т. д. В этом смысле правосознание – неизбежный спутник права. Конечно, это не означает отсутствие связи между правосознанием и другими формами общественного сознания. Так, люди оценивают право через моральные категории («добро», «зло», «совесть»); а также через экономические («товары», «деньги», «рынок» и др.). И все же наличие собственного арсенала явлений, предметов отражения и позволяет выделять правосознание как самостоятельную форму общественного сознания.

Правосознание выражает субъективное отношение или психологическую реакцию людей на право и связанные с ним явления. Формируется это отношение благодаря работе сложного психологического механизма (потребности – интересы – мотивы – цели – ценностные ориентации – установки). Причем в процессе действия этого механизма субъективное отношение получает (либо не получает) правовую окраску. Выглядит это следующим образом: 1) осознание потребности в знании права (интерес); 2) определение личностного смысла этой потребности (мотив); 3) при условии соответствия права ценностям личности и совпадения его с целью личности, установка на положительное отношение к праву складывается и у человека возникает стремление к овладению правовыми знаниями, навыками.

Правосознание предполагает видение прошлого, настоящего и будущего права, а также всех с ним связанных явлений. Взгляд в прошлое помогает понять генезис права, выявить истоки, этапы становления, увидеть все сложности развития. Оценивая настоящее право, человек определяет, насколько оно соответствует сложившемуся представлению о подлинном праве, чего в нем больше – достоинств или недостатков. При внесении предложений к изменению содержания права человек высказывает свои соображения о желанном, т. е. будущем праве [34, с. 276–277].

Структура правосознания. Правосознание состоит из правовых чувств (эмоций) и правовой идеологии. В основе того и другого элемента лежит психологический механизм. Но если для взятого в отдельности, обособленного чувственно-эмоционального отражения права рациональное начало не имеет приоритетного значения (а поэтому находится в упрощенном, примитивном состоянии), то для правовой идеологии оно означает практически все.

Правовые чувства (эмоции) – это переживания, которые испытывают люди при принятии, реализации нормативных правовых документов, совершении правонарушений и т. п. С эмоционально-чувственного восприятия начинается осознание правовой реальности, происходит первое знакомство с ней. И от того, каковы были эмоции (положительные или отрицательные), во многом зависит, пойдет ли человек на сближение с правом, на более глубокое его познание.

Эмоционально-чувственное осознание характеризуется следующими чертами:

- отсутствие системности;
- непоследовательность;
- неустойчивость;
- неготовность к деятельности.

Правовая идеология – систематизированное, теоретическое осознание действительности.

В отличие от чувственно-эмоционального сознания правовая идеология представляет собой более высокий, теоретический, концептуальный подход к пониманию права. Переход на уровень правовой идеологии в структуре правосознания достигается благодаря использованию научных понятий, категорий, конструкций, с помощью которых и выдвигаются научные идеи, создаются теории, концепции (например, теория многоаспектного видения права, правового государства и др.).

Вместе с тем правовая идеология и чувственно-эмоциональное восприятие права находятся во взаимосвязи и взаимозависимости как элементы одного явления – правового сознания.

Во-первых, правовая идеология формируется не иначе как на базе приобретенного эмоционально-чувственного опыта.

Во-вторых, в процессе рационального восприятия права обязательно происходит переживание происходящего.

В-третьих, анализ настроения людей позволяет судить не только о внешней научной целесообразности закона, но и о внутреннем его принятии или непринятии людьми.

Конечно, идеология имеет ведущее значение. Иное дело, что на практике разъединение двух элементов правосознания не так уж редко. В связи с этим достаточно много людей не готовы к усвоению права на уровне идеологии.

Виды и функции правосознания. Разделить правосознание на виды можно по различным основаниям. Для выявления глубины проникновения правосознания в право и в другие правовые явления критерием (основанием) его деления на виды может служить его уровень. По уровню правосознание делится на обыденное, профессиональное (юристы-практики), научное (ученые, преподаватели) [34, с. 278].

Обыденное правосознание – это представления, переживания, чувства, эмоции людей о праве, правовых явлениях. Обыденное правосознание складывается в процессе повседневной жизни, приобретаемого жизненного опыта, правового общения. Конкретно данный вид правосознания формируется и при чтении газет, публикующих нормативно-правовые документы, и при посещении судов, милиции, и при встречах с должностными лицами на улице (например, с сотрудниками ГИБДД), и при общении с друзьями и коллегами и т. д. Таким образом, источники правовой информации при формировании обыденного правосознания весьма разнообразны, как и различно качество знания права на бытовом уровне. Существует мнение, что для обыденного уровня правосознания достаточно иметь представление об общих принципах морали и права. Думается, что такое утверждение не является верным. Если ограничить познание в сфере права только принципами, то человек обречен быть всю жизнь ограниченно дееспособным, ожидающим благодеяния, постоянной опеки, т. е. «правовым инвалидом». Обычный человек, конечно, нуждается не только в знании правовых принципов, но и конкретных норм. Ему необходимо знание норм и законов Конституции Российской Федерации, а также Гражданского, Жилищного, Трудового, Семейного и Уголовного кодексов Российской Федерации.

Профессиональное правосознание – это знания, навыки, умения, чувства, складывающиеся у юристов-практиков. Оно формируется благодаря специальному обучению в юридических учебных заведениях и закрепляется на практике.

Профессиональное правосознание юристов должно характеризоваться следующими качествами:

- системность;
- многоступенчатость;
- наличие необходимого теоретического уровня;
- знание технологии практической деятельности;
- ориентирование на понимание высшей ценности человека, его прав.

От правосознания юристов зависят следующие моменты [32, с. 136]:

- качество проектов нормативных правовых документов, а в конечном счете и действующих законов и подзаконных актов;
- качество правосудия или иной правоприменительной практики;
- наличие или отсутствие квалифицированной помощи гражданам.

Развитое профессиональное сознание позволяет «вскрывать» глубинные причины, устранять противоречия, решать по аналогии, опираться при отсутствии конкретных норм только на общие начала и смысл законодательства, находить различные варианты решения вопросов, видеть всевозможные связи, просчитывать позитивные и негативные последствия т. п.

Научное правосознание – это теоретическое освоение права, выдвижение и обоснование идей, разработка концепций, формулирование понятий, категорий. Данный вид правосознания в первую очередь присущ всем тем, кто самостоятельно занимается исследовательской работой (ученым, преподавателям, аспирантам, студентам, высококвалифицированным практикам). Своеобразие научного правосознания в том, что главной целью здесь является именно теоретическое познание правовых явлений: их сущности, содержания, форм, тенденций развития и т. п. Полученные в результате научных исследований положения, выводы публикуются в монографиях, статьях журналов, сборников.

По субъектам (носителям) правосознания выделяются следующие его виды: индивидуальное, групповое и массовое (общественное).

Индивидуальное правосознание – представления и чувства о праве, правовых явлениях отдельно взятого человека (избирателя, потребителя, жителя, рабочего, служащего).

Групповое правосознание – представления, чувства о праве, правовых явлениях формальных и неформальных групп, коллективов, сформированных по интересам, политическим убеждениям, профессиональным признакам, возрасту и т. п.

Массовое правосознание – представления о праве, правовых явлениях наций, народов, населения страны, региона. Здесь правосознание берется на макроуровне.

По направленности правосознание делится на ретроспективное, адекватное и перспективное.

Ретроспективное правосознание включает в себя представления и чувства о праве, правовых явлениях, обращенные в прошлое.

Адекватное правосознание – это представления и чувства о праве, правовых явлениях сегодняшнего дня, т. е. представления о праве соответствуют его современному состоянию.

Перспективное правосознание – представления и чувства о праве, правовых явлениях, обращенные к будущему.

По степени осознанности правосознание можно разделить на два вида. В первом случае в правосознании преобладают сознательные, сложившиеся представления и чувства о праве, правовых явлениях и есть результат их целенаправленного освоения, познания. Во втором случае превалируют бессознательные представления и чувства о праве, правовых явлениях, т. е. эти представления сложились стихийно, непреднамеренно.

Функции правосознания позволяют понять его назначение в обществе. В юридической литературе выделяются следующие функции правосознания: гносеологическая (когнитивная), функция правового моделирования и регулятивная.

Гносеологическая (функция познания жизненных процессов под углом зрения их правового опосредования) включает в себя ряд последовательных психических операций: ощущения, главным образом, слуховые и зрительные; восприятие; память, которая накапливает правовые знания путем запоминания, воспроизводства, узнавания и выражает их в виде различных правовых представлений; мышление, в результате которого появляются правовые идеи, теории. Именно благодаря данной функции было возможным развитие права, всех правовых явлений.

Функция правового моделирования. Отличительная особенность правосознания в том, что оно не только является источником, каналом получения знаний, но и способствует формированию определенных моделей поведения. Ведь знания в конечном счете нужны для того, чтобы оценить, какое поведение является возможным, дозволенным, а какое – должным и необходимым. Таким образом, функция правового моделирования предполагает превращение знаний о праве в представления о различных вариантах поведения.

Регулятивная функция правосознания позволяет человеку сопоставлять свое представление о поведении с правовыми принципами, нормами, корректировать его. При этом правосознание помогает не только найти именно правомерный вариант поведения, но из множества предлагаемых вариантов выбрать наиболее оптимальный и нужный в данной конкретной ситуации [32, с. 136].

Отметим, что в некоторых учебных пособиях также представлены воспитательная, оценочная и другие функции правосознания.

Понятие и признаки правовой культуры. Правовая культура – разновидность культуры вообще. Само понятие культуры широко и многопланово. Оно охватывает совокупность созданных и создаваемых материальных и духовных ценностей (например, сооружения, машины, произведения искусства, образцы и нормы поведения, результаты и методы научных исследований). Также правовая культура характеризует уровень и степени развития общества и развитость отдельной человеческой личности (знания, навыки, умения, уровень интеллекта, мировоззрение, способы и формы общения).

Учитывая, что правовая культура – вид культуры в целом, то и представления о ней не могут быть сведены к чему-то одному. Правовая культура по сути своей подразделяется на правовую культуру общества и правовую культуру личности (различных общностей людей – индивидов, групп, населения в целом).

Правовую культуру можно определить как качественное состояние права, профессиональной юридической деятельности (юридической практики), законности и правопорядка, правового сознания и поведения личности.

Перечислим признаки правовой культуры [32, с. 143–144]:

1) правовая культура является видом культуры вообще. Ей также свойственно творческое начало, обеспечивающее движение по пути прогресса и цивилизации;

2) правовая культура представляет собой определенную оценку правовой действительности. Поэтому и можно говорить о высокой, средней, низкой правовой культуре. И хотя оценки относительны, они дают более или менее объективные представления;

3) правовая культура характеризует прежде всего качественное состояние права, юридической практики, законности и правопорядка, правосознания и правового поведения. Другими словами, правовая культура дает сущностное, содержательное представление о правовых явлениях.

Структура правовой культуры представлена на рис. 35.

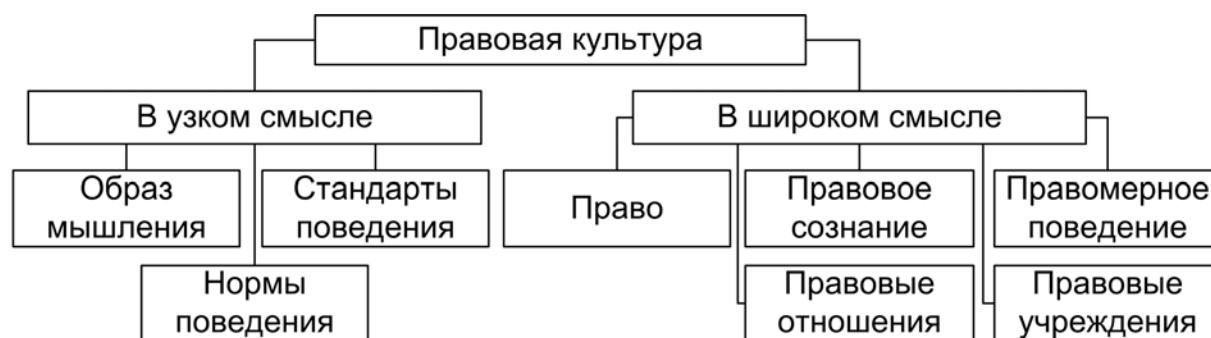

Рис. 35. Структура (уровни) правовой культуры

Структура правовой культуры включает в себя следующие уровни:

1. *Уровень развития самого права* (во-первых, его содержания, т. е. в какой мере право на данном этапе развития является выражением свободы и справедливости; во-вторых, его внутренней формы, т. е. системы нормативно-регулятивных средств (принципов, целей, норм права), их различных общностей (институтов, подотраслей, отраслей); в-третьих, его внешней формы, т. е. системы форм (источников) права (например, указывает лишь моноисточник – нормативный акт или существует плюрализм форм (источников) права, а также степень развития кодификации законодательства и т. д.).

2. *Уровень совершенства текстов правовых (юридических) документов* (нормативных актов, нормативных договоров, интерпретационных актов, правоприменительных актов). Тексты юридических документов – важнейший накопитель, хранитель правовых ценностей. Изучая их содержание, формы исполнения и выражения, способы доведения до субъектов, человек в первую очередь судит о состоянии культуры вообще и правовой культуры в частности, а также о присутствующем в тексте отношении к праву, об используемых научных идеях, понятиях, юридической технике и т. д. Одни тексты стали историческими памятниками, имея познавательную, научную ценность (например, Законы Ману или Законы Хаммурапи), другие и сегодня имеют не только научную, но и практическую ценность (например, отдельные положения Римского частного права).

3. *Уровень развития профессиональной юридической деятельности* (правотворческой, правоприменительной и правообразовательной). При этом любая профессиональная юридическая деятельность включает в себя следующие элементы:

1) культуру исполнителя – субъекта правотворчества, правоприменителя (судьи, прокурора, следователя), а так же культуру тех, кто осуществляет правовое обучение и воспитание (должностных лиц, адвокатов, юрисконсультов, ученых, преподавателей);

2) культуру юридического процесса (правотворческого, правоприменительного и правообразовательного). Здесь речь идет о подготовке, проведении проектно-нормативной работы, дознания, следствия; о взаимоотношениях сторон в процессе; о доведении результатов юридического процесса до граждан;

3) культуру материально-технического обеспечения (например, о суде, правоохранительных органах начинают судить с экстерьера, интерьера, оснащенности техническими средствами).

4. *Уровень (состояние) законности и правопорядка*, который оценивается по следующим факторам:

1) последовательность проведения в жизнь принципов (требований) законности;

2) структура преступлений (доли в ней особо тяжких и тяжких преступлений (например, убийств, грабежей, разбоев, терроризма, захвата заложников и т. д.));

3) развитость средств, способов борьбы с преступностью, и (или) с другими правонарушениями;

4) сложившаяся система гарантий законности и правопорядка;

5) степень готовности граждан участвовать в укреплении законности, защите и реализации своих прав;

6) пределы терпимости общества к нарушениям права, закона;

7) устойчивость, организованность, слаженность общественных отношений, общественного и правового порядка.

5. *Уровень развития правового поведения личности, гражданина.*

Правовая культура личности – это не только знание прав, хотя правосознание безусловный элемент прав. Для диагностики состояния правовой культуры личности важно обследовать не только сознание, но и поведение человека в целом, т. е. его субъективную и объективную стороны [32, с. 146].

С субъективной стороны правокультурным является поведение личности, свидетельствующее о наличии у личности достаточной глубины знаний и о понимании права, о принятии личностью права как ценности и уважительном отношении к нему. Другими словами, психологическая готовность к активной культурной деятельности в области права свидетельствует о правовой культуре личности.

Объективная сторона правокультурного поведения раскрывается через активную правомерную деятельность. Такая деятельность отличается «самодеятельностью» (способностью к самостоятельной деятельности), интенсивностью, инициативой, творчеством и систематичностью. Таким образом, человек, обладающий правовой культурой является одновременно и правоактивной личностью.

Деформация правосознания и правовой культуры. На сегодняшний день в обществе нередки случаи деформации правосознания и правовой

культуры. Можно выделить такие формы деформации, как правовой инфантилизм и правовой нигилизм.

Правовой инфантилизм – незрелость, недостаточность правовых знаний, ограниченность навыков и умений правовой деятельности. Как правило, при такой форме деформации имеют место пробелы в знаниях практически всех отраслей права, нет понимания общей ценности права, его значимости для личности.

Вместе с тем некоторые (хотя и бессистемные, нечеткие) представления о правовых нормах, а также отдельные проявления активности при правовом инфантилизме возможны (например, при обращении с жалобами в органы власти, организации в связи с нарушением прав или с просьбой улучшить работу предприятий, учреждений). И все же при правовом инфантилизме «взрослые дети» предпочитают жить в обществе, не зная правовых норм (прав и обязанностей), не умея ими пользоваться.

Правовой нигилизм – негативное отношение к праву, к правовой организации общественной и личной жизни. Он может быть пассивным и агрессивным.

Пассивный правовой нигилизм – негативное отношение к праву, к правовой организации общественной и личной жизни, которое не выражается в призывах не соблюдать законы или к противоправному поведению. При данной форме нигилизма право не включается в систему ценностей, поскольку люди в возможности добиться полезного результата юридическими средствами просто не верят. Поэтому праву в жизни таких людей отводится незначительная роль. Некоторые пассивные правовые нигилисты говорят, что жить надо не по праву, а по своим желаниям и интересам, другие призывают жить по совести, третьи – по христианским началам. Пассивные правовые нигилисты зачастую предлагают основной упор в правовом воспитании сделать на формировании нравственного, политического, экономического сознания человека, а также на формировании его культуры. Но пассивный правовой нигилизм, как правило, не имеет преступного умысла, т. е. не заключает в себе злостное неповиновение праву, законам.

Агрессивный правовой нигилизм – осознанное, враждебное отношение к праву, всему юридическому, сопряженное с совершением различных правонарушений, включая преступления. Здесь налицо перерождение человека не только с правовой, но и нравственной стороны.

Конечно, любая деформация правосознания, правовой культуры мешает цивилизованному развитию общества. Чтобы снизить влияние негативных факторов на личность, надо формировать у людей уважительное отношение к праву, к правовым явлениям. Это достигается правовым воспитанием и обучением.

Правовое обучение и воспитание. Правовое обучение – это целенаправленный, планомерный и организованный процесс формирования и развития системных правовых знаний, навыков и умений активной правомерной деятельности.

Признаки правового обучения:

1) целенаправленность: обучение имеет конечный результат – правовую обученность личности (обучение может быть ориентировано на получение общегражданских профессиональных знаний и навыков);

2) планомерность (обучение осуществляется по заранее составленному учебному плану, программам, в соответствии с которыми учебный материал и работа обучаемого распределяются на конкретные этапы обучения);

3) организованность: в процессе обучения определены срок обучения, перечень осваиваемых учебных дисциплин, виды занятий (лекции, семинары, уроки и т. д.), а также формы контроля (экзамены, зачеты);

4) формирование и развитие системных правовых знаний, навыков и умений (обучающийся получает целостное представление о правоведеии как многогранной науке, учебной дисциплине; при обучении раскрывается соотношение между различными явлениями и понятиями; при этом в процессе обучения не меньшее внимание должно уделяться формированию и развитию правовых навыков и умений практической деятельности);

5) констатация наличия у обучающегося образовательного уровня (ценза) и выдача ему по итогам обучения документа (диплома, аттестата).

Правовое воспитание – систематическая деятельность социальных институтов, лиц по передаче нравственно-правовых идеалов, ценностей, опыта правомерного поведения с целью формирования и развития правовой активности обучающейся личности. Правовое воспитание раскрывает не только «букву», но и «дух» права, правовых явлений, показывает их

действительную миссию, предназначение в обществе. Структура правового воспитания представлена на рис. 36.

Рис. 36. Структура правового воспитания

Признаки правового воспитания [32, с. 146]:

1) систематическая деятельность (правовое воспитание должно проводиться постоянно, непрерывно, а не от случая к случаю или стихийно; оно должно начинаться с детства и длиться всю жизнь);

2) роль «воспитателя» отводится социальным институтам или физическим лицам (правовыми воспитателями являются органы законодательной (правотворческой), исполнительной, судебной власти, прокуратура, полиция, учреждения образования, общественные организации; при этом воспитательной работой должны заниматься профессионалы-юристы, судьи, следователи, адвокаты, нотариусы и т. д.);

3) направленность на передачу нравственно-правовых идеалов, ценностей, опыта правового поведения;

4) нацеленность на развитие внутренней готовности к активной правомерной деятельности (что является целью правового воспитания).

В результате правового воспитания у личности должны сформироваться развитое нравственно-правовое мировоззрение, мышление; система нравственно-правовых ценностей и принципов; уважительное отношение к морали, праву, закону, органам представительной и исполнительной власти, суду, правоохранительным органам; понимание личностного смысла

(«значение для меня») нахождения индивида в правовом пространстве, а также предпочтительности выбора юридических форм и средств поведения; способность отличать правомерное поведение от неправомерного; негативное отношение к правонарушениям.

Организация процесса правового воспитания – один из непростых и до сих пор по сути до конца нерешенных вопросов. Воспитание вообще и правовое воспитание в частности и по сей день недостаточно регламентируются и конкретизируются нормативно-правовыми актами, а также они недостаточно отражены в учебных планах, программах. В сравнении с воспитанием, обучению на законодательном уровне уделено большее внимание: подробно регулируются его содержание, система, формы и организация процесса обучения. При этом при организации процесса правового воспитания в качестве «спасательного круга» предлагается говорить об обучающем воспитании, воспитывающем обучении. Такое сочетание понятий приемлемо, имеет место, но проблема воспитания должна получить самостоятельное и более конкретное выражение в образовательном законодательстве Российской Федерации.

Правовое обучение и правовое воспитание являются двумя сторонами единого процесса правового образования, который делится на профессиональное и гражданское правовое обучение и воспитание. Первое – это подготовка юристов по программам высшего, среднего и начального профессионального образования. Второе – это правовое обучение и воспитание населения (граждан). При этом гражданское правовое обучение и воспитание должны начинаться с дошкольного возраста, продолжаться в школе, училище, техникуме и т. д. Только тогда общество будет иметь полноценных граждан, способных грамотно участвовать в решении вопросов местного, регионального, государственного значения, со знанием дела осуществлять правовые роли (жителя, потребителя, избирателя, налогоплательщика и т. д.).

Элементы правового обучения и воспитания могут даваться в формах правового просвещения, индивидуально-разъяснительной работы.

Правовое просвещение – ознакомление с целями, задачами законодательства, содержанием отдельных принципов и норм права.

Правовым просвещением охватывается как население страны в целом, так и его отдельные группы: пенсионеры, молодежь, работники различных отраслей хозяйства и т. д.

Правовое просвещение проводится государственными органами (Министерством юстиции, прокуратурой и т. д.); общественными объединениями (Союзом потребителей и т. д.); должностными лицами (судьями, нотариусами и т. д.).

Особое значение при правовом просвещении имеют различные средства массовой информации: печать, телевидение, радио.

Также при правовом просвещении должна вестись индивидуально-разъяснительная работа – объяснение конкретному человеку необходимости использования принципов и норм права, законности и обоснованности принятого решения и т. д. Данная форма широко применяется во время приема посетителей по личным вопросам в органах власти, в процессе судебного разбирательства и после вынесения приговора или решения. Важную роль здесь играет адвокатура.

Проблемы гражданского правового обучения и воспитания. Право на образование – одно из важнейших основных прав личности. Правовое образование – разновидность образования. Соответственно любому индивиду принадлежит юридическая возможность получения гражданского правового образования (ГПО). Ведущей формой организации и проведения ГПО является общеобразовательная школа. Программы гражданского правового обучения и воспитания должны реализовываться в образовательных учреждениях начального общего образования, основного общего образования, среднего (полного) общего образования. На каждом уровне образования правовые знания, навыки должны быть даны в зависимости от возрастных особенностей, правовой дееспособности обучающихся, реальной потребности в овладении и осуществлении той или иной социально-правовой роли, с учетом требований, предъявляемых к каждой ступени образовательного процесса. К сожалению, и сегодня системы ГПО, которое так необходимо для строительства правового государства, в общеобразовательных учреждениях нет.

ГПО не заканчивается школой, а как любое образование длится всю жизнь. Данное обстоятельство требует обратить особое внимание на ГПО взрослых людей. Оно также должно быть постоянным и непрерывным. Проведение последних социально-правовых реформ (пенсионной, замены льгот денежной компенсацией, реформы ЖКХ и др.) показало, что правовое обучение и воспитание граждан надо обязательно включать число обеспечительных мер по проведению нормативных актов в жизнь. Причем проведение правообразовательных мероприятий взрослого населения надо устанавливать на законодательном уровне, а также на официальном нор-

мативном уровне. Настало время создать хорошо организованную отлаженную и, конечно, работающую систему ГПО взрослого населения. Такая система должна иметь два уровня правового образования.

Первый уровень ГПО, имеющий общее значение, рассчитан на правовое образование совершеннолетних граждан разного возраста. Формой его проведения могут быть постоянно действующие курсы. Обучение на курсах должно носить целенаправленный, систематический характер, проводится на основе учебных планов, программ. Задача курсов дать знания, навыки, умения, привить уважение и готовность к осуществлению различных и нужных в жизни социально-правовых ролей (например, избирателя, собственника, потребителя, супруга, предпринимателя, работника и т. д.). Показателем эффективности работы курсов является рост спроса на них, широкая применимость полученных знаний, практических умений, укрепление законности, правопорядка. Данные показатели важны потому, что обучение на курсах добровольное и вызвано желанием и интересом людей.

Второй уровень ГПО – специальный. Он связан с проведением гражданского правового ролевого образования применительно к определенным событиям (например, осуществление в стране или регионе социально-правовых реформ, в связи с чем необходимо усвоение гражданами целого пакета нормативно-правовых документов; или принятие отдельного, крупного нормативно-правового акта, затрагивающего права, свободы и обязанности граждан). Должно стать правилом, чтобы в число мер, предусмотренных для введения в действие нормативно-правового акта, обязательно был включен перечень образовательных, просветительских мероприятий, позволяющих подготовить население к принятию и осуществлению адресованных им принципов и норм права, которые следует закреплять в законе (ином правовом нормативном документе) о введении в действие конкретных нормативно-правовых актов [32].

Контрольные вопросы

1. Какова связь правового государства и гражданского общества? Гражданское общество как предпосылка развития правового государства.

2. Как происходит формирование правового сознания и правовой культуры в правовом государстве?

3. Какие существуют проблемы правового образования в современной России?

Задания

1. Напишите эссе на следующую тему: «Роль правового образования в становлении правовой культуры личности и государства».

2. Сделайте сообщение на тему: «Правовое образование в преодолении правового нигилизма».

Список рекомендуемой литературы

Анисимов, А. П. Правоведение: учебник для бакалавров / А. П. Анисимов; под ред. А. Я. Рыженкова. Москва: Юрайт, 2018. 317 с. Текст: непосредственный.

Баранов, В. М. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе / В. М. Баранов. Текст: непосредственный // Государство и право. 2011. № 6. С. 28–33.

Зеленков, М. Ю. Политология: учебник для вузов / М. Ю. Зеленков. Москва: Дашков и К°, 2013. 339 с. URL: <http://e.lanbook.com/view/book/56274/>. Текст: электронный.

Липский, Б. И. Философия: учебник для академического бакалавриата / Б. И. Липский. Москва: Юрайт, 2015. 508 с. Текст: непосредственный.

Малахов, В. П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография / В. П. Малахов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 431 с. Текст: непосредственный.

Обществознание: учебное пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А. В. Опалева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/20982>. Текст: электронный.

Сигалов, К. Е. Природные аналоги права и проблема «научения» / К. Е. Сигалов. Текст: непосредственный // Право и образование. 2011. № 6. С. 78–85.

Философия: учебник для бакалавров / под ред. В. Н. Лавриненко. Москва: Юрайт, 2013. 575 с. Текст: непосредственный.

Хрусталеv, Ю. М. Философия: учебник для вузов / Ю. М. Хрусталеv. Москва: Академия, 2012. 319 с. Текст: непосредственный.

Заключение

Написание данного учебного пособия было обусловлено объективной необходимостью теоретико-методологического и дидактического сопровождения учебной дисциплины «Правоведение» для студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), профилю подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность».

В тексте пособия кратко изложено содержание тем рабочей программы, даны контрольные и теоретические вопросы, практические задания, а также приведены списки рекомендуемой литературы для подготовки к занятиям после каждой темы.

Изучение истории государства и права зарубежных европейских стран и стран с традиционным правом позволяет исследовать истоки права, выявить объективные причины зарождения и распространения разных правовых систем на континентах планеты, проанализировать основы и особенности правового регулирования общественных отношений в России и других странах.

В силу методологической роли философии для всех наук особое внимание было уделено философии права на примерах учений таких философов, как И. Кант и Г. В. Ф. Гегель (представители немецкой классической философии), краеугольным камнем философии которых была проблема соотношения права и нравственности.

В пособии проведен комплексный анализ антропологии права, поскольку многие современные проблемы, связанные с соматическими (личностными) правами человека, находят решение не только в рамках их правового регулирования, но и в рамках норм морали, религии, норм медицинской этики и т. д.

Учебное пособие завершается анализом правового сознания и правовой культуры личности, а также тесно связанных с ними правового обучения и воспитания.

Таким образом, в пособии сделана первая попытка исследовать феномен права с разных точек зрения как комплексное явление истории и современности.

Библиографический список

1. *Алексеев, С. С.* Философия права / С. С. Алексеев. Москва: Норма, 1998. 336 с. Текст: непосредственный.
2. *Антология* мировой философии: в 4 томах / под ред. Н. С. Нарского. Москва: Мысль, 1969. Т. 1. 760 с. Текст: непосредственный.
3. *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Российское библейское общество, 2014. 1376 с. Текст: непосредственный.
4. *Вологдин, А. А.* История государства и права зарубежных стран: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 2 томах / А. А. Вологдин. Москва: Юрайт, 2016. Т. 1. 324 с. Текст: непосредственный.
5. *Вышкварцев, В. В.* Правовое государство, права и свободы человека в концепциях российских ученых XX – начала XXI века / В. В. Вышкварцев. URL: <http://lawtheses.com/pravovoe-gosudarstvo-prava-i-svobody-cheloveka-v-kontseptsiyah-rossiyskih-uchenyh-xx-nachala-xxi-vv#ixzz68BN7RAam>. Текст: электронный.
6. *Гаджиев, К. С.* Политическая философия / К. С. Гаджиев. Москва: Экономика, 1999. 605 с. Текст: непосредственный.
7. *Гегель, Г. В. Ф.* Философия права / Г. В. Ф. Гегель. Москва: Мысль, 1990. 524 с. Текст: непосредственный.
8. *Горелов, А. А.* Политология в вопросах и ответах: учебное пособие / А. А. Горелов. Москва: Эксмо, 2009. 256 с. Текст: непосредственный.
9. *Графский, В. Г.* Всеобщая история права и государства: учебник для вузов / В. Г. Графский. Москва: Норма, 2017. 816 с. Текст: непосредственный.
10. *Земцов, Б. Н.* История государства и права России: учебное пособие / Б. Н. Земцов. Москва: Изд. центр Евраз. открыт. ин-та, 2006. 336 с. Текст: непосредственный.
11. *Ивакина, Н. Н.* Профессиональная речь юриста: учебное пособие / Н. Н. Ивакина. Москва: Норма, 2010. 448 с. Текст: непосредственный.
12. *Игнатъев, А. М.* Учение В. С. Соловьева о государстве и праве / А. М. Игнатъев. Текст: непосредственный // *Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe*. 2018. № 2–5 (30). С. 57–60.
13. *Исаев, М. А.* История государства и зарубежных стран: в 2 томах / М. А. Исаев. 3-е изд., доп. Москва: Юрайт, 2016. Т. 1. 539 с. Текст: непосредственный.

14. *История* политических и правовых учений: учебник; под ред. О. Э. Лейста. Москва: Зерцало, 2006. 568 с. Текст: непосредственный.

15. *Кант, И.* Основы метафизики нравственности / И. Кант. Текст: непосредственный // Кант И. Сочинения: в 6 томах. Москва: Мысль. Т. 4, ч. 1. С. 211–310.

16. *Кант, И.* Критика практического разума: перевод с немецкого / И. Кант. Санкт-Петербург: Наука, 1995. 528 с. Текст: непосредственный.

17. *Керимов, Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. Москва: Аванта+, 2001. 560 с. Текст: непосредственный.

18. *Ковлер, А. И.* Антропология права / А. И. Ковлер. Москва: Норма, 2002. 480 с. Текст: непосредственный.

19. *Красникова, Е. А.* Этика и психология профессиональной деятельности / Е. А. Красникова. Москва: Форум-Инфра-М, 2007. 208 с. Текст: непосредственный.

20. *Маркс К.* Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва: Изд-во полит. лит., 1974. 64 с. Текст: непосредственный.

21. *Международные акты о правах человека: сборник документов* / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. Москва: Инфра-М, 1998. 784 с. Текст: непосредственный.

22. *Михеев, В. В.* Хомо-Интернэшнл. Теория общественного развития и международной безопасности в свете потребностей и интересов личности / В. В. Михеев. Москва: Изд-во Ин-та Древнего Востока Рос. акад. наук, 1999. 340 с. Текст: непосредственный.

23. *Мицкевич, А. В.* Систематизация законов Российской империи М. М. Сперанским / А. В. Мицкевич. Текст: непосредственный // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 154–160.

24. *Мухаев, Р. Т.* Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов / Р. Т. Мухаев. Москва: Юрайт, 2014. 700 с. Текст: непосредственный.

25. *Назаренко, Л. Е.* Политология: курс лекций / Л. Е. Назаренко. Гродно: Гроднен. гос. аграр. ун-т, 2009. URL: <http://mylektsii.ru/5-92577.html>. Текст: электронный.

26. *Нерсесянц, В. С.* История политических и правовых учений: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. Москва: Норма, 2009. 704 с. Текст: непосредственный.

27. *Нерсисянц, В. С.* Философия права Гегеля / В. С. Нерсисянц. Москва: Юрист, 1998. 352 с. Текст: непосредственный.

28. *Прудников, М. Н.* История государства и права зарубежных стран: в 3 частях / М. Н. Прудников. Москва: Юрайт, 2018. Ч. 1. 360 с. Текст: непосредственный.

29. *Радбрух, Г.* Философия права / Г. Радбрух; пер. с нем. Ю. М. Юмашева. Москва: Международные отношения, 2004. 238 с. Текст: непосредственный.

30. *Рулан, Н.* Юридическая антропология / Н. Рулан. Москва: НОРМА, 1999. 310 с. Текст: непосредственный.

31. *Сеидов, Ш. Г.* Философия права: учебное пособие / Ш. Г. Сеидов. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2013. 160 с. Текст: непосредственный.

32. *Сырых, В. М.* Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстицинформ, 2012. 704 с. Текст: непосредственный.

33. *Ушаков, А. А.* Очерки советской законодательной стилистики: учебное пособие: в 2 частях / А. А. Ушаков. Пермь: Изд-во Перм. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. А. М. Горького, 1967. Ч. 1. 206 с. Текст: непосредственный.

34. *Философия права*: учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С. И. Максимов [и др.]; под ред. О. Г. Данильян. Москва: Эксмо, 2005. 416 с. Текст: непосредственный.

35. *Церковные уставы русских князей*. URL: <https://studfile.net/preview/7513171/>. Текст: электронный.